

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

АГЛИУЛЛОВА АЛСУ ХАНИФОВНА

**КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА
В РОССИИ**

Специальность 22.00.01 – Теория,
методология и история социологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук
проф. Осипова Надежда Геннадьевна

Москва - 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СРЕДНИЙ КЛАСС» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	18
1.1. Генезис понятия «средний класс» в западной социологии.....	18
1.2. «Средний класс» в отечественном обществоведении	45
ГЛАВА 2. ИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА.....	69
2.1. Основные подходы к анализу социальной структуры общества в западной социологии.....	69
2.2. Идентификация среднего класса в трудах российских социологов	93
2.3. Критерии выделения среднего класса на примере типичного региона России	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	153
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Высокий интерес к категории «средний класс» со стороны научных кругов и общественности на современном этапе не вызывает сомнений. Продолжающимся в России процессам социальной трансформации сопутствуют существенный уровень дифференциации доходов населения, политическая и социальная напряженность, социокультурный раскол в обществе. В этих условиях наиболее благоприятной перспективой развития социальной структуры российского социума считается стабильный средний класс: ему отводится роль двигателя экономического развития, гаранта социальной и политической стабильности, основного потребителя товаров и услуг.

Однако повышенное внимание к среднему классу сочетается с отсутствием однозначного теоретического подхода к его определению и идентификации. Одни ученые под средним классом подразумевают реальные социальные общности¹, другие – называют термин «средний класс» мифом, удобным для экономического и идеологического манипулирования². Количественные оценки российского среднего класса либо существенно варьируют, либо наличие данной категории в социальной структуре российского общества отрицается вовсе, что в итоге не позволяет установить направленность и динамику стратификационных процессов в нем.

В свете сказанного актуальность темы исследования определяется, во-первых, крайней неустойчивостью социальной структуры российского

¹ См., напр.: *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., 2001; *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // *Обществ. науки и современность*. 1997. № 2; *Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс* / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М., 2004.

² См., напр.: *Казакова В.И.* Средний класс как феномен пограничья // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского*. 2008. № 6. С. 333-342; *Левада Ю.А.* «Средний человек»: фикция или реальность? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1998. № 2. С. 4; *Радаев В.В.* Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // *Средний класс в России. Проблемы и перспективы*. М., 1998; *Умов В.И.* Российский средний класс: социальная реальность и политический фантом // *Полис*. 1993. № 4. С. 26-40.

общества в условиях социальной трансформации и соответствующей потребностью в формировании стабильного среднего класса; во-вторых, отсутствием единого теоретического подхода к определению самого понятия «средний класс» и его идентификации; в-третьих, существенной вариацией эмпирических оценок среднего класса, затрудняющей разработку и реализацию адекватных управленческих мер.

Степень научной разработанности темы исследования

История изучения темы общественных классов восходит к самым ранним периодам развития социальной мысли. К анализу социальной структуры общества обращались античные мыслители (Ксенофонт, Платон, Аристотель)³, представители Средневековья (А.Блаженный, Ф.Аквинский)⁴ и эпохи Возрождения (Н.Макиавелли, Т.Мор)⁵. Существенный вклад в формирование учения о социальных классах внесли западноевропейские обществоведы XVII – первой половины XVIII вв. (Ф.Бэкон, Ж.-Ж.Руссо, Ж.А.Кондорсе)⁶, а также мыслители конца XVIII – начала XIX вв. (Ф.Кенэ, А.Смит, К.Сен-Симон, О.Тьерри, Ф.Гизо, Ф.Минье и др.)⁷. Решающий вклад в научный анализ социальной структуры общества и проблемы идентификации среднего класса внесли основатели социологии – О.Конт, К.Маркс, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Т.Веблен, М.Вебер, М.Хальбвакс и др.⁸

³ См.: *Ксенофонт*. Сократические сочинения / Пер. с др.-греч. М., 2007; *Платон*. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. СПб., 2006. Т. 3; *Аристотель*. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4.

⁴ См., напр.: *Августин Аврелий*. О граде Божием // Августин Аврелий. Творения блаженного Августина епископа Иппонийского. Киев, 1882. Ч. 4. Кн. 8-13.

⁵ См.: *Макиавелли Н.* Государь: Соч. / Пер. с ит. М., 2001; *Мор Т.* Утопия / Пер. с лат. М., 1952.

⁶ См.: *Бэкон Ф.* Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. М., 1972. Т. 2; *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М., 1998; *Кондорсе Е.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 2010.

⁷ См.: *Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С.* Физиократы. Избранные экономические произведения / Пер. с фр., англ., нем. М., 2008; *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М., 2009; *Сен-Симон А.* Катехизис промышленников // Сен-Симон А. Избр. соч. М.; П., 1923; *Тьерри О.* История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с фр. Киев, Харьков, 1900; *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / Пер. с фр. М., 2007; *Минье Ф.* История Французской революции с 1789 до 1814 г. СПб., 1906.

⁸ См., напр.: *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 2001; *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. М., 1956. Т. 4; *Спенсер Г.* Основания социологии: в 2 т. / Пер. с англ. СПб., 1877. Т. 2; *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. М., 1990; *Веблен Т.* Теория праздного класса / Пер. с англ. М., 1984; *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М., 1997; *Хальбвакс М.* Социальные классы и морфология / Пер. с фр. М., 2000.

В XX веке в западной социологии разработка проблемы идентификации среднего класса осуществлялась в рамках многочисленных направлений и соответствующих им теорий. В их числе: теория социальной стратификации П.Сорокина⁹, структурный функционализм (Л.Уорнер, К.Дэвис, У.Мур)¹⁰, теории «менеджерального общества» (А.Берль, Г.Минз, Дж.Бёрнхэм)¹¹, теории социального конфликта (Л.А.Козер, Р.Дарендорф)¹², концепции Ч.Р.Миллса¹³, Э.О.Райта¹⁴, Ф.Паркина¹⁵, Дж.Голдторпа¹⁶, теории постиндустриального общества (Д.Белл, А.Гоулднер, А.Турен и др.)¹⁷, теория капитала П.Бурдьё¹⁸, концепции постмодернизма (З.Бауман, Ж.Бодрийяр и др.)¹⁹, теории глобализации (И.Валлерстайн, Э.Гидденс, С.Лэш, Дж.Урри)²⁰ и др.

В России первые упоминания об общественных классах и сословиях датируются XVI в., однако эти понятия не имели научного обоснования. Более разработанные идеи встречаются в трудах отечественных философов XIX века – западников (П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена, Т.Н.Грановского и др.)²¹ и

⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю.Согомонова. М., 1992.

¹⁰ См., напр.: Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып. 1. М., 1992; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М., 2006; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57.

¹¹ См., напр.: Berle A. Means G. Corporation and Private Property. N.Y., 1933; Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. N.Y., 1941.

¹² См., напр.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002; Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. М., 2000.

¹³ См.: Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 1951.

¹⁴ См.: Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84.

¹⁵ Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

¹⁶ См., напр.: Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980.

¹⁷ См., напр.: Gouldner A.W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1979; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. / Под ред. В.Л.Иноземцева. М., 1999; Турен А. Социальные движения, революция, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14.

¹⁸ См., напр.: Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

¹⁹ См., напр.: Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2003; Bauman Z. Postmodernism as social theory: some challenges and problems Theory, culture society. Cleveland, 1988.

²⁰ См., напр.: Lash S., Urry J. The End of Organized Capitalism. Cambridge, 1987; Валлерстайн И. Буржуа(зия): понятие и реальность с XI по XXI вв. // Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, классы. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. М., 2004; Гидденс Э. Конституирование общества: очерк теории структуризации // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова. М., 1995.

²¹ Чаадаев П.Я. Философическое письмо (1829) // Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989; Герцен А.И. Детская и университет (1812-1834). Ч. 1. // Герцен А.И. Былое и думы. М., 1958; Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.

славянофилов (К.С.Аксакова, А.А.Григорьева, А.С.Хомякова и др.)²². В числе первых российских социологов, обратившихся к изучению социальной структуры общества, – Н.И.Кареев, В.О.Ключевский, М.М.Ковалевский, Е.В. де Роберти, А.И.Стронин, С.Н.Южаков и др.²³

В первую четверть XX века в отечественном обществоведении наибольшее распространение приобрела трактовка среднего класса с позиций марксистского подхода, что отразилось в работах В.И.Ленина²⁴, а также А.А.Богданова, Н.И.Бухарина, С.И.Солнцева, М.И.Туган-Барановского и др.²⁵ Отличными от марксизма принципами руководствовались П.А.Сорокин²⁶, в также К.М.Тахтарев, Г.С.Полляк и др.²⁷ Весомый вклад в осмысление сущности среднего класса применительно к России внесли религиозные философы, такие как Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и др.²⁸.

В советский период к изучению социальной структуры общества обратились Л.Н.Коган, Г.В.Осипов, В.С.Семенов, М.Н.Руткевич, В.А.Ядов и другие профессиональные социологи²⁹. На проблеме социального расслоения в советском обществе заострили свое внимание Н.А.Аитов, Ю.В.Арутюнян,

²² См., напр.: Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России // Теория государства у славянофилов / Сб. ст. И.С.Аксакова, К.С.Аксакова, А.В.Васильева, А.Д.Градовского, Ю.Ф.Самарина и С.Ф.Шарапова. СПб., 1898; Григорьев А.А. Материалы для биографии. Пг., 1917; Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избр. соч. М., 2010.

²³ См., напр.: Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб., 2008; Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996; Ключевский В.О. История сословий в России: Курс, читан. в Моск. ун-те в 1886 г. М., 1914; Ковалевский М.М. Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2; Стронин А.И. Политика как наука. СПб., 1873; Южаков С.Н. Социологические этюды. М., 2008.

²⁴ См., напр.: Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: 5-е изд. Т. 39.

²⁵ См., напр.: Богданов А.А. Б: классы и группы // Богданов А.А. Эмпириомонизм: Ст. по философии. В 3 кн. М., 1904-1906. Кн. III.; Бухарин Н.И. Общество. Классы и классовая борьба // Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова М., 1997; Солцев С.И. Общественные классы. М., 2008; Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // К лучшему будущему / Сб. социально-философских произведений. М., 1996.

²⁶ См.: Сорокин П.А. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2.

²⁷ См.: Тахтарев К.М. Основные идеи социологов // Социология в России XIX – начала XX веков. История социологии. Социологическое образование. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М., 1997; Полляк Г.С. Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000.

²⁸ См., напр.: Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007; Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903.

²⁹ См. подробнее об этом: Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М., 2009; Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. М., 1998.

Т.И.Заславская, С.А.Кугель, О.И.Шкаратан и др.³⁰ Первые упоминания о среднем классе в СССР встречаются в конце 80-х гг. XX века в исследованиях, содержащих анализ потребительских характеристик среднеобеспеченных слоев советского общества³¹.

Среди отечественных социологов, которые внесли большой вклад в разработку проблемы идентификации среднего класса в постсоветский период, следует выделить: Т.И.Заславскую, Г.В.Осипова, Н.М.Римашевскую, Р.В.Рывкину, В.И.Ильина, М.С.Комарова, В.В.Радаева, О.И.Шкаратана, Е.Н.Старикова, Л.А.Беляеву, З.Т.Голенкову, М.К.Горшкова, Ю.А.Леваду, Т.М.Малева, Н.Е.Тихонову, Л.А.Хахулину и др.³² При этом единого теоретико-методологического подхода в социологии этого периода не сложилось.

В ряде исследований, проведенных за последние десять лет³³, предпринимались попытки обобщить накопленный опыт и выделить четкие критерии идентификации среднего класса. Тем не менее, и они также привели к противоречивым результатам в силу повышенного внимания к узким, прежде

³⁰ См.: Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием структуры советского общества. М., 1988; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Заславская Т.И. О социальных функциях миграции сельского населения в город // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970; Кугель С.А. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., 1963; Шкаратан О.И. Проблемы структуры рабочего класса СССР. М., 1970.

³¹ См., напр.: Овсянников А.А. Типология потребительского поведения / А.А.Овсянников, И.И.Петтай, Н.М.Римашевская. М., 1989.

³² См., напр.: Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991; Ильин В.И. Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1991. № 1; Комаров М.С. Социальная стратификация и социальная структура // СОЦИС. 1992. № 7; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // СОЦИС. 1991. № 1; Стариков Е.Н. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5; Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В., Саровский Э.Г. Социальная стратификация городского населения // СОЦИС. 1995. № 5; Голенкова З.Т. Средние слои в современной России // СОЦИС 1998. № 7; Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой М., 2004; Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М., 2000; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малева. М., 2003; Осипов Г.В. Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994; Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6; Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009; Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1999. № 2.

³³ См., напр.: Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад. М., 2006 [доступ в сети Интернет по адресу http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass.html]; Трусова А.И. Динамика среднего класса в России 1990-х гг. // Экономическая социология. Том 2, № 5, 2001. С. 79-111; Формирование среднего класса в России: заключительный доклад / Бюро экономического анализа. М., 2000 [доступ в сети Интернет по адресу <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/bea/report/2000.htm>].

всего прикладным, аспектам идентификации среднего класса и отсутствия историко-социологического анализа.

Таким образом, по проблеме идентификации среднего класса как в зарубежной, так и в отечественной социологии имеется значительный объем научных работ. Вместе с тем очевидна незавершенность научного поиска по поднятой проблеме, которая, соответственно, требует комплексного историко-социологического анализа и дальнейшей разработки.

Цель диссертационного исследования – выделить, на основании историко-социологического и эмпирического анализа, наиболее адекватные критерии идентификации среднего класса в России. Целевая установка конкретизировалась в следующих **задачах**:

- структурировать многообразные подходы к определению среднего класса в западной классической социологии;
- раскрыть специфику представлений о сущности среднего класса в отечественном обществоведении;
- выделить основные теоретико-методологические подходы к анализу социальной структуры общества в западных социологических теориях второй половины XX века;
- выявить и обобщить основные подходы к идентификации среднего класса в советской и современной российской социологии;
- обосновать наиболее адекватный теоретико-методологический подход к идентификации российского среднего класса и выделить ее критерии;
- апробировать сформулированные критерии идентификации среднего класса в России на базе эмпирического исследования, проведенного в конкретном регионе.

Объект исследования – средний класс как категория социологического анализа. **Предмет** исследования – критерии идентификации среднего класса в России в современных социально-экономических условиях.

Теоретическая база и методологическая основа исследования

Теоретической базой настоящей диссертации выступили труды классиков социологии и смежных с ней наук (философии, истории, экономики), исследования современных зарубежных и отечественных социологов, новейшие публикации по ключевым аспектам работы. Автор обращался к идеям античных (Платона, Аристотеля) и средневековых (Н.Макиавелли, Т.Мор) мыслителей, западноевропейских ученых XVII – начала XIX вв. (Ж.-Ж.Руссо, Ф.Кенэ, К.Сен-Симона, А.Смита, О.Тьерри, Ф.Гизо), а также к трудам выдающихся отечественных обществоведов XIX – начала XX вв. (К.С.Аксакова, А.А.Григорьева, В.О.Ключевского и др.), касающимся анализа социальной структуры общества³⁴.

В диссертации применялись принципы, разработанные в социологических концепциях классиков социологии – О.Конта, К.Маркса, Г.Спенсера, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Веблена, П.Сорокина и др., а также в трудах современных социологов второй половины XX века – Р.Дарендорфа, К.Дэвиса, У.Мура, Дж.Голдторпа, А.Гоулднера, Ч.Р.Миллса, Л.Уорнера, Э.О.Райта, А.Турена, П.Бурдьё, Ж.Бодрийяра, Э.Гидденса и др.³⁵

³⁴ См.: Платон. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. СПб., 2006. Т. 3; Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. М., 1983. Т. 4; Макиавелли Н. Государь: Соч. / Пер. с ит. М., 2001; Мор Т. Утопия / Пер. с лат. М., 1952; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М., 1998; Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Пер. с фр., англ., нем. М., 2008; Сен-Симон А. Избр. соч. М.; П., 1923; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М., 2009; Тьерри О. История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с фр. Киев, Харьков, 1900; Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр. М., 2007; Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России // Теория государства у славянофилов / Сб. ст. И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.В. Васильева, А.Д. Градовского, Ю.Ф. Самарина и С.Ф. Шарапова. СПб., 1898; Григорьев А.А. Материалы для биографии. Пг., 1917; Ключевский В.О. История сословий в России: Курс, читан. в Моск. ун-те в 1886 г. М., 1914.

³⁵ См.: Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 2001; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. М., 1956. Т. 4; Спенсер Г. Основания социологии: в 2 т. / Пер. с англ. СПб., 1877. Т. 2; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. М., 1990; Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. М., 1984; Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М., 1997; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю.Согомонова. М., 1992; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып. 1. М., 1992; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002; Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 1951; Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84; Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980; Gouldner A.W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1982; Турен А. Социальные движения, революция, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14; Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2003; Гидденс Э. Конституирование общества: очерк теории структуризации // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова. М., 1995.

В работе нашли отражение фундаментальные труды отечественных социологов, работавших в дореволюционный и советский периоды (Н.И.Кареева, М.М.Ковалевского, Е.В. де Роберти, В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, С.И.Солнцева, П.А.Сорокина, Н.П.Огановского, Г.С.Полляка, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, М.И.Туган-Барановского и др.)³⁶. В ней активно использовался методологический инструментарий современных российских социологов, в числе которых Т.И.Заславская, Л.А.Беляева, З.Т.Голенкова, М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова, Т.М.Малева и др.³⁷

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные принципы историзма и социального детерминизма; использовался комплексный подход к изучению социально-стратификационных процессов. Важную роль сыграли сравнительно-исторический и генетический методы, позволившие выявить особенности

³⁶ См.: *Де Роберти Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб., 2008; *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996; *Ковалевский М.М.* Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2; *Ленин В.И.* Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: 5-е изд. Т. 39; *Бухарин Н.И.* Общество. Классы и классовая борьба // Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добренкова М., 1997; *Солнцев С.И.* Общественные классы. М., 2008; *Сорокин П.А.* Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2; *Полляк Г.С.* Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000; *Огановский Н.П.* Революция наоборот (Разрушение общины) // Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы XX века / Под ред. А.И.Кравченко. М., 2001; *Бердяев Н.А.* Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007; *Булгаков С.Н.* От марксизма к идеализму. СПб., 1903; *Туган-Барановский М.И.* Интеллигенция и социализм // К лучшему будущему / Сб. социально-философских произведений. М., 1996.

³⁷ См.: *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23; *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002; *Заславская Т.И.* Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №2. С. 3-10; *Беляева Л.А.* Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10. С. 13-22; *Беляева Л.А.* В поисках среднего класса // СОЦИС. 1999. № 7. С. 72-77; *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., 2001; *Голенкова З.Т.* Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // СОЦИС. 1998. № 7. С. 44-53; *Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества* / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 1998; *Горшков М.К.* Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // СОЦИС. 2000. № 3. С. 4-12; *Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс* / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М., 2004; *Тихонова Н.Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС. 2006. № 9. С. 28-40; *Тихонова Н.Е.* Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007; *Тихонова Н.Е.* Средний класс: теория и реальность. М., 2009; *Средние классы в России: экономические и социальные стратегии* / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003; *Средний класс в России: количественные и качественные оценки* / Е.М.Аврамова, Л.М.Григорьев, Т.П.Космарская и др. Под рук. Т.М.Малевой. Бюро экон. анализа. М., 2000.

происхождения и развития категории «средний класс» в социологической науке.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили результаты проведенного автором комплексного исследования, направленного на идентификацию среднего класса в конкретном регионе России – Ульяновской области. В качестве метода сбора данных использовался анкетный опрос. Эмпирическим объектом исследования выступило трудоспособное население областного центра (г. Ульяновска) в возрасте от 18 до 60 лет. Размер выборки составил 510 чел., ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 3\%$. Автор стремился к максимально взвешенной оценке среднего класса, к анализу его динамики в социальной структуре региона. В данной связи было проведено повторное панельное исследование с интервалом 2 года (ноябрь-декабрь 2006 – ноябрь-декабрь 2008 гг.)³⁸.

В работе также были использованы данные Федеральной службы государственной статистики (2006-2008 гг.)³⁹; сведения территориального органа Федеральной службы статистики по Ульяновской области (2006-2008 гг.)⁴⁰; данные Всероссийского центра уровня жизни (2002-2008 гг.)⁴¹; результаты общероссийских исследований, проведенных Институтом комплексных социальных исследований РАН совместно с Фондом имени Ф.Эберта в РФ (1999-2008 гг.)⁴², Институтом экономических стратегий⁴³ и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней в результате комплексного историко-социологического анализа обоснован теоретико-методологический подход к идентификации среднего класса, соответствующий

³⁸ Об обосновании выбранного интервала см., напр.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2007. С. 330-333.

³⁹ См., напр.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009, данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.gks.ru>.

⁴⁰ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://uln.gks.ru>.

⁴¹ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.vcug.ru/public.html>.

⁴² См., напр.: публикации, размещенные в сети Интернет по адресу http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass.html.

⁴³ См.: данные, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.inesnet.ru/ratings/rating-reg-2009.html>.

современным российским реалиям, и сформулированы ее критерии. Так, в диссертации:

- структурированы подходы к определению среднего класса в западной классической социологии: выделены реальность / номинальность среднего класса; источники его формирования и социальный состав; роль в социальной структуре общества;

- раскрыта специфика представлений о сущности среднего класса в отечественном обществоведении («класс купечества», «класс крестьян», «разночинцы», «интеллигенция» и др.);

- проанализированы основные теоретико-методологические подходы к анализу социальной структуры общества в западных теориях второй половины XX века; выявлена историческая преемственность концепций среднего класса (по критерию обеспеченности индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами);

- аналитически выделены и обоснованы основные критерии идентификации среднего класса (социально-профессиональный статус; интегральная оценка материально-имущественного положения; самоидентификация), а также введен дополнительный – социокультурный – критерий;

- с помощью эмпирического исследования, проведенного автором в Ульяновской области, апробированы сформулированные критерии идентификации среднего класса с учетом социально-экономических реалий в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В зарубежной и отечественной социологии выделяются классовый, стратификационный и синтетический подходы к анализу социальной структуры общества. В рамках классового подхода средний класс интерпретируется как «социальная прослойка», не занимающая прочных позиций в социальной структуре общества (мелкая буржуазия, «белые воротнички», интеллигенция, частично автономные работники и пр.). В рамках

стратификационного подхода средний класс – это социальные группы, имеющие высокий социально-профессиональный статус и выполняющие в обществе функции социальной интеграции, контроля, стабилизации и воспроизводства (бюрократия, мелкие независимые предприниматели и пр.). В рамках синтетического подхода термином «средний класс» обозначают совокупность социальных агентов, приобретающую свою относительную автономность благодаря использованию, в первую очередь, культурного капитала и воспроизводству соответствующих социальных практик («класс знания», профессионалы, «служебный класс»).

2. Идентификация среднего класса в западных социологических теориях традиционно проводится по следующим трем основным критериям: материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус и самоидентификация индивидов. Широко распространенная практика прямого перенесения западных моделей среднего класса на российское общество может быть полезной, но не является достаточной. Отечественным социологам важно обосновать собственные критерии идентификации среднего класса. Данную потребность обусловили следующие особенности российского общества: специфический социально-исторический путь развития; более низкие по сравнению с западными странами экономические показатели и их крайне неравномерное распределение по регионам; неустойчивость социальной структуры и нарушение баланса между показателями образования, профессионального статуса, дохода и самоидентификации.

3. Российский средний класс существенно отличается от западного. Особенности исторического пути развития нашей страны обусловили то, что буржуазная культура в ней не получила такого масштабного распространения, как в западноевропейских странах. Поэтому прообразом «третьего сословия» в России стала скорее не буржуазия, а интеллигенция, что, в свою очередь, существенным образом отразилось на процессе формирования российского среднего класса. В данной связи при идентификации российского среднего класса необходимо применять наряду с традиционными критериями

дополнительный социокультурный критерий, предполагающий высокую обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Эмпирическими показателями социокультурного критерия могут стать соответствующие высокому уровню образования ценностные ориентации и потребности индивидов, такие как: высокая потребность в самообразовании, готовность делать инвестиции (даже небольшие) в собственное образование и образование детей, предпочтение развивающих форм досуга и пр.

4. Применение синтетического подхода к анализу социальной структуры общества при идентификации среднего класса представляется наиболее обоснованным. Во-первых, данный подход сочетает положения классовых и стратификационных теорий. Во-вторых, в его рамках пристальное внимание уделяется интеллектуальным и культурным ресурсам как признакам среднего класса, что соответствует выводам об исторической преемственности концепций среднего класса по этим признакам. В-третьих, синтетический подход отражает положение среднего класса в сложившихся социально-экономических реалиях, с учетом динамики российского общества и региональных различий в нем.

5. Выводы проведенного историко-социологического анализа и современные социально-экономические реалии подтверждают необходимость адаптации западных критериев идентификации среднего класса (материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус, самоидентификация) к российскому обществу и необходимость их дополнения новым критерием. Можно выделить следующие критерии идентификации среднего класса в России: 1) материально-имущественное положение (по адаптированным к России показателям); 2) социально-профессиональный статус; 3) самоидентификация; 4) обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Данные критерии позволяют дать определение этой социальной категории. Средний класс – это социально активные группы населения с высшим, неоконченным высшим или средним специальным образованием и занятые в соответствии с ним,

идентифицирующие себя со средним классом, обладающие значительным культурным капиталом или стремящиеся к его аккумуляции, и способные обеспечивать себе (своим семьям) средний для конкретного региона уровень жизни.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки научно обоснованного, целостного и однозначного подхода к идентификации среднего класса.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что собранный фактологический материал может быть полезен при подготовке специальных курсов по проблемам социальной структуры и стратификации, а также учебных пособий и хрестоматий по социологии и смежным с ней дисциплинам.

На базе проведенного автором эмпирического исследования возможна подготовка научных отчетов и аналитических справок для органов государственного управления федерального и регионального уровней. Практические рекомендации, выработанные автором, в дальнейшем могут способствовать получению более адекватных и научно обоснованных качественных и количественных оценок среднего класса в современной России.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационной работы излагались автором на следующих научных конференциях: Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2007-2010 гг.⁴⁴; Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс: глобальные проблемы и принципы устойчивого

⁴⁴ См., напр.: Истоки теоретизации термина «средний класс» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». М., МАКС Пресс, 2010.

развития» (2007)⁴⁵; IX Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» (2008)⁴⁶; Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна» (2010)⁴⁷; Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (2008)⁴⁸; Всероссийском Форуме молодых PR-специалистов «Сфера» (2006)⁴⁹; Региональной научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике» в 2007, 2008, 2009 гг.⁵⁰

Результаты исследования докладывались автором на общественных слушаниях «Положение среднего класса в условиях кризиса: конкретные меры и предложения гражданского общества», организованных Общественной палатой РФ 29.01.2009 г.⁵¹

Основное содержание и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 16 опубликованных научных работах автора общим объемом 7,6 п.л., в том числе в одной монографии объемом 4,25 п.л. и трех статьях общим объемом 1 п.л. в журналах, которые входят в перечень журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура и объем работы

⁴⁵ См.: Средний класс как фактор устойчивого развития региона // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс: глобальные проблемы и принципы устойчивого развития». Новосибирск, НГУ, 2007.

⁴⁶ См.: Средний класс в российском регионе: критерии идентификации в условиях кризиса // Материалы IX Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения»: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАН Ю.С.Пивоварова. М., ИНИОН РАН, 2009.

⁴⁷ См.: Современный кризис и проблема методологии исследования «среднего класса» // Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна». Киев, Логос, 2010. Вып. VIII.

⁴⁸ См.: Трансформация содержания термина «средний класс» в истории социологии // Тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое». Рязань, РГУ им. С.А.Есенина, 2008.

⁴⁹ См.: Средние классы как целевые группы PR-служб в коммерческой сфере // Сборник статей Всероссийского Форума молодых PR-специалистов «Сфера». М., АТ и СО, 2006.

⁵⁰ См., напр.: Средний класс как субъект общественного мнения в российском регионе / Материалы научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике»: сборник научных трудов. Ульяновск, УлГТУ, 2009.

⁵¹ См.: Материалы слушаний, размещенные в сети Интернет на сайте Общественной палаты РФ по адресу <http://oprfr.ru/files/itogi.pdf> и на сайте информационно-аналитического портала «VIPERSON» по адресу <http://viperson.ru/wind.php?ID=536771>.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы (не включая приложения) составляет 166 страниц, список литературы содержит 180 наименований.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СРЕДНИЙ КЛАСС» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Генезис понятия «средний класс» в западной социологии

Неоднозначность определений термина «средний класс» во многом обусловлена множественностью интерпретаций исходного понятия, которым является «общественный класс». Начало развития представлений о социально-классовой структуре общества вплоть до научной разработки понятий «социальный класс» и «средний класс» восходит к античным мыслителям (Ксенофону, Платону, Аристотелю), представителям Средневековья (А.Августину, Ф.Аквинскому) и эпохи Возрождения (Н.Макиавелли, Т.Мору). Однако выражение «класс» ими применялось не в научном смысле, а в значении «разряд», «вид», «призвание». Концепт «средний класс» впервые встречается в трудах Аристотеля и является идеологическим представлением¹.

Существенный вклад в учение о социальных классах был сделан западноевропейскими учеными XVII – первой половины XVIII вв. (Ф.Бэконом, Т.Гоббсом, Дж.Локком, Ж.-Ж.Руссо, П.А.Гольбахом, Ж.-А.Н.Кондорсе). Их схемы социальной структуры общества подразумевали существование двух классов – высшего и низшего, а среднему классу в этих схемах места, как правило, не отводилось.

Первое употребление категории «класс» в качестве характеристики групп людей, связанных по производственному признаку, можно отнести к концу XVIII – началу XIX вв. Наиболее заметный вклад внесли представители французской школы физиократов (Ф.Кенэ, А.Р.Ж.Тюрго, В.Р.Мирабо) и социалистический утопист К.Сен-Симон. Экономические характеристики социальных классов были выделены в трудах первых английских экономистов (А.Смита, Д.Рикардо), концепции которых предполагали трехчленное строение

¹ См. подробнее об этом: *Аглиуллова А.Х.* «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. М., 2010. С. 8-24.

общества и существование в нем среднего класса. Сам термин «средний класс» был впервые использован Т.Джизборном в Великобритании в 1785 г. в значении «средняя буржуазия», или «третье сословие»².

Существенный вклад в определение термина «средний класс» внесли в первой половине XIX в. представители французской исторической школы эпохи Реставрации³ [(Огюстен Тьерри (1795-1856), Франсуа Гизо (1787-1874), Франсуа Минье (1796-1884)]. Раскроем суть их учения подробнее.

Во французском феодальном обществе О.Тьерри, Ф.Гизо, Ф.Минье описывали следующие сословия:

1. дворянство;
2. духовенство;
3. «третье сословие» (среднее сословие).

Термин «класс» был введен этими французскими историками в научный оборот в XIX в. прежде всего для характеристики состояния общества после социальных революций. При этом долгое время в их работах понятие общественного класса было не очень четким: новые классовые отношения формулировались в старых терминах сословного общества. Большое внимание в работах этих исследователей уделялось анализу происхождения и развития «третьего сословия», историческим преемником которого в социологической литературе нередко называют средний класс⁴.

В контексте исторического возникновения термина «средний класс» важность прояснения категории «третье сословие» не вызывает сомнений. О.Тьерри, которого Ф.Энгельс назвал «отцом классовой борьбы»⁵, дал следующее определение: «Сословие, бывшее орудием революции 1789 г.,

² См. подробнее об этом: Голофаст В.Б. Социальная структура, иерархия и образованный средний класс // Региональная политика. 1992. № 1. С. 51.

³ См.: Реставрация во Франции // БСЭ: в 51 т. / Под ред. Б.А.Введенского. 2-е изд. М., 1955. Т. 36. С. 412; Французская школа эпохи Реставрации // Историография истории Нового времени стран Западной Европы и Америки / Под ред. И.П.Дементьева. М., 1990. С. 120.

⁴ См., напр.: Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС, 1993. № 10. С. 13; Голофаст В.Б. Указ. соч. С. 51; Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии / Пер. с англ. СПб., 2003. С. 89; Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М., 2009. С. 336.

⁵ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 2. С. 321.

историю которого я пытаюсь написать, восходя к его происхождению, есть не что иное, как вся нация минус дворянство и духовенство»⁶. Этот ученый подразумевал всё податное сословие – купцов, ремесленников, буржуазию, крестьян, рабочих, городскую бедноту.

Характеризуя «третье сословие», историки эпохи Реставрации указали на важные отличия между ним и французским дворянством. Представители последнего, в лице военных, были мало склонными к трудовой жизни и в XVIII в. постепенно отстранились от королевского двора. «Третье сословие», включавшее купцов, ремесленников, крестьян, а позднее также буржуазию и наемных рабочих, напротив, отличалось способностью к долгому учению и усидчивой жизни. Поэтому многие его представители смогли получить университетские степени и занять административные и судебные должности.

События Французской буржуазной революции (1789–1794), а также развитие просвещения и торговли в XVIII в. способствовали изменению взглядов на социальное разделение. Так, О.Тьерри отмечал: «...с расширением торговли <...> возник и занял место новый класс, копящий деньги за раз и для себя, и для услуг другим»⁷. Затем, согласно этому автору, из состава буржуазии выделились «люди длинного платья (homes de robe longue)»⁸, другими словами, «образованная буржуазия».

Описывая новое капиталистическое общество, О.Тьерри, Ф.Минье, Ф.Гизо выделили три социальных класса:

1. привилегированный класс (аристократия и духовенство);
2. «средний класс» (буржуазия);
3. низший класс (простонародье, пролетариат).

Вместе с тем путаница с употреблением понятий «класс» и «сословие» в работах французских историков сохранялась. Так, Ф.Гизо указывал: «Образование великого общественного сословия – буржуазии – было

⁶Тьерри О. История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с фр. Киев, Харьков, 1900. С. 5.

⁷Там же. С. 116.

⁸Там же. С. 114.

неизбежным последствием местного освобождения горожан»⁹. Этот историк так же, как и О.Тьерри, считал, что буржуазия состояла не только из купцов, торговцев и землевладельцев, но также из образованных горожан: «адвокатов, медиков, ученых всякого рода, всех местных чиновников»¹⁰.

В целом, несмотря на то, что французским историкам эпохи Реставрации не удалось четко операционализировать понятие «средний класс», в их трудах под ним подразумевалась наиболее передовая для конкретной эпохи социальная группа, включавшая так называемую «образованную буржуазию» и «буржуазию, накапливающую деньги».

Представляется, что данное двоякое толкование заложило основы дальнейшего разграничения «старого» и «нового» средних классов. Термином «старый средний класс» в современной социологии обозначают мелкую и среднюю буржуазию, ремесленников; термином «новый средний класс» – представителей свободных профессий и менеджеров: инженеров, программистов, врачей, адвокатов, ученых, преподавателей и т.д.¹¹

Представители французской исторической школы также «вскрыли антагонизм между буржуазией и феодальным дворянством»¹² и тем самым предвосхитили создание теории классовой борьбы. Кроме того, у О.Тьерри, Ф.Минье, Ф.Гизо сложилось понимание определяющей роли интеллектуальных ресурсов в формировании среднего класса. В социологии это понимание получило свое развитие в различных научных школах – например, в марксизме, структурном функционализме и других направлениях. В целом эвристическая ценность работ французских авторов и методологическое значение их идей для интерпретации термина «средний класс» не вызывает сомнений.

Таким образом, на наш взгляд, в первоначальном смысле под термином «средний класс» понималась буржуазия, которая формировалась за счет

⁹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр. М., 2007. С. 173.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальная стратификация и мобильность // Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3 т. М.: 2000. Т. 2. С. 289-292.

¹² Далин В.М. Историки Франции XIX-XX веков. М., 1981. С. 39.

экономических и интеллектуальных ресурсов и выступала в качестве самостоятельного социального класса, имеющего собственные интересы.

Определение социальных классов и термина «средний класс» в классической западной социологии основывается на понимании условий появления самой дисциплины. Возникновение социологии связывают с работами французского ученого Огюста Конта (1798-1857), который в 1839 г. предпринял попытку дать целостное представление об обществе и стадиях его развития и которому принадлежит сам термин «социология».

Зародившееся в XIX в. новое капиталистическое общество О.Конт охарактеризовал как научное и индустриальное. В контексте своего времени основным условием общественного преобразования этот ученый назвал интеллектуальную реформу – в частности, создание и развитие социологии, или «позитивной» науки об обществе, которая «может дать единственное понятие порядка, соответствующее нашей прогрессивной цивилизации»¹³.

Главными разделами социологической дисциплины для О.Конта были социальная статика и социальная динамика. Вопрос о существовании социальных классов рассматривался этим автором в контексте социальной статистики – теории, изучающей условия существования и законы функционирования общественной системы. Общество рассматривается здесь как органическое целое, все части которого взаимосвязаны и могут быть понятны только в единстве.

По О.Конт, в основе увеличения размера и растущей сложности социального организма лежит разделение труда. Последнее толковалось основателем социологии не столько с экономических или производственных, сколько с интеллектуальных, моральных и политических позиций, без учета которых, по мнению автора, анализ общества в целом «не может быть позитивно осуществлен»¹⁴.

¹³ *Конт О.* Общий обзор позитивизма // Родоначальники позитивизма. Огюст Конт. Вып. 4 / Пер. с фр. / Под ред. Э.Л.Радлова. СПб., 1912. С. 121.

¹⁴ См.: *Арон Р.* Огюст Конт // Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Пер. с фр. М., 1992. С. 134.

На основании разделения труда О.Конт выделил в современном ему обществе три класса:

1. философов, или ученых, образующих интеллектуальную и моральную основу общественного порядка;
2. индустриалов, или патрициат (предпринимателей, «средние классы»);
3. производителей, или пролетариат.

Раскрывая их сущность и функции, О.Конт указывал на сочетание «двух особых классов, чрезвычайно неравных по численности, но одинаково необходимых: с одной стороны, всегда малочисленные предприниматели в собственном смысле слова, которые, владея различными соответственными материалами, включая сюда деньги и кредит, руководят совокупностью каждой операции <...>; с другой стороны, непосредственные производители, которые, живя периодической заработной платой и образуя громадное большинство трудящихся, исполняют <...> каждый из простейших актов, не заботясь особенно об их конечной цели»¹⁵.

О.Контом подробно описывался еще один социальный класс – класс философов, или мыслителей, к которому по своим умственным и моральным характеристикам наиболее приближен класс производителей, или пролетариат. По словам этого ученого, «умственная гармония, сходные моральные черты, ввиду общей материальной беззаботности, само собой сближающей наших пролетариев с истинным классом философов»¹⁶, обеспечивают сглаживание естественных различий, существующих между ними. При этом «эти два крайних класса проявят одинаковое отношение и к промежуточному классу, который сосредоточивает в своих руках светское преобладание, и от которого поэтому обыкновенно зависит их общее материальное существование»¹⁷.

Несмотря на описанные различия между социальными классами, О.Конт исключал любую форму революционного переустройства общества и проводил

¹⁵ *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 2001. С. 117.

¹⁶ Там же. С. 118.

¹⁷ *Конт О.* Общий обзор позитивизма // Родоначальники позитивизма. Огюст Конт. Вып. 5 / Пер. с фр. / Под ред. Э.Л.Радлова. СПб., 1913. С. 4.

идею солидарности классов. В качестве способа обеспечения всеобщего благосостояния этот ученый предлагал воспитание в духе позитивной религии и научную организацию индустриального общества: «Любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель; таков <...> основной характер окончательного строя, который позитивизм начинает устанавливать...»¹⁸.

Пролетарии и философы, по мнению О.Конта, – единственные классы общества, на которых может опереться социальное преобразование в духе позитивной науки. Класс предпринимателей этот ученый не наделял данной общественно-прогрессивной функцией: по его мнению, «полное социальное преобразование <...> пугает эти средние классы»¹⁹.

Таким образом, можно заключить, что в отличие от многих своих предшественников О.Конт передовыми социальными группами считал класс мыслителей и класс пролетариата, обладающих особыми умственными и моральными характеристиками. Под средним классом этот ученый подразумевал социальные категории (предпринимателей, управляющих, банкиров), которые не имеют способности к необходимому философскому мышлению, но благодаря соответствующим навыкам обеспечивают управление материальным благосостоянием общества.

Наиболее известным и влиятельным ученым, поставившим теорию социальных классов на принципиально новый уровень, является Карл Маркс (1818-1883). В отличие от своих предшественников он подчеркивал высокую плодотворность применения концепции классов и классовой борьбы для анализа капиталистического общества, зародившегося в конце XVIII в.

Согласно К.Марксу, «вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых»²⁰.

¹⁸ *Конт О.* Общее заключение. Религия человечества // Указ. соч. С. 143.

¹⁹ *Конт О.* Общий обзор позитивизма // Указ. соч. С. 3.

²⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 124-125.

Несмотря на то, что К.Маркс не дал четкого определения понятия «класс», многие его работы²¹ формируют конкретное представление о данном объекте. Основой классового деления общества у этого ученого выступает отношение к средствам производства, или отношения собственности. Важной характеристикой классов, по К.Марксу, является объективность их существования. Модель поведения и мировоззрение индивидов детерминируются их классовой позицией независимо от того, осознают они это или нет.

Значимое место в Марксовом толковании класса занимает также категория интереса и определение противоположности интересов двух основных классов, вынужденных сосуществовать вместе до тех пор, пока противоречия между ними не приведут к радикальной замене одного типа общества другим. Объективное и субъективное измерения классовообразования раскрываются К.Марксом через понятия «класса в себе» и «класса для себя»²². «Класс для себя» определяет зрелый социальный класс, обладающий собственным мировоззрением и готовый вести борьбу за свои интересы.

В обществе К.Маркс выделил два основных класса, противостоящих друг другу:

1. «Класс крупных капиталистов, которые <...> являются почти единственными владельцами всех жизненных средств, а также сырья и орудий (машин, фабрик и т. п.), необходимых для их производства. Это класс буржуа, или буржуазия.

2. Класс совершенно неимущих, которые вследствие этого вынуждены продавать буржуа свой труд, чтобы взамен получать необходимые для их существования средства к жизни. Этот класс называется классом пролетариев, или пролетариатом»²³.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 18-26, 44-49, 53-54, 62-78; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 425; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Ч. 2 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25. С. 457-458.

²² См., напр.: Маркс К. Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 183.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 424.

Более полное представление об указанных классах достигается путем их описания в качестве «совокупной буржуазии» и «совокупного пролетариата»²⁴. По К.Марксу, слои «совокупной буржуазии» объединены присвоением прибавочной стоимости и противостоят пролетариату как единое целое. По источнику прибыли «совокупная буржуазия» группируется на: а) промышленных капиталистов (предпринимательский доход), б) банкиров или рантье (доход с процентов на капитал), в) торговых капиталистов (торговая прибыль) и г) землевладельцев (земельная рента).

«Совокупный пролетариат», согласно К.Марксу, включает всех работников от чернорабочих до конструкторов и ученых, воплощающих в себе все звенья производственного процесса, а также торговый пролетариат.

Помимо пролетариев, занятых непосредственным производством, К.Маркс выделял еще и тонкий слой наемных работников, осуществляющих функции надзора и контроля над процессом производства. Этот мыслитель подразумевал под ними управляющих, инженеров, надсмотрщиков, приказчиков – то есть «персонал, совместный труд (кооперация) которого необходим для изготовления товаров <...> и работает он преимущественно только головой»²⁵. Немецкий ученый указывал на неустойчивость социального положения данных групп, тяготеющих или к буржуазии, или к пролетариату.

Ключевым в соответствии с задачами диссертационного исследования представляется определение К.Марксом третьего, помимо двух основных классов, элемента структуры капиталистического общества, выступающего промежуточным звеном между капиталистами и пролетариями. По К.Марксу, это слой мелкой буржуазии и входящие в него группы – мелкие промышленники, мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне. Данные группы совмещают в своей деятельности функции капитала и труда, командования трудом и непосредственного труда и тем самым являются «чем-то средним

²⁴ См. подробнее: *Рахманов А.Б.* Теории классов и классовой борьбы К.Маркса и М.Вебера // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 4. С. 70-72.

²⁵ *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. Ч. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 26. С. 146, 421.

между капиталистом и рабочим»²⁶.

К.Маркс отметил два важных атрибута данного социального слоя:

- во-первых, его «...маленького капитала недостаточно для ведения крупных промышленных предприятий, и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами...»²⁷;
- во-вторых, он не обладает необходимым для классовой борьбы антагонизмом, является консервативным и реакционным.

Этот немецкий социолог предсказывал кристаллизацию общественных отношений в рамках двух основных классов и размывание описанного «переходного класса». Вместе с тем он не говорил об абсолютной гибели последнего в структуре капиталистического общества.

Таким образом, согласно теории К.Маркса, социальный класс обладает следующими базовыми характеристиками: а) является объективным социальным образованием; б) определяется отношением к средствам производства; в) обладает четко выраженным интересом, необходимым для борьбы с другими классами.

Средние слои в марксистской схеме, разрываясь между полюсами труда и капитала, оказываются рассредоточенными и не вписываются в механизм антагонистических отношений. Поэтому в строгом научном смысле такие социальные группы нельзя назвать «классом». Использование понятия «средний класс» в современных исследованиях обусловлено, в первую очередь, сложившейся в гуманитарных науках традицией объяснения социальной структуры терминами классовой теории К.Маркса. Кроме того, по мнению большинства современных западных²⁸ и отечественных социологов²⁹, концепт

²⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 318.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 431.

²⁸ Проблема классов в современной социологии (интервью с Эриком Райтом) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1995. № 6-7. С. 145; Evans G., Mills C. Identifying Class Structure. Social Class and the Structure of Job Characteristics // Newsletter ISA RC28, 1996. P. 9-10.

²⁹ Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитуды и стереотипы сознания // СОЦИС. 1995. № 1. С. 106; Комаров М.С. Социальная стратификация и социальная структура // СОЦИС. 1992. №7. С. 71; Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. М., 2005. С. 331.

«класса» с методологической точки зрения является самым продуктивным средством познания, аналитически наиболее мощной конструкцией. Считается, что само идейное разногласие по поводу отношений к среднему классу способствует «более строгому выяснению сущности классов»³⁰.

Итак, до К.Маркса средний класс олицетворяли буржуазия и / или ученые, выступившие в зародившемся капиталистическом обществе начала XIX в. наиболее передовой, функционально значимой социальной группой. В марксистской теории под средним классом подразумевалась незначительная социальная прослойка, находящаяся между двумя основными противоборствующими классами (буржуазией и пролетариатом), и представители которой обладают особыми управленческими способностями, благодаря чему совмещают в своей деятельности функции капитала и труда. По К.Марксу, такая социальная прослойка в целом не имеет перспектив развития.

Следует отметить, что, несмотря на последующую критику трудов К.Маркса за их идеологическую направленность, новые поколения социологов относятся к его идеям все более серьезно и подчеркивают высокую научную ценность учения К.Маркса о социальных классах³¹.

Современник К.Маркса, известный английский социолог Герберт Спенсер (1820-1903) создал собственную концепцию классов. Главные социологические идеи этот ученый изложил в своём трёхтомном труде «Основания социологии» (1877-1896).

Г.Спенсер разработал концепцию социальной эволюции и определил общество как структурированный организм. По мнению этого ученого, в процессе эволюции в структуре и функциях живых организмов, в том числе в обществе, происходят два основных процесса – интеграция и дифференциация: «...в обществах, как и в живых существах, возрастание общей массы сопровождается обыкновенно возрастанием сложности строения. Параллельно с тою интеграцией, которая составляет первичную черту развития,

³⁰ Солнцев С.И. Общественные классы. М., 2008. С. 156.

³¹ См., напр.: История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В.Осипов. М., 2001. С. 489.

<...> обнаруживается в высшей степени и вторичная черта развития, заключающаяся в дифференциации»³².

Результатом указанных процессов интеграции и дифференциации в обществе выступает возникновение промышленной деятельности и образование социальных классов, каждому из которых предназначено выполнение в обществе своей функции. По Г.Спенсеру, соединение между собой общественных групп образует более крупные группы, что служит поводом «к возникновению в обществе различных промышленных деятельностей, что поведет к возникновению в обществе различных промышленных аппаратов, или классов»³³.

Количество классов, по Г.Спенсеру, зависит от вида общества: «Классифицируя общества, мы можем разделить их прежде всего на простые, сложные, вдвойне сложные и втройне сложные <...>. С другой точки зрения, мы можем разделить общества <...> на воинственные и промышленные»³⁴.

Воинственный вид общества, по Г.Спенсеру, характеризуется принудительной кооперацией, деспотичной властью и всеобщим контролем. В таком обществе английский социолог выделил два социальных класса, или слоя: «господ, которые, будучи воинами и выполняя оборонительную и наступательную деятельности племени, находятся таким образом в особенно тесных отношениях с деятельностями окружающей среды; – и рабов, на которых лежит выполнение внутренних деятельностей...»³⁵.

В промышленном обществе, характеризующемся добровольной кооперацией, демократической властью и ограниченным контролем над поведением отдельных личностей, согласно Г.Спенсеру, происходит усложнение социальной дифференциации, образование различных иерархических степеней и отличий.

По Г.Спенсеру, между господами и рабами возникают новые классы с

³² Спенсер Г. Основания социологии: в 2 т. / Пер. с англ. СПб., 1877. Т. 2. С. 523.

³³ Там же. С. 526.

³⁴ Там же. С. 652-653.

³⁵ Там же. С. 545-546.

распределительными и посредническими функциями – «торгующие классы»³⁶. Это слой людей, занятых доставкой произведенных предметов потребителям путем их покупки и продажи; их функция аналогична функции сосудистой системы в животном организме. Возникновение упомянутого посреднического класса этот ученый связывал с такими последовательными историческими процессами, как «локализация промыслов», появление «одиноким торговцев-разносчиков» и затем «странствующих торговых товариществ», формирование организованной системы «оптового и розничного распределения»³⁷.

Выделяя три общественных класса, Г.Спенсер продемонстрировал в своем учении развитие идеи, сформулированной физиократами школы Ф.Кенэ и К.Сен-Симоном – во Франции, А.Смитом, Д.Рикардо, У.Томпсоном и другими учеными – в Великобритании. Следуя традиционному для английской науки принципу индивидуализма, Г.Спенсер утверждал, что современное ему общество должно основываться на соглашениях между индивидами, преследующими собственные интересы. Согласно этому ученому, «общество существует для блага своих членов, а не члены его существуют для блага общества»³⁸. Идея революционного переустройства общества им отвергалась.

В целом Г.Спенсером был заложен фундамент структурно-функционального метода в социологии, по принципам которого классовые позиции индивидов детерминированы их функциями, предопределенными социальной структурой общества. В то же время Г.Спенсер развивал тезис о выживании наиболее приспособленных классов, утверждая, что в борьбе за существование выживут лишь те, интеллект которых превосходит интеллект других³⁹. Тем самым принадлежность индивидов к конкретным классам этот ученый выводил из их естественно-биологической пригодности к выполнению необходимых социальных функций.

Вышеизложенные тезисы Г.Спенсера препятствуют однозначной

³⁶ Там же. С. 559.

³⁷ Там же. С. 548.

³⁸ Там же. С. 513.

³⁹ См.: История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В.Осипов. М., 2001. С. 54.

интерпретации термина «средний класс». Между тем, следуя логике его рассуждений, можно идентифицировать средний класс как класс торговой буржуазии середины XIX в., который выполняет в обществе посредническую и распределительную функции и представители которого должны обладать для этого соответствующими умственными и физическими способностями.

На базе социологических взглядов Г.Спенсера в конце XIX – начале XX вв. получила развитие органическая школа, к которой относят, например, Альберта Шеффле (1831-1903), Альфреда Фулье (1836-1912), Рене Вормса (1869-1926) и других ученых. Заложенная Г.Спенсером естественно-биологическая основа анализа общества и общественных классов стимулировала развитие в конце XIX-начале XX вв. таких направлений, как социальный дарвинизм [Людвиг Гумплович (1838-1909), Густав Ратценхофер (1842-1904)] и расово-антропологическая школа (Людвиг Вольтман (1871-1907), Отто Аммон (1842-1916), Жорж Лапуж (1854-1936)].

На наш взгляд, наиболее подробно раскрыл происхождение, состав и функции «среднего класса» представитель социального дарвинизма австрийский социолог Л.Гумплович. Основание разделения общества на классы этот ученый видел в отношениях господства и подчинения, установившихся в результате двух исторических процессов:

– во-первых, это принявшее форму расовой борьбы взаимодействие гетерогенных этнических групп, обусловленных фактом «полигенизма», повлекшее за собой появление классов господ и рабов;

– во-вторых, это разделение социально-хозяйственного труда, сопровождавшееся борьбой за экономические интересы.

Исходя из этих предпосылок, Л.Гумплович выделил три класса, или сословия (ученый не различал этих понятий), отличающихся друг от друга по своему званию, роду занятий и образу жизни:

1. «дворянство»;
2. «класс городских обывателей», или «среднее сословие»;

3. «крестьяне»⁴⁰.

Раскрывая функции перечисленных социальных групп, Л.Гумплович указывал, что «крестьянский класс остается по наследству земледельческим; высшие городские классы занимаются промышленностью, торговлей и различными отраслями ученой деятельности; дворянство по большей части занято крупным сельским хозяйством, предводительствованием на войне и государственными делами (дипломатией)»⁴¹.

Новаторством Г.Спенсера, Л.Гумпловича и их последователей стало развитие представлений о среднем классе с позиций функционализма: ими были отмечены стабилизирующие для общества экономические и политические функции среднего класса. Вместе с тем включение упомянутыми социологами в состав среднего класса торговой буржуазии и рассмотрение интеллектуальных способностей индивидов в качестве важных ресурсов формирования среднего класса продемонстрировали развитие идей, заложенных их предшественниками. Среди недостатков работ социологов естественно-биологического направления можно отметить: недифференцированное применение понятий «средний класс» и «среднее сословие»; преувеличение роли биологических факторов в процессе образования социальных классов.

Ученым, опиравшимся на направление социального дарвинизма и в то же время предложившим новый взгляд на классовый анализ общества, является Торстейн Веблен (1857-1929). Анализируя в своей работе «Теория праздного класса» (1899 г.) эволюцию социальной структуры общества, этот ученый отметил, что она представляет собой реализацию процесса «естественного отбора» разнообразных институтов. Под последними он понимал присущие коллективам, группам и сообществам «привычные образы мысли, руководствуясь которыми живут люди»⁴². Т.Веблен особо выделил институт

⁴⁰ Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 130.

⁴¹ Там же.

⁴² Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. М., 1984. С. 202.

«праздного класса»: его отличает непроизводительный характер деятельности, которую «можно грубо разделить на следующие сферы: управление, военное дело, религия, спорт и развлечения»⁴³.

Появление института «праздного класса» Т.Веблен связывал со следующими историческими процессами:

1. Переход человечества от первобытной стадии к варварству;
2. Отделение «доблестной» деятельности от деятельности производственной. Так, согласно Т.Веблену, «институт праздного класса развивается из возникшего ранее разграничения видов деятельности, согласно которому одни виды почетны, а другие – нет»⁴⁴;
3. Зарождение института собственности и развитие соответствующих экономических и психологических мотивов, таких как: связанные с уровнем благосостояния соперничество и зависть; стремление к денежному успеху; склонность к целенаправленной деятельности и т.п.

Формирование представлений о критериях выделения социальных классов у Т.Веблена базируется на глубоком анализе вышеуказанных процессов. Так, по мнению этого ученого, «понятие о достоинстве, достойности или чести в применении к человеку или его поступкам является понятием первостепенной важности в развитии классовых различий»⁴⁵. По данному критерию он выделил в обществе два класса:

1. «праздный»;
2. «работающий».

Четкого определения среднего класса Т.Веблен не дал, однако этот ученый последовательно разработал тему поведенческих характеристик социальных классов в условиях развитого капитализма, «создал теорию праздного класса и даже шире – общую социологическую теорию социальной стратификации»⁴⁶.

⁴³ Там же. С. 81.

⁴⁴ Там же. С. 62.

⁴⁵ Там же. С. 120.

⁴⁶ См.: Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 82.

К типичным представителям праздного класса Т.Веблен отнес, например, священнослужителей, крупных капиталистов, финансовую олигархию, а также некоторые средние и низшие слои общества, стремящиеся практиковать образ жизни, особенно потребительское поведение, вышестоящего класса. Характерными чертами этого поведения выступают «праздность и демонстративное материальное потребление»⁴⁷. Т.Веблен подчеркивал, что эти процессы заметно снижают эффективность результатов производства, поэтому, по его мнению, «институт праздного класса задерживает развитие общества непосредственно»⁴⁸.

Классом, способным осуществить переустройство общества во имя социального прогресса, Т.Веблен назвал новую группу инженеров – класс технократов, связанный с развертыванием промышленности и научно-технического прогресса и обладающий необходимыми знаниями, навыками и ценностными ориентациями⁴⁹. Тем самым, новаторством этого ученого стала предложенная им технократическая модель общества, отразившая собой социальные изменения начала XX в. и получившая масштабное развитие в современных теориях общества.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) наряду с тем, что первым определил особый предмет и метод социологии, разработал концепцию социального детерминизма общественных явлений (или «социологизма»), общественно-историческую концепцию и концепцию религии, внес собственное видение социальной структуры общества.

Источник образования социальных классов, как и О.Конт, Э.Дюркгейм видел в разделении труда: «институт классов и каст составляет организацию разделения труда, притом организацию сильно регламентированную; <...> ничего подобного не наблюдается в организме»⁵⁰.

Э.Дюркгейм находил в обществе два основных класса – капиталистов и

⁴⁷ Веблен Т. Указ. соч. С. 120.

⁴⁸ Там же. С. 213.

⁴⁹ См.: Полякова Н.Л. Указ. соч. М., 2004. С. 86-92.

⁵⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. М., 1990. С. 347.

наемных рабочих – и признавал наличие антагонистических отношений между ними. Классовое неравенство этот социолог рассматривал в качестве негативного последствия разделения труда, его «ненормальной» формы, проявившейся в связи с развитием индустриального капитализма и ростом промышленности. «Разделение труда есть результат борьбы за существование; но оно представляет собой ее развязку. Благодаря ему соперникам нет нужды истреблять друг друга, и они могут существовать бок о бок»⁵¹.

«Нормальной» формой разделения труда, высшей моральной ценностью, признаваемой всеми членами общества, Э.Дюркгейм называл солидарность. Этот социолог описывал общества с механической и органической солидарностью. Господствующую в неразвитых, анархических обществах солидарность он назвал механической, представляющей собой «систему однородных и сходных между собой сегментов»⁵². В развитом обществе, в котором каждый индивид выполняет какую-либо специальную функцию в соответствии с разделением общественного труда, образуется, по мнению этого ученого, органическая солидарность.

По мысли Э.Дюркгейма, «всякое <...> неравенство нарушает органическую солидарность»⁵³, поэтому необходимо, чтобы различия, изначально разделяющие существующие классы, исчезли или уменьшились. Вместе с тем этот социолог отвергал необходимость уничтожения неравенства и социальных классов. В центре внимания Э.Дюркгейма находились те механизмы, которые создают социальную солидарность. Одним из таких механизмов достижения справедливости им называлось «естественное распределение талантов»⁵⁴, то есть соответствие функций, выполняемых представителями классов, их способностям и наклонностям. По мнению Э.Дюркгейма, «недостаточно того, чтоб каждый имел свое занятие; необходимо

⁵¹ Цит. по: Арон Р. Указ. соч. С. 398.

⁵² Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 173.

⁵³ Там же. С. 352.

⁵⁴ Там же. С. 301.

еще, чтоб занятие ему подходило»⁵⁵. Тем самым, согласно этому социологу, доступ к материальным благам регулируется естественными способностями индивидов, их одаренностью.

Предлагаемые Э.Дюркгеймом меры и способы достижения социальной солидарности были направлены на мирное урегулирование противоречия между трудом и капиталом. Отвергая революцию, этот ученый призывал к организации профессиональных корпораций, предназначенных улучшать общественную мораль, и к реформе образования. Усиление авторитета профессиональных организаций обеспечивает адаптацию общества к новым социальным условиям и «не затрагивает вопроса о классах, не противопоставляет друг другу богатых и бедных, нанимателей и рабочих...»⁵⁶.

Большое значение в работах Э.Дюркгейма уделялось также формированию разнообразных «промежуточных групп», способных отстаивать интересы своих членов и в то же время служить для них нравственной средой⁵⁷.

В итоге своих научных исследований Э.Дюркгейм пришел к выводу, что одним из неперенных условий стабильности общества является наличие некоторой общей системы ценностей. Продолжая мысль О.Конта, этот ученый в качестве факторов образования классов видел не столько экономические интересы индивидов, сколько выработанные обществом нравственные принципы и нормы поведения.

Несмотря на то, что Э.Дюркгейм не рассматривал отдельно категорию «средний класс», в соответствии с описанными выше положениями можно заключить, что под указанной категорией он подразумевал упомянутые «промежуточные группы», благодаря способностям и нравственным характеристикам которых в обществе формируется органическая солидарность. Очевидно, что средний класс у Э.Дюркгейма наделяется ролью стабилизатора общества.

⁵⁵ Там же. С. 347.

⁵⁶ Цит. по: *Здравомыслов А.Г.* Социология во Франции / Официальный сайт института социологии РАН www.isras.ru. С. 19.

⁵⁷ См.: *Гофман А.Б.* О социологии Дюркгейма // Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 563.

Общетеоретические положения, разработанные Э.Дюркгеймом, в дальнейшем легли в основу теоретико-методологической концепции структурного функционализма. Основанная этим ученым школа, в которую вошли такие социологи, как Марсель Мосс (1872-1950), Селестен Бугле (1870-1940), Поль Фокконе (1874-1938), Морис Хальбвакс (1877-1945), Жан Дави (1883-1976), Франсуа Симиан (1873-1935) и другие, занимала ведущее положение во французской социологии после Первой мировой войны. Она получила название «французской социологической школы», а ее представители выдвинули много оригинальных идей и провели плодотворные исследования, в том числе по проблеме социальных классов.

К слабым моментам в учении Э.Дюркгейма относят, например, крайность и полемичность его «социологизма»⁵⁸, недостаточность внимания к экономическим основаниям образования классов, непонимание автором роли производственной трудовой деятельности и т.п.⁵⁹

М.Хальбвакс, следуя принципу функционализма Э.Дюркгейма, отмечал: «Сегодня общество гораздо отчетливее, чем раньше, предстает как четко упорядоченный комплекс все более и более специализированных функций»⁶⁰.

В работе «Социальные классы и морфология» (1942) М.Хальбвакс обратил внимание на то, что класс – категория прежде всего нематериальная: «Класс же является объектом социального представления, не говоря уже о том, что он имеет неорганический характер»⁶¹. Этот социолог указывал, что в основе представлений о классах лежит не столько богатство, сколько уровень зарплаты, длительность и непрерывность труда, влияющие на привычки, профессиональные, интеллектуальные и моральные способности, на вкусы и устремления индивидов.

Выделяя высший (буржуазию), низший (наемных рабочих) и средний классы общества, особое внимание М.Хальбвакс, как и Т.Веблен, придавал

⁵⁸ См.: Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. СПб, 1997. С. 65-66.

⁵⁹ См., напр.: История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В.Осипов. М., 2001. С. 146.

⁶⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. М., 2007. С. 286.

⁶¹ Хальбвакс М. Социальные классы и морфология / Пер. с фр. М., 2000. С. 31.

уровню не столько общественно полезных и неявных расходов индивидов, сколько уровню их видимых неутилитарных трат. Этот социолог вывел следующее определение среднего класса: «это совокупность людей, которым состояние позволяет производить определенные расходы на предметы роскоши вне зависимости от того, отказываются они от некоторых полезных расходов или нет»⁶². К среднему классу он отнес врачей, работников здравоохранения, средних и мелких чиновников, служащих, ремесленников и пр.

М.Хальбвакс задавался вопросом о социальной активности представителей средних классов. По мнению социолога, в силу своего промежуточного положения в обществе они «не обладают инициативной ролью в эволюции, хотя проявляют замечательные способности к сопротивлению и выживанию во времени и впоследствии многих кризисов и экономических преобразований»⁶³.

Таким образом, М.Хальбваксом были раскрыты новые функциональные и потребительские характеристики среднего класса.

Целесообразным видится также раскрытие дефиниции среднего класса, данное Ф.Симианом: «под средним классом следует понимать устойчивую категорию людей, взятых вместе с семьей, имеющих доходы, а также и земельное владение среднего уровня, группу, занимающую промежуточную позицию между высшим социальным классом и классом рабочих и служащих»⁶⁴.

Одним из самых влиятельных основателей социологии и разработчиков теории социальной стратификации является Макс Вебер (1864-1920).

М.Вебер утверждал, что социология представляет собой составную часть исторического процесса рационализации и что характерными особенностями этой науки выступают понимание, историчность и связь с культурой. По М.Веберу, социология есть наука, восприимчивая к социальному поведению,

⁶² Там же. С. 39.

⁶³ Там же. С. 107.

⁶⁴ Там же. С. 93.

«наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально определить его процесс и воздействие»⁶⁵.

Сущность «понимающей социологии», а также ее связь с исторической наукой и процессом рационализации раскрываются в концепции идеального типа М.Вебера. Идеальный тип «суть стилизованное построение теоретической конструкции, вычленение типичных признаков»⁶⁶, свойственных какой-либо исторической целостности или последовательности событий. Тем самым категория идеального типа, по логике М.Вебера, выявляет исторические индивидуальности или исторические целостности. В то же время идеальный тип – это и частичное постижение общего целого, сохранение частного, единичного характера выявленных связей. Современный исследователь Р.Арон отмечает сложность теории идеального типа М.Вебера, связанную с употреблением одного термина «идеальный тип» для различных уровней анализа⁶⁷. Другой современный аналитик Дж.Льюис подчеркивает, что «идеальный тип М.Вебера может рассматриваться не столько как эмпирическая теория, сколько как полезная фикция в прагматическом смысле слова»⁶⁸.

Тем не менее с помощью теории идеального типа М.Вебер сформировал свои взгляды на структуру общества. На базе исторического анализа он предложил три взаимосвязанных основания для структурирования общества: классы, сословия (статусы) и партии, которые он рассматривал в качестве идеальных типов. По М.Веберу, классы отражают экономический порядок, сословия (статусы) – социальный порядок, партии – сферу распределения власти.

Адекватное восприятие термина «средний класс», определенного М.Вебером через сложные теоретические построения, не представляется

⁶⁵ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произв. / Пер. с нем. М., 1990. С. 602-603.

⁶⁶ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 390.

⁶⁷ См.: Арон Р. Указ. соч. С. 511.

⁶⁸ Льюис Дж. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера / Пер. с англ. М., 1981. С. 27.

возможным без последовательного анализа всех трех упомянутых оснований социальной стратификации, поэтому рассмотрим положения этого ученого подробнее.

Исторической предпосылкой возникновения классов М.Вебер назвал появление в Западной Европе второй половины XIX в. развитой формы капитализма. Формирование последнего этот ученый связывал с рядом конкретных условий. По его словам, «...создателями капитализма были: рациональное постоянное предприятие, рациональная бухгалтерия, рациональная техника, рациональное право; но даже и не они одни: мы должны отнести сюда рациональный образ мысли, рационализирование образа жизни, рациональную хозяйственную этику»⁶⁹. М.Вебер подчеркивал, что упомянутая рационализация приводит к разделению общества на правящий класс собственников, руководствующийся исключительно своей выгодой, и лишенный собственности рабочий класс, вынужденный смириться со своим положением под угрозой голода.

Сам термин «класс» М.Вебер определял как «всякую группу людей, находящихся в одинаковом классовом положении»⁷⁰, другими словами, в одинаковой «классовой ситуации»⁷¹. Под последней этот ученый понимал «совокупность типичных шансов на получение прибавочного продукта, внешних условий жизни и личного жизненного опыта, поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти (либо недостатком таковой), позволяющей распоряжаться товарами или квалификацией в целях получения дохода в рамках данного экономического порядка»⁷².

Очевидно, что ключевым в определении социального класса у М.Вебера является понимание «жизненного шанса» и вытекающего из него «рыночного

⁶⁹ Вебер М. История хозяйства // Вебер М. История хозяйства. Биржа и ее значение / Пер. с нем. М., 2007. С. 320.

⁷⁰ Вебер М. Сословие и классы / Пер. с нем. // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 4. С. 141.

⁷¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М., 1997. С. 163.

⁷² Там же.

шанса» как общего условия судьбы индивида. Основаниями рыночной позиции, как полагал этот ученый, выступают не только капитал и контроль за средствами производства (или его отсутствие), но также квалификация и уровень образования индивидов. Высокие рыночные позиции могут занимать те, кто обладает редкой и ценимой на рынке квалификацией. Согласно М.Веберу, «природа современной организации государства и общества <...> обуславливает привилегированное положение профессиональной подготовки, а тем самым <...> «образованности», этого наимоощнейшего элемента межсословных различий в рамках современного общества»⁷³.

Различные исследователи творчества М.Вебера выделяют у него самые разнообразные типологии социальных классов⁷⁴. В качестве наиболее общей схемы можно привести следующую типологию, соответствующую основным теоретическим положениям этого немецкого ученого, а именно:

1. «классы по отношению к собственности»;
2. «классы по отношению к экономической деятельности» («стяжательные классы», или «класс предпринимателей»);
3. «социальные классы».

Особой ролью в капиталистическом обществе М.Вебер наделял классы по отношению к экономической деятельности. Именно они, связанные в своем существовании с активным преобразованием окружающего мира, по мнению этого ученого, могут выступать субъектами религии и морали протестантизма. По М.Веберу, «между экономическим рационализмом, с одной стороны, и известными типами <...> религиозности <...> – с другой, наблюдается избирательное сродство»⁷⁵. Вместе с тем этот ученый не стремился обосновать

⁷³ Вебер М. Избирательное право и демократия в современной Германии // Вебер М. Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. М., 2003. С. 71.

⁷⁴ См., напр.: *Bergel E.* Social stratification. N.Y., 1962. P. 190; *Анурин В.Ф.* Основы социологических знаний: Курс лекций по общ. социол. Н.Новгород, 1998. С. 132; *Брукмайер К., Никитин С.* Социология Макса Вебера // История социологии: в 3 кн. / Под ред. В.И.Добренькова. М., 2004. Кн. 1. С. 358; *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Указ. соч. С. 174; *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М., 1996. С. 82; *Рахманов А.Б.* Указ. соч. С. 81.

⁷⁵ Вебер М. Социология религии // Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М., 1994. С. 148-149.

экономическое развитие воздействием религии, а настаивал на возможности объяснения экономического поведения индивидов через их мировоззрение.

Каждый из вышеперечисленных трех типов классов М.Вебер распределил в соответствии с их жизненными шансами по следующей градуированной шкале: «позитивно привилегированные – средние – негативно привилегированные». Термином «средние классы», согласно этому ученому, «описывают тех, кто владеет всеми видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке, тех, чья позиция укрепляется благодаря таким источникам»⁷⁶. Несмотря на сложность разработанной М.Вебером структуры среднего класса, в его концепции просматриваются две основные категории, представляющие социальный состав среднего класса:

- 1) независимые крестьяне, ремесленники, мелкая буржуазия, некоторые группы пролетариата;
- 2) не имеющая собственности интеллигенция, специалисты (техники, коммерческие и другие «служащие», чиновничество различных категорий, свободные профессионалы).

Для формирования завершенного представления о среднем классе в концепции М.Вебера рассмотрим остальные выделенные им основания социальной стратификации: сословия (статус) и партию.

Сущность понятия «сословие», на наш взгляд, этот ученый раскрыл при описании буржуазии. По его словам, «под буржуазией в сословном смысле мы понимаем те слои населения, которые бюрократией, пролетариатом, но всегда вне их стоящими слоями населения, обозначаются как “люди с состоянием и просвещенностью”: предприниматели, рантье и, наконец, вообще все, обладающие высшим образованием, все люди с определенным общественным положением и уважением»⁷⁷.

⁷⁶ Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Указ. соч. С. 175.

⁷⁷ Вебер М. История хозяйства // Вебер М. История хозяйства. Биржа и ее значение / Пер. с нем. М., 2007. С. 287.

Адаптируя понятие средневекового сословия к капиталистическому обществу, М.Вебер включил в свою теоретическую систему понятие «статус» и определил его как «реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на одном или большем количестве следующих критериев: а) образ жизни, б) формальное образование, заключавшееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, в) престиж рождения или профессии»⁷⁸.

Наконец, М.Вебер ввел основание партийной принадлежности как ресурс, который может быть использован индивидами в классовых действиях. Согласно логике этого ученого, в отличие от классов и сословий, партии формируются субъективными источниками: по его мнению, партия «представляет собой <...> предприятие заинтересованных лиц»⁷⁹. В целом сфера политики рассматривалась М.Вебером как производная от классовых и сословных отношений, поэтому рассмотрение этой сферы в качестве самостоятельного источника формирования среднего класса в рамках настоящей диссертационной работы не предполагается.

Обобщая вышеизложенные положения М.Вебера, можно определить средний класс как статусную группу, формируемую жизненными шансами индивидов: их индивидуальными способностями (образованием, квалификацией, мировоззрением) и характеристиками образа жизни, способа получения образования, профессии.

Концепция М.Вебера отразила взаимосвязь социальных и индивидуальных оснований процесса образования классов. По мнению многих современных исследователей⁸⁰, благодаря этому немецкому ученому в западной социологии к анализу социальной структуры сложился многомерный (многокритериальный) подход, позволяющий лучше понять многие

⁷⁸ Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Указ. соч. С. 178-179.

⁷⁹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 602-603.

⁸⁰ См., напр.: *Robertson I. Sociology, Second edition. Worth Publishers, INC. 1981. P. 243.*

противоречия современного общества. Подход М.Вебера определил направления исследования среднего класса на многие годы вперед и был развит в XX в. теоретиками структурного функционализма⁸¹ и авторами неовеберианских концепций⁸².

Таким образом, классиками западной социологии была осуществлена глубокая научная разработка теории социальных классов. В рассмотренный период развития социологии сформировались научные школы и направления (позитивизм, марксизм, органическая школа, социальный дарвинизм, расово-антропологическая школа, структурный функционализм), разработавшие собственные подходы к определению термина «средний класс». Основные отличия у разных социологов классического периода, на наш взгляд, можно зафиксировать по следующим трем параметрам:

- 1) реальность / номинальность категории «средний класс»;
- 2) источник формирования и социальный состав среднего класса;
- 3) функция среднего класса в социальной структуре общества.

По перечисленным параметрам, на наш взгляд, наиболее рельефно отличаются позиции К.Маркса и М.Вебера, хотя в целом, согласно многим современным исследователям, теории социальных классов у этих ученых носят скорее взаимодополняющий, чем взаимоисключающий характер⁸³.

Раскроем подробнее указанные отличия позиций К.Маркса и М.Вебера:

- 1) По К.Марксу, средний класс – это объективное социальное образование (позиция реализма); у М.Вебера средний класс является возможной социальной общностью (позиция номинализма).

⁸¹ См., напр.: Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А. Белановский. Вып. 1. М., 1992; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М., 2006; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю.Согомонова. М., 1992; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж. 1997. № 10-11. С. 42-57.

⁸² См., напр.: Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980; Lockwood D. The Blackcoated Worker: A Study in Class Consciousness. L., 1958; Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

⁸³ См.: Арон Р. Указ. соч. С. 536-537; Ильин В.И. Теории социального неравенства в западной социологии. Хрестоматия. М, 2000. С. 17; Рахманов А.Б. Указ. соч. С. 84, 92.

2) Концепция К.Маркса рассматривает средний класс как «промежуточный слой» по отношению к средствам производства и включает в его состав мелкую буржуазию и внутриклассовые группы. У М.Вебера средний класс является более сложным и широким образованием, сформированным характеристиками, определяющими «рыночный шанс» индивидов.

3) К.Маркс называл средний класс несущественным элементом в капиталистическом обществе и не видел перспектив его развития, М.Вебер же уделял среднему классу значимое место в социальной структуре общества.

В целом в подходах большинства предшественников и классиков социологии, занимавшихся проблемой социальной стратификации, просматривается общий момент. В той или иной форме учеными подчеркивалась определяющая роль интеллектуальных ресурсов в формировании среднего класса, будь то указание на просвещение в качестве «наиболее сильного средства»⁸⁴ в составе «третьего сословия» (французская историческая школа эпохи Реставрации), на прогрессивный статус в обществе класса ученых, мудрецов и людей искусства (Ф.Бэкон, К.Сен-Симон, О.Конт и др.), на естественно обусловленные умственные способности (Г.Спенсер и представители органической и расово-антропологической школ), а также приобретенные управленческие и квалификационные навыки индивидов (Н.Макиавелли, К.Маркс, Т.Веблен, Э.Дюркгейм, М.Вебер и др.).

Выявленный во взглядах данных ученых подобный общий момент в отношении определения термина «средний класс» приобретает существенное методологическое значение в контексте дальнейшего изучения объекта диссертационного исследования.

1.2. «Средний класс» в отечественном обществоведении

В отечественной общественной мысли в дореволюционный, советский и

⁸⁴ Минье Ф. История Французской революции с 1789 до 1814 г. СПб., 1906. С. 43.

постсоветский периоды российской истории определение среднего класса и вопрос его идентификации как реальной социальной группы выступали предметом широких дискуссий. В данной связи представляется целесообразным более подробно проанализировать работы предшественников и основателей российской социологии, обращавшихся к указанной проблематике.

Первые упоминания об общественных классах и сословиях датируются XVI в., однако эти понятия не имели научного обоснования. Более разработанные идеи встречаются в трудах отечественных философов XIX в. – западников (П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена, Т.Н.Грановского и др.) и славянофилов (К.С.Аксакова, А.А.Григорьева, А.С.Хомякова и др.)⁸⁵. В их трудах описывались, как правило, два социальных класса (сословия) в российском обществе: высший и низший, образованный класс и простой народ. Употребление выражения «средний класс» имеет место в работах славянофила А.А.Григорьева⁸⁶.

По словам одного из выдающихся обществоведов Николая Ивановича Кареева (1850-1931), «на исходе 60-х годов позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход»⁸⁷. Важнейшей особенностью российской социологической мысли на начальном этапе ее развития был органический подход к обществу. Сложились различные направления, среди которых следует выделить:

- натуралистическое [Сергей Михайлович Соловьев (1820-1879), Александр Иванович Стронин (1826-1889), Павел Федорович Лилиенфельд (1829-1903), Лев Ильич Мечников (1838-1888), Василий Осипович Ключевский (1841-1911) и другие ученые];

- психологическое [Евгений Валентинович Де Роберти (1843-1915), Сергей Николаевич Южаков (1849-1910), Николай Иванович Кареев (1850-

⁸⁵ См. подробнее об этом: *Аглиуллова А.Х.* Указ. соч. С. 55-63.

⁸⁶ См. подробнее об этом: Там же. С. 63.

⁸⁷ *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 9

1931), Николай Михайлович Коркунов (1853-1904) и другие социологи];

- эволюционное [Максим Максимович Ковалевский (1851-1916)].

Эти первые отечественные социологи, как и их западные коллеги, обратились непосредственно к анализу социальной структуры общества.

Представитель натуралистического направления А.И.Стронин отождествлял общество с организмом, сопоставляя их по закономерности функционирования и развития. По своему строению общество представлялось ему в виде пирамиды: «...всякое возможное общество, идя снизу вверх, непременно сужается, так что оканчивается, наконец, вершиною, состоящею из одной индивидуальности <...>. Другими словами, строение общества есть чисто пирамидальное»⁸⁸. Вершину такой пирамиды, по мысли А.И.Стронина, представляет привилегированное меньшинство в лице законодателей, судей и администрации; середину – заполняют капиталисты, в основании пирамиды находится большинство населения – земледельцы и ремесленники.

Наиболее значимой ролью в обществе А.И.Стронин наделял упомянутых законодателей, под которыми он подразумевал высшую бюрократию и интеллигенцию. Именно они, по мнению этого ученого, являются создателями нравственных и умственных богатств общества, а все остальные группы он называл «политически непроизводительными»⁸⁹.

В.О.Ключевский в своих исследованиях общества большое внимание уделял выявлению исторических законов его развития. По мнению этого ученого, такие законы сводятся к воздействию трех основных «исторических сил» – «человеческой личности, общества и природы страны»⁹⁰. Характер социальной динамики В.О.Ключевский пытался объяснить такими природными условиями, как, например, обилие рек и лесов. Свои взгляды этот мыслитель изложил на примере рассмотрения истории России, начиная с Древней Руси. Он подробно рассмотрел становление таких исторических процессов в российском

⁸⁸ Стронин А.И. Политика как наука. СПб., 1873. С. 13.

⁸⁹ Там же. С. 26-27.

⁹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч. в 8 т. М., 1956. Т. 1. Ч. 1. С. 21.

обществе, как формирование феодальной раздробленности, развитие торговли, рост городов и появление новых сословий.

В.О.Ключевским была сделана первая систематическая попытка объяснить термин «сословие». В своей работе «История сословий в России» этот ученый определил его как «термин государственного права», как «классы, на которые делится общество по правам и обязанностям»⁹¹. Необходимо отметить, что в данном определении понятие «класс» В.О.Ключевский употреблял в качестве не научного термина, а предмета классификации. Социальным идеалом этого ученого было общество, в котором гармонически могут слиться интересы всех сословий.

Представители психологического направления в своих трудах продемонстрировали оригинальный взгляд на объяснение природы общества и его социальной структуры. Е.В.Де Роберти главным объектом своих исследований считал не объективно существующее общество, а психологическое взаимодействие людей. Соответственно, возникновение различных социальных групп и классов он также связывал с субъективными факторами. Согласно этому ученому, «...во всех исторических или современных конъюнктурах общественная группа или группы будут равноценны тому взаимодействию, сначала психофизическому, а затем психологическому, которое порождает и образует эти группы»⁹².

Идеи Е.В.Де Роберти развивал Н.И.Кареев, который заявлял: «общество не организм, а система разного рода психических действий, воздействий и взаимодействий, происходящих между отдельными индивидуумами»⁹³. Указанное взаимодействие личностей этот ученый подразделил на различные социальные группы, при этом наиболее распространенным у него было понятие «класс». Так, Н.И.Кареев указывал на то, что в ходе исторического развития происходит постоянная борьба между социальными классами. По его словам,

⁹¹ Ключевский В.О. История сословий в России: Лекции орд. проф. В.О.Ключевского [чит. в Моск. ун-те в 1886 г.]. М., 1914. С. 3.

⁹² Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб., 2008. С. 97.

⁹³ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 2008. С. 377.

«экономическому материализму можно поставить в заслугу, что он с такою настойчивостью проводит идею классовой борьбы...»⁹⁴.

В то же время Н.И.Кареев не воспринимал категорию класса с позиции марксизма, где теория классовой борьбы была наиболее подробно раскрыта. Этот ученый сделал существенную методологическую поправку, акцентировав внимание на роли личности в развитии общества: «Если история общества есть борьба классов, то история самих классов есть борьба личностей, отстаивающих себя и своих ближайших сограждан против других классов и отдельных личностей и в своей жизненной борьбе объединяющихся в классы с сознанием своего единства и организацией своих сил»⁹⁵.

Очевидно, что у Н.И.Кареева сложился несколько противоречивый подход к определению класса: с одной стороны, он признавал историческую объективность существования классов и классовой борьбы, а с другой – главным источником формирования классов называл субъективное (психическое) и практическое взаимодействие между конкретными личностями, создающими классовые интересы.

С.Н.Южаков, исследуя общество, давал ему следующую характеристику: «...общество, подобно всем без исключения телам, существующим в природе, <...> отличается агрегатностью строения, то есть представляется собранием материальных единиц (других тел) и комбинаций заключенной в этих единицах энергии»⁹⁶.

С.Н.Южаков последовательно исследовал происхождение различий между социальными группами в мировой истории и пришел к выводу, что «дифференцирование стало законом общественной жизни»⁹⁷. Он подчеркнул, что на начальных этапах общественного развития особую роль играло военное сословие, которое было наделено функциями управления и обороны, но

⁹⁴ Там же. С. 367.

⁹⁵ Там же. С. 368-369.

⁹⁶ Южаков С.Н. Социологические этюды. Органический прогресс в его отношениях к историческому процессу // Южаков С.Н. Социологические этюды. М., 2008. С. 74.

⁹⁷ Южаков С.Н. Этюд третий. Экономическое начало и общественная борьба // Южаков С.Н. Указ. соч. С. 466.

постепенное увеличение его власти и благосостояния в дальнейшем стало причиной социальной напряженности. «Постепенно <...> сила и богатство господствовавшего военного сословия росли и развивались, и, конечно, было немало причин для столкновения его с земледельческой массой»⁹⁸.

Дальнейшее развитие социальной дифференциации, согласно С.Н.Южакову, происходило под влиянием возникшей потребности в ремеслах и торговом обмене. «Разделение труда вызвало потребность в обмене, и обмен тоже специализировался в особом классе»⁹⁹. Так, по мнению этого ученого, появились ремесленники и купцы, которые в ходе сословной борьбы постепенно монополизировали различные богатства. Эти процессы усилили социальную поляризацию: сформировался особый класс, достоянием которого стал капитал, и «масса населения, лишенная и земли, и капитала»¹⁰⁰.

Н.М.Коркунов, вслед за своими коллегами, указывал, что «особенность общества заключается в психической его природе <...>. Все факторы, которыми определяется жизнь общества, закономерны, все они подчинены закону причинной связи»¹⁰¹.

Определяющим фактором социального устройства Н.М.Коркунов считал общность интересов различных групп. В его концепции развивается представление как о сословиях, так и об общественных классах. Согласно этому ученому, «отдельные сословия суть не что иное, как люди, занятые отправлением одной определенной функции и потому соединенные одним общим интересом. Дворянство, горожане и крестьяне – вот три сословия, из которых каждое соединяется особенным общим интересом. В настоящее время сословия переходят в классы, но эти классы, заменяющие сословия, представляются также опирающимися на единство интересов (общность образования, занятий и т.п.)»¹⁰².

⁹⁸ Там же. С. 465.

⁹⁹ Там же. С. 466.

¹⁰⁰ Там же. С. 469.

¹⁰¹ Коркунов Н.М. Общественные условия развития права // Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. СПб., 2004. С. 272.

¹⁰² Там же. С. 287.

Классами этот социолог назвал группы, которые «зарождаются на почве экономической жизни: классы рабочих, купцов, землевладельцев, банкиров...»¹⁰³.

М.М.Ковалевский возникновение социальной дифференциации объяснял разделением труда и связанными с ним материальными возможностями различных общественных групп: «...возникновение того, что привыкли называть общественной дифференциацией, обуславливается накоплением умственного и материального достатка или запаса, чтобы не сказать капитала...»¹⁰⁴. Данная идея получила свое развитие в исторических и социологических исследованиях этого ученого.

М.М.Ковалевский проводил мысль о том, все народы проходят одинаковые стадии развития. Во втором томе своей «Социологии» (1910) он описывал несколько таких стадий: «образование союзов, связанных кровным родством; затем формирование кланового строя, сменяющегося феодальным. Наконец, последняя стадия в развитии общества – замена сословных отношений началом <...> бессословности, при которой возможны только классовые различия, то есть такие, при которых не закон, а хозяйственный уклад поддерживает обособленность людей, и не в юридических правах, а в материальных возможностях»¹⁰⁵. Тем самым М.М.Ковалевский задал здесь теоретическое разграничение между сословным и классовым обществами по тем же критериям, которыми руководствовался В.О.Ключевский.

В своем учении М.М.Ковалевский не использовал термин «средний класс», однако он сформулировал вполне конкретное представление о среднем сословии. По словам этого ученого, «...развившаяся под влиянием роста капиталов, среднее сословие, или буржуазия, <...> пользовалась завоеванным ею влиянием и властью, чтобы упразднить одновременно принцип

¹⁰³ Там же. С. 286.

¹⁰⁴ Ковалевский М.М. Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 211.

¹⁰⁵ Ковалевский М.М. Социология и конкретные науки об обществе // Он же. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 1. С. 50

неотчуждаемости и общинных земель, и дворянских, и церковных»¹⁰⁶.

В социологии М.М.Ковалевского важное место занимало понятие «прогресс», которое он трактовал как рост солидарности. Этот ученый считал солидарность нормой, а классовую борьбу – отклонением от нее. Прогресс, согласно М.М.Ковалевскому, идет в сторону гармонии между людьми. По мнению этого ученого, между трудом и капиталом «разобщенность не растет, а уменьшается», причина тому – развитие «внутреннего сознания солидарности граждан одного государства»¹⁰⁷.

Таким образом, первые российские социологи провели глубокий анализ общественной структуры. Эти ученые объясняли происхождение общественных классов и сословий органическими, географическими, психологическими и историческими факторами. Первые попытки разграничения классового и сословного обществ, прежде всего в историческом контексте, были сделаны В.О.Ключевским и М.М.Ковалевским. Вместе с тем у первых социологов не было четкого представления о среднем классе: различными авторами упоминались выражения «горожане», «среднее сословие», «класс купцов» и т.п.

На рубеже веков (1890-1900-е гг.) на передний план вышла марксистская социология, получившая свое развитие в двух вариантах: революционный марксизм [Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918), Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870-1924), Александр Александрович Богданов (1873-1928)] и легальный марксизм [Пётр Бернгардович Струве (1870-1944), Николай Иванович Бухарин (1888-1938), Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919), Сергей Иванович Солнцев (1872-1936)].

В.И.Ленин рассматривал общество с позиции исторического материализма и трактовал его как особую стадию в развитии капиталистической социально-экономической формации, в которой классовая

¹⁰⁶ Ковалевский М.М. Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 169.

¹⁰⁷ Ковалевский М.М. Н.К.Михайловский как социолог // Вестник Европы, 1913. № 4. С. 208.

борьба составляет «все действительное содержание общественно-политической жизни»¹⁰⁸.

В.И.Лениным в 1919 г. была выработана наиболее известная в научной литературе формулировка классов. В соответствии с определением, данным этим ученым, «классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹⁰⁹.

Основным признаком различия между классами В.И.Ленин называл их место в общественном производстве и их отношение к средствам производства. Сословия он определил их как одну из форм классовых различий.

В капиталистическом обществе В.И.Ленин выделял два класса: первый из них олицетворял «владеющий средствами производства мелкий хозяйчик, у которого вся психология и все навыки жизни капиталистические»¹¹⁰, второй – «наемный рабочий, с совершенно иной психологией, наемный рабочий в крупной промышленности, стоящий в антагонизме, в противоречии, в борьбе с капиталистами»¹¹¹.

В отношении среднего класса, или средних слоев, в капиталистическом обществе В.И.Ленин был солидарен с К.Марксом и подчеркивал их незначительность, реакционность и консервативность. В.И.Ленин выступал исключительно за революционное преобразование общества, для которого, по его мнению, необходимо «найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению должны – составить силу, способную смести

¹⁰⁸ Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 1. С. 321.

¹⁰⁹ Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. С. 15.

¹¹⁰ Ленин В.И. X съезд РКП (б). 8-16 марта 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 43. С. 100-101.

¹¹¹ Там же.

старое и создать новое»¹¹². Конечной целью социально-политического проекта В.И.Ленина было бесклассовое общество.

Другой представитель революционного марксизма А.А.Богданов основу социального разделения видел в техническом прогрессе, который привел к дифференциации организаторской и исполнительской роли в производстве и образованию отношений господства и подчинения. Последние, по мнению этого ученого, определили образование социальных классов. Кроме этого, с точки зрения А.А.Богданова, для появления классов необходимо также образование различий «в области мышления и норм»¹¹³.

А.А.Богданов выделял в капиталистическом обществе два социальных класса: класс господствующий (крупная буржуазия) и класс подчиненный (пролетариат). Мелкую буржуазию он не считал классом; для него это – недифференцированный социальный тип, «эмбрион двух классов» одновременно, «аморфная масса». Исходя из этих соображений, А.А.Богданов пришел к выводу, что для мелкой буржуазии характерна «неустойчивость идеологического типа, которая несвойственна настоящим “классам”»¹¹⁴. Очевидно, А.А.Богданов по отношению к среднему классу развил подход К.Маркса и своего современника В.И.Ленина.

Значительный вклад в учение о социальных классах внес представитель легального марксизма Н.И.Бухарин. Согласно его точке зрения, общество существует как реальная совокупность, как «система взаимодействующих элементов – людей»¹¹⁵. Данное взаимовлияние индивидов образует, по мнению этого ученого, классовую связь.

Термин «общественный класс» Н.И.Бухарин определил так: это «совокупность людей, играющих сходную роль в производстве, стоящих в

¹¹² Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 23. С 46-47.

¹¹³ Богданов А.А. Б: классы и группы / Богданов А.А. Эмпириомонизм: Ст. по философии. В 3 кн. М., 1904-1906. Кн. III. С. 89.

¹¹⁴ Там же. С. 99

¹¹⁵ Бухарин Н.И. Общество. Классы и классовая борьба // Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добренкова. М., 1997. С. 151.

процессе производства в одинаковых отношениях к другим людям, причем эти отношения выражаются также и в вещах (средствах труда)»¹¹⁶.

Под сословием Н.И.Бухарин подразумевал «группы лиц, объединенных общим положением в юридическом измерении общества»¹¹⁷. По его мнению, сословие является классом, «лишь облеченным в костюм правно-политической категории»¹¹⁸. В этом позиция Н.И.Бухарина полностью совпадает с той, что озвучил В.И.Ленин.

Н.И.Бухарин в современном ему обществе выделял следующие виды классов:

1) Основные классы:

- а) буржуазия – класс командующий, монополизирующий средства производства;
- б) пролетариат – класс исполняющий, лишенный средств производства, работающий на буржуазию.

В составе основных классов автор выделял также подклассы: например, в первом классе – промышленную буржуазию, торговую буржуазию, банкиров; а во втором – квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

2) Промежуточные классы, или социально-экономические группировки, которые занимают промежуточное место между командующим классом и классом эксплуатируемым. Таковой, например, в капиталистическом обществе автор видел техническую интеллигенцию.

3) Переходные классы, то есть группы, которые перешли из предыдущей формы общества и которые в данной форме его разлагаются, выделяя разные классы с противоположной ролью в производстве (например, ремесленники и крестьяне в капиталистическом обществе).

4) Смешанные классовые типы – группы, которые одновременно по одной линии принадлежат к одному классу, по другой – к другому

¹¹⁶ Там же. С. 167.

¹¹⁷ Там же. С. 169.

¹¹⁸ Там же. С. 170.

(железнодорожный рабочий, имеющий свое хозяйство и нанимающий работника).

5) Так называемые «деклассированные» группы, т.е. категории людей, выбившиеся из рамок всякого общественного труда: люмпен-пролетарии, нищие, деклассированная «богема» и прочее¹¹⁹.

Особой ролью в российском обществе Н.И.Бухарин наделял интеллигенцию. Согласно его точке зрения, несмотря на то, что «...мелкая буржуазия есть постоянно распадающийся класс, <...> есть значительные слои интеллигенции, которые в ходе капиталистического развития не исчезают, которые хотя и являются продуктом прошлого, но <...> становятся все нужнее и которых квалифицировать таким образом нельзя»¹²⁰. Такое положение интеллигенции этот ученый связывал с тем, что в процессе общественного развития создаются новые виды интеллектуального труда.

В целом, следуя логике классовой схемы Н.И.Бухарина, можно заключить, что средний класс – это социально-экономические группы капиталистического общества, занимающие промежуточное положение по отношению к управлению трудом, имеющие смешанный социальный состав (мелкая буржуазия, интеллигенция, частично пролетарии) и являющиеся переходными по критерию исторических источников своего возникновения.

По мнению М.И.Туган-Барановского, в России изначально не было буржуазии. Одну из причин этого положения этот ученый видел в следующем: «у нас был свой старинный капиталистический класс в виде торговцев, <...> но у нас не было капиталистической культуры в западноевропейском смысле слова»¹²¹. Другая причина – в том, что для развития капиталистического производства «не хватало в России самого важного условия – класса свободных рабочих. Вся масса сельского населения была несвободна...»¹²².

¹¹⁹ См.: Там же. С. 174-175.

¹²⁰ Бухарин Н.И. Судьбы современной интеллигенции (1925) // Судьбы русской интеллигенции. Материалы дискуссий. 1923-1925. Новосибирск, 1991. С. 33.

¹²¹ Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // К лучшему будущему / Сборник социально-философских произведений. М., 1996. С. 53.

¹²² Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие

Значительное внимание М.И.Туган-Барановский уделил роли интеллигенции, которую, следуя логике его рассуждений, можно отождествить с ролью среднего класса. По мнению этого ученого, термин «интеллигенция» употребляется для обозначения не столько определенной социально-экономической, сколько социально-этической категории, которая «не имеет ничего общего с представителями мелкой буржуазии Запада»¹²³.

Культурные характеристики интеллигенции М.И.Туган-Барановский считал устойчивыми и наиболее соответствующими отечественному социальному и экономическому укладу, поэтому он отрицал необходимость преобразования русской интеллигенции в духе западной буржуазии. В этом смысле его точка зрения отличалась от взглядов других представителей легального марксизма, например П.Б.Струве, утверждавшего, что в процессе экономического развития интеллигенция «органически стихийно втянется в существующий общественный уклад, распределившись по разным классам общества»¹²⁴.

Среди отличительных черт русской интеллигенции по сравнению с представителями умственного труда на Западе М.И.Туган-Барановский выделял следующие моральные качества: а) отсутствие «мещанства как выражения смерти духа при внешней сытости и довольстве»¹²⁵; б) «народолюбие», проявившееся в связи с распространением идеи социализма и движением декабристов. В состав русской интеллигенции этот ученый включил дворянство и чиновничество. Главным источником ее пополнения называлась относительная доступность обучения в высших и средних учебных заведениях.

М.И.Туган-Барановский отвергал тезис К.Маркса о размывании среднего

русской фабрики в XIX веке // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000. С. 642.

¹²³ Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // К лучшему будущему / Сборник социально-философских произведений. М., 1996. С. 54.

¹²⁴ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи / Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 150.

¹²⁵ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 63.

класса: «не подлежит сомнению, что эти ожидания не оправдались»¹²⁶. По его мнению, средние классы, пополняемые интеллигенцией и лучше оплачиваемыми группами рабочих, растут и по численности, и по своему доходу.

Таким образом, у М.И.Туган-Барановского выработалась довольно специфическая концепция среднего класса – непостоянного по своему составу, пополняемого представителями интеллигенции (дворянством, чиновничеством, «разночинцами») и постепенно в силу исторических и социально-политических условий вошедшего в состав рабочего класса.

Плодотворную попытку системного изложения вопроса о социальных классах с позиций марксистской теории сделал С.И.Солнцев. Его работу «Общественные классы» (1917)¹²⁷ ряд ученых считает «наиболее солидной работой о классах»¹²⁸, «ценной работой»¹²⁹, «самым основательным исследованием вопросов социальной стратификации не только в дореволюционной, но и послереволюционной России»¹³⁰.

Важнейшими историческими предпосылками зарождения социальных классов С.И.Солнцев назвал: «1) образование в первобытном хозяйстве избыточного продукта вследствие развития первобытной техники и последовавший за этим рост социального неравенства; 2) переход от простого товарного хозяйства к капиталистическому и отмирание сословной организации; 3) выступление на арену социальной борьбы <...> класса непосредственных производителей»¹³¹.

С.И.Солнцев разграничивал понятия «сословие» и «класс». Первое он считал категорией юридического порядка, а второе – исключительно

¹²⁶ Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906. С.101-102.

¹²⁷ Солнцев С.И. Указ. соч.

¹²⁸ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921. С. 329.

¹²⁹ Сорокин П.А. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 362.

¹³⁰ Кравченко А.И. История отечественной социологии. М., 2005. С. 289

¹³¹ Солнцев С.И. Указ. соч. С. 58.

экономической категорией. Понятию «класс» С.И.Солнцев дал следующее определение: «социальный (общественный) класс есть совокупность лиц, объединенных одинаковым положением в процессе общественного производства и вследствие этого имеющих общий источник существования, общие интересы и общих антагонистов»¹³².

Социальными классами в собственном смысле слова С.И.Солнцев считал лишь те группы населения, которые непосредственно причастны к процессу общественного производства. Все остальные группы «непроизводительного» населения, по его мнению, не могут составлять социального класса, а могут лишь примыкать к тому или иному классу по тем или иным основаниям.

«Производительное» население С.И.Солнцев разделил на два основных класса:

- 1) класс буржуазии, или полюс капитала (собственники средств производства, организаторы, руководители, распорядители общественного продукта), источником существования которого выступает нетрудовой доход;
- 2) класс пролетариата, или полюс труда (лица, занимающие в производственном процессе положение исполнителей), источник существования которого – трудовой доход, или заработная плата¹³³.

Между этими двумя классами С.И.Солнцев выделял мелкую буржуазию, или все «производительное» («промысловое») население. Одни части этого слоя по своему производственному положению тяготеют к полюсу труда, другие – к полюсу капитала. Социальный состав мелкой буржуазии этот ученый представил так: слой крестьянства; слой мелких ремесленников и мелких «хозяйчиков», мелких торговцев, уличных продавцов и прочие группы. Всем этим группам, с одной стороны, принадлежит продукт их производства; с другой стороны, им приходится вкладывать в собственные предприятия собственную рабочую силу. Следовательно, заключил С.И.Солнцев, «положение мелкой буржуазии является крайне непрочным, <...> со временем его представители

¹³² Там же. С. 370.

¹³³ См.: Там же.

неизбежно переходят в сферу полюса труда, <...> становятся источником роста рабочего класса»¹³⁴.

«Непроизводительное» население С.И.Солнцев разделил на ряд слоев: «1) люди умственного труда во всех областях, так называемая интеллигенция <...>; 2) духовенство; 3) государственные служащие (в том числе армия и флот); 4) все частно-служащие (конторщики, бухгалтеры, техники, приказчики и прочие), не вошедшие в категорию «интеллигенции»; 5) прислуга и 6) деклассированные»¹³⁵.

Все лица данных категорий непосредственно не создают новых общественно-материальных ценностей, поэтому, утверждал С.И.Солнцев, это слои, «бременем лежащие на обществе»¹³⁶, они лишь примыкают к классовым слоям и сами по себе не составляют социального класса.

Уточнить определение понятия «средний класс», данное С.И.Солнцевым, позволяет общая схема распределения классов в обществе, отображенная в форме чертежа¹³⁷. Из этой схемы следует, что искомая социальная группа не является по своей сущности социальным классом, а выступает двухслойным образованием, состоящим, во-первых, из неустойчивого производительного слоя населения (мелкой буржуазии) и, во-вторых, примыкающего к нему непроизводительного слоя (интеллигенции, чиновничества, духовенства и «частно-служащих»).

Очевидно, что концепция среднего класса С.И.Солнцева явилась продолжением идей представителей марксизма, но в более развернутой форме, с учетом роли непроизводительных социальных слоев.

В 10-20-е годы XX в. ведущей в социологии становится неопозитивистская ориентация [Константин Михайлович Тахтарев (1871-1925), Питирим Александрович Сорокин (1889-1968), Агнесса Соломоновна Звоницкая (1897-1942)]. Широкий масштаб приобрели также прикладные

¹³⁴ Солнцев С.И. Указ. соч. С. 372.

¹³⁵ Там же. С. 373-374.

¹³⁶ См.: Там же. С. 377.

¹³⁷ См.: Там же. С. 376.

социологические и статистические исследования, посвященные различным актуальным проблемам российского общества того времени – в первую очередь, положению класса рабочих [например, труды Сергея Николаевича Прокоповича (1871-1955), Александра Митрофановича Стопани (1871-1932), Григория Соломоновича Полляка (1888-1954) и других].

В этот же период оформилась религиозная философия истории [Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944), Николай Александрович Бердяев (1874-1948), Семен Людвигович Франк (1877 -1950)], в рамках которой сложились отличные от других взгляды на социальную структуру российского общества.

К.М.Тахтарев определял общество как систему социальных функций. По словам этого ученого, «отношение членов одного и того же общества есть не что иное, как соотношение их занятий, <...> каковы: функции рабочих как непосредственных производителей общественных богатств; функции капиталистов как хранителей общественных богатств; функции правителей как охранителей общественного «духа целого»; функции ученых и мыслителей как творцов общественного разума и общественной религии и так далее»¹³⁸.

К.М.Тахтарев последовательно проанализировал историю возникновения капиталистического общества и социальных классов, когда «из недр прежнего феодального общества выходит совершенно новое гражданское – так называемое буржуазное классовое общество»¹³⁹. Этот ученый описал такие процессы, как смена власти землевладельцев властью капиталистов, освобождение от сословной связи и крепостной зависимости купцов и ремесленников, превращение последних в классы крупной и мелкой буржуазии и класс наемных рабочих.

К.М.Тахтарев проводил четкое разграничение сословного и классового обществ. По его мнению, они отличаются как по своему устройству, так и по самой своей основе. Согласно К.М.Тахтареву, в основе общества «сословного

¹³⁸ Тахтарев К.М. Основные идеи социологов // Социология в России XIX – начала XX веков. История социологии. Социологическое образование. Тексты / Под ред. В.И.Добренкова. М., 1997. С. 159.

¹³⁹ Там же. С. 125.

<...> лежит сословное сотрудничество свободных, зависимых и закрепощенных людей. В основе общества классового лежит общественное сотрудничество свободных людей, которые не знают уже крепостной зависимости, хотя и зависят друг от друга в экономическом, хозяйственном отношении»¹⁴⁰.

К.М.Тахтарев отвергал идею классовой борьбы, он выступал прежде всего за гармонию социальных классов, которые «связаны общенациональной жизнью, общенациональной деятельностью и общенациональными отношениями»¹⁴¹. По его мнению, основой любого национального классового общества может служить только общественное сотрудничество классов.

П.А.Сорокин сформулировал свои базовые представления о социальной структуре общества и о социальных классах в так называемый российский период своего творчества, когда была написана «Система социологии» (1920). Во втором томе указанной работы значительное место он отвел критике существующих подходов к классовому строению общества. Проведя анализ многочисленных трудов по этой теме, П.А.Сорокин заключил: «...несмотря на то, что выражения: “класс”, “классовая борьба”, “классовое общество”, “классовые интересы” и т.д. теперь не повторяют разве что безгласные младенцы, все же точного понятия “класса” как социальной группы нет»¹⁴².

Основным недостатком существующих теорий П.А.Сорокин назвал неразличение их авторами «элементарных и кумулятивных группировок»¹⁴³. С целью заполнить существующий пробел в теории классов он разработал собственную концепцию социальной структуры общества.

В основе существования любого общества, по мнению П.А.Сорокина, лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов, а характер этих связей влечет за собой многообразие социальных групп, или, по терминологии этого ученого, «коллективных единств». Согласно концепции этого ученого, анализ любой социальной структуры без понимания таких

¹⁴⁰ Там же. С. 127.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Сорокин П.А. Указ. соч. С. 645.

¹⁴³ Там же. С. 659.

«коллективных единств» и их разновидностей невозможен. П.А.Сорокин предложил применение следующих видов упомянутых социальных групп:

1. элементарное коллективное единство;
2. кумулятивное коллективное единство;
3. сложный социальный агрегат.

«Под элементарным или простым коллективным единством, – писал П.А.Сорокин, – я понимаю реальную, а не мнимую совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком, достаточно ясным и определенным, не сводимым на другие признаки»¹⁴⁴. В качестве таких признаков он называл: профессию, расу, объем прав, язык, территориальную принадлежность, пол и другие.

«Кумулятивным коллективным единством» этот ученый назвал «совокупность взаимодействующих сил, связанных в одно взаимодействующее целое не одним, а двумя, тремя или рядом сходных элементарных признаков»¹⁴⁵.

Наконец, «сложным социальным агрегатом» у П.А.Сорокина выступило «соединение лиц, заключающее в себе два или большее число различных элементарных коллективных единств, или <...> кумулятивных групп, или и элементарные, и коллективные единства»¹⁴⁶.

Социальный класс анализируется П.А.Сорокиным в качестве «кумулятивного коллективного единства». На основании вышеизложенных положений этот ученый сформулировал конкретное определение термина «класс». «Совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально + имущественно + социально-правовые интересы, составит класс»¹⁴⁷.

П.А.Сорокиным описывались основные характеристики «кумулятивного

¹⁴⁴ Там же. С. 400.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же. С. 401.

¹⁴⁷ Там же. С. 661.

коллективного единства», такие как: прочность связи элементарных группировок, из которых состоит класс; наличие классовой солидарности, или классового сознания; существование антагонизма как между различными классами, так и между ними и другими группировками.

Вопрос о количестве классов в обществе П.А.Сорокин решал следующим образом. Согласно его концепции, число классов зависит от конкретной страны, общество которой анализирует исследователь. Для России этот ученый построил следующую классификацию:

- 1) Класс трудовых крестьян;
- 2) Класс пролетариата;
- 3) Класс землевладельцев;
- 4) Класс капиталистов¹⁴⁸.

Очевидно, концепция П.А.Сорокина демонстрирует интегральность подхода к вопросу о социальных классах, которые он понимал как «кумулятивные коллективные единства». В рассмотренном сочинении этот ученый не проводил конкретного анализа категории «средний класс», однако разработанная им методология способствовала развитию его теории социальной стратификации, в рамках которой П.А.Сорокин уделил среднему классу отдельное внимание.

Среди прикладных исследований рассматриваемого периода (10-20-е гг. XX в.) следует отметить работу Г.С.Полляка «Профессия как объект статистического учета» (1913), в которой приводится не только большой массив ценных эмпирических данных, но и теоретическое обоснование используемых в исследовании терминов. В частности, этот ученый дал следующее определение класса: «Класс – социальное тело с особыми интересами и стремлениями; признаком классовой принадлежности является не объективная форма деятельности, а субъективное самосознание лица, его классовое чувство <...>. Класс – не агрегат лиц, а социальное единство...»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ См.: Там же. С. 668.

¹⁴⁹ Полляк Г.С. Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической

Г.С.Полляк указал на следующую детерминанту классового самосознания: «...классовое чувство – функция трех производящих причин: 1) положение в профессии; 2) размера дохода; 3) семейной принадлежности»¹⁵⁰.

Для представителей религиозной философии истории характерно неприятие капиталистического строения общества западных стран, подразумевавшего существование социальных классов. Они отвергали также идею единой истории и революции, которая провозглашалась большинством сторонников марксизма.

Так, в представлении С.Н.Булгакова, существуют лишь «отдельные эпохи, отдельные поколения <...> отдельные сословия и классы, наконец, лица, а человечество в целом ускользает из рук, как призрак, как только пытаемся его схватить»¹⁵¹. Объектом особого изучения для этого мыслителя стала российская интеллигенция, ключевую общественную роль которой он подчеркивал. Специфическими свойствами русской интеллигенции, с точки зрения С.Н.Булгакова, были ее «"антибуржуазность", <...> также чувство виновности перед народом, это своего рода "социальное покаяние"»¹⁵². Обобщая свои взгляды, этот ученый наделил интеллигенцию следующим свойством: «героизм – вот то слово, которое выражает, по моему мнению, основную сущность интеллигентского мировоззрения и идеала»¹⁵³.

Н.А.Бердяев, соглашаясь с С.Н.Булгаковым, отмечал: «не может быть противоположения человека и истории, духовного мира человека и великого мира истории»¹⁵⁴. Анализируя состояние современного ему российского общества, он подверг критике социалистические идеи, а также саму адекватность применения термина «класс», разработанного в марксизме, к социальной действительности. По Н.А.Бердяеву, «материалистический

мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000. С. 822

¹⁵⁰ Там же. С. 823

¹⁵¹ Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903. С. 300.

¹⁵² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (отрывки из статьи) // Русский индивидуализм / Сборник работ русских философов XIX-XX веков. М., 2007. С. 100-101.

¹⁵³ Там же. С. 111.

¹⁵⁴ Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Берлин, 1923. С. 53.

социализм, поработенный экономизмом капиталистических обществ, отрицает человека и общечеловеческую природу, он признает лишь классового человека, перестает ощущать индивидуального человека <...>. Но духовное ядро человека, но индивидуальный человеческий образ никогда не определяется классом, не зависит от социальной среды <...>. Класс – очень относительное образование, он может занимать лишь самое подчиненное положение»¹⁵⁵.

Анализируя историю российского общества, Н.А.Бердяев, опять же вслед за С.Н.Булгаковым, придавал большое значение роли интеллигенции. Так, по мнению этого социолога, «на смену дворянства, как передового сословия в прошлом, у нас пришла не буржуазия, не третье сословие, а разночинная интеллигенция, и она определила наше идейное развитие»¹⁵⁶. Характеризуя этот социальный слой, Н.А.Бердяев отмечал ее неклассовую природу. По его словам, «интеллигенция не есть социальный класс <...>. Интеллигенция была идеалистическим классом, классом людей, целиком увлеченных идеями и готовых во имя своих идей на тюрьму, на каторгу, на казнь»¹⁵⁷.

В соответствии с воззрениями Н.А.Бердяева, наиболее справедливой для России должна быть не борьба классов, а сила «сверхклассовой, общенациональной правды»¹⁵⁸.

В 20-30-е гг. XX в., в послереволюционный период, по политическим причинам из России были высланы многие выдающиеся ученые. Вместе с тем в этот период социологическая мысль получила свое дальнейшее развитие и выразилась в форме весьма плодотворных эмпирических исследований, посвященных актуальным для того времени проблемам, связанным с организацией труда, поведением человека в производственной ситуации и условиях трудовых отношений. В этой связи следует отметить исследования

¹⁵⁵ Бердяев Н.А. Класс и человек // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007. С. 727.

¹⁵⁶ Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007. С. 350.

¹⁵⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. М., 2000. С. 24.

¹⁵⁸ Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007. С. 356.

Николая Петровича Огановского (1874-1938), Станислава Густавовича Струмилина (1877-1974), Николая Александровича Бернштейна (1896-1966), Александра Васильевича Чаянова (1888 -1937) и многих других ученых.

В контексте изучения среднего класса наибольший интерес, на наш взгляд, представляет работа Н.П.Огановского «Революция наоборот (Разрушение общины)» (1917). Анализируя современное ему общество, этот ученый указал, что вследствие аграрной реформы П.А.Столыпина, проходившей в России с 1906 по 1917 гг., на место дворянского землевладения приходит крестьянское. В этих условиях, по мнению Н.П.Огановского, помещичий класс потерял свою прежнюю ведущую роль в обществе. Следовательно, как заключил этот ученый, «из крестьянской среды необходимо выделить класс мелкой сельской буржуазии, который мог бы служить опорой для правительства и оплотом против недовольства остальной крестьянской массы»¹⁵⁹.

Н.П.Огановский перечислил также свойства, которыми должен обладать такой класс мелкой сельской буржуазии: «Прежде всего, он должен быть политически консервативным. Но консерватизм покоится на довольстве, а довольство создается экономическим благополучием; следовательно, второе необходимое свойство этого класса – он должен быть материально обеспеченным <...>. Третий существенный признак этого будущего класса – его хозяйственная прогрессивность»¹⁶⁰. Наконец, этот ученый указал на необходимую многочисленность данного класса.

Тем самым благосостояние всего общества Н.П.Огановский связал с положением класса крестьян, назвав его опорой государства. По своим характеристикам такой класс соответствует признакам среднего класса, который затем разрабатывали представители структурного функционализма в западной социологии второй половины XX в.

¹⁵⁹ Огановский Н.П. Революция наоборот (Разрушение общины) // Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы XX века / Под ред. А.И.Кравченко. М., 2001. С. 41.

¹⁶⁰ Там же.

Таким образом, в отечественном обществоведении концептуализация категории «средний класс» так же, как и в западной социологической мысли, непосредственно связана с представлениями о сословиях и классах. При этом проведенный анализ показал, что российский средний класс существенно отличается от западного. Особенности исторического пути развития нашей страны обусловили то, что буржуазная культура в ней не получила такого масштабного распространения, как в западноевропейских странах. Поэтому прообразом «третьего сословия» в России стала не буржуазия, а интеллигенция, что существенным образом отразилось на процессе формирования российского среднего класса.

Несмотря на то, что содержание термина «средний класс» существенно видоизменялось в зависимости от различных концепций, выделяется общий момент в выводах, сделанных как западноевропейскими, так и российскими учеными. Данный общий момент заключается в рассмотрении интеллектуальных и культурных ресурсов индивидов в качестве значимых характеристик среднего класса. Это положение, в свою очередь, легло в основу методологии научного анализа среднего класса на современном этапе.

ВТОРАЯ ГЛАВА. ИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА

2.1. Основные подходы к анализу социальной структуры общества в западной социологии

К середине XX в. необходимость переосмысления классических теорий социального неравенства стала очевидной. Она была обусловлена объективными социально-экономическими процессами, такими как трансформация отношений собственности, интенсификация научного прогресса, масштабное развитие промышленной системы, проявившимися в западных обществах еще в первой половине XX в.

Кроме того, новое видение социальной стратификации предопределила политика «государства благосостояния», целенаправленно реализуемая правительствами западных стран вследствие произошедшего мирового экономического кризиса (1929-1933 гг.). Данная политика предполагала активное вмешательство государства в экономическую жизнь общества, социально ориентированную систему налогообложения; рационализацию и унификацию трудового процесса, внедрение принципов массового производства и другие мероприятия.

В результате в послевоенный период в указанных странах произошел экономический подъем, который способствовал повышению уровня благосостояния всех слоев населения. Возросла роль сферы услуг, особое значение приобрело высшее профессиональное образование, усложнилась социальная структура общества. Появились новые социально-профессиональные группы, которые вступили в соответствующие социальные отношения.

Указанные социально-экономические изменения нашли отражение в новых теориях и методологических направлениях: теориях социальной стратификации, структурном функционализме, теориях «менеджерального общества», концепции «белых воротничков». Одно из центральных мест в них заняла тема идентификации среднего класса, к которой в рамках каждого из

вышеуказанных направлений сформировался определенный подход.

Ключевое направление исследований социальной стратификации, в основе которых лежит многокритериальный подход М.Вебера, задали работы П.А.Сорокина, относящиеся к американскому периоду его творчества (1923-1968). В их числе такие труды, как «Социальная мобильность» (1927) и «Человек. Цивилизация. Общество» (1947)¹.

Согласно П.А.Сорокину, стратификация функционально необходима для развития общества. Этот ученый определил социальную стратификацию как «дифференциацию некой данной совокупности людей на классы в иерархическом ранге»², выражающуюся в существовании высших и низших слоев. Основными критериями социальной стратификации, по П.А.Сорокину, выступают экономические, политические и профессиональные факторы.

П.А.Сорокин подчеркивал проблематичность применения термина «класс» для анализа современного общества и употреблял понятие «слои», то есть «общности людей, располагающие близкими позициями в отношении экономических, политических и профессиональных статусов»³.

П.А.Сорокин указал на несостоятельность прогнозов К.Маркса о постепенном исчезновении средних слоев. «Карл Маркс <...> предсказывал, что класс свободных предпринимателей уменьшится, а средние классы сольются с пролетариатом <...>. Данные, как видим, не подтверждают ожиданий К.Маркса...»⁴. П.А.Сорокин утверждал, что средние слои благодаря социальной мобильности постоянно увеличиваются, включая в свой состав мелких независимых предпринимателей и высших категорий служащих.

Дальнейшее развитие многокритериального анализа проявилось в работах представителей структурного функционализма [Уильяма Ллойда Уорнера (1898-1970), Кингсли Дэвиса (1908-1997), Уилберта Мура (1914-

¹ Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., 2005; Он же. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю. Согомонова. М., 1992.

² Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю. Согомонова. М., 1992. С. 302.

³ Там же. С. 303.

⁴ Там же. С. 316-317.

1987)], а также в многочисленных эмпирических исследованиях⁵. Наиболее influential оказался У.Уорнер, идеи которого заслуживают подробного рассмотрения.

Под руководством этого социолога была проведена серия первых масштабных эмпирических исследований социальной стратификации американского общества, получившая название «Янки-сити»⁶. У.Уорнер сформулировал следующее определение класса: «социальный класс – это два и более слоя людей, в существование которых верят члены местного сообщества и которым они приписывают более высокие или более низкие позиции»⁷.

У.Уорнер в своем анализе отталкивался от следующих статусных характеристик: 1) образование; 2) место жительства; 3) доход; 4) происхождение. Кроме того, он отмечал важность таких показателей, как образ жизни, территория проживания и социальное окружение индивидов⁸.

В результате У.Уорнер установил существование шести классов: высшего-высшего и низшего-высшего, высшего-среднего и низшего-среднего, высшего-низшего и низшего-низшего⁹. Тем самым средний класс стал рассматриваться не как единая категория, а как два разных социальных слоя, отличающихся друг от друга по конкретным статусным позициям.

В целом концепция У.Уорнера стала основой большинства эмпирических исследований, проводимых в США во второй половине XX в. Вместе с тем некоторые современные социологи отмечают ограниченность его методологии. Так, согласно Э.Гидденсу, подход этого американского социолога «может быть эффективным лишь в ситуации небольших сообществ. Более того, при таком подходе сливаются два явления, которые в теоретическом плане не идентичны

⁵ См., напр.: *Hodge R.W., Siegel P.M., and Rossi P.H.* Occupational Prestige in the United States, 1925-63 // *American Journal of Sociology*. 1964, № 70; *Blau P.M., Duncan O.D.* Measuring the Status of Occupations // *Social Stratification in Sociological Perspective* / Ed. By David B. Grusky. Boulder, 1994; *Lenski G.E.* Power and Privilege: a Theory of Social Stratification. N.Y., 1966.

⁶ *Warner W. L.* Yankee City. Yale University Press, 1948.

⁷ Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура (Глава из книги: Уорнер Л. Янки-сити) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 44.

⁸ Там же. С. 44-46.

⁹ См.: Там же. С. 47.

друг другу – класс и классовое сознание»¹⁰.

К.Дэвис и У.Мур общие положения своей концепции представили следующим образом: «Исходя из предпосылки, что “бесклассового” или не стратифицированного общества не существует, мы стремились объяснить в функциональных терминах универсальную необходимость стратификации, обуславливающую ее существование в любой социальной системе»¹¹.

К.Дэвис и У.Мур указали, что общество как функционирующий организм имеет потребность выделять в обществе наиболее способных членов общества, распределять их по определенным позициям и наделять их соответствующими функциями. Основными стимулами для выполнения индивидами своих функций, по мнению этих социологов, выступают различные выгоды и вознаграждения. Тем самым «социальное неравенство является <...> бессознательно развиваемым механизмом, который гарантирует обществам, что большая часть важных для них положений будет замещаться наиболее компетентными людьми»¹².

Очевидно, что в рассмотренных работах П.А.Сорокина, У.Уорнера, К.Дэвиса и У.Мура была зафиксирована важнейшая характеристика социальной структуры современных обществ: на фоне относительно жесткой системы классов появилась подвижная система социальной стратификации. Средний класс рассматривался этими учеными как элемент социальной структуры, выполняющий заданные этой структурой социальные функции. В их числе – функции социального стабилизатора, проводника социальной мобильности, основного потребителя товаров и услуг, интегратора общественных интересов и пр.

С оригинальными идеями в 50-е гг. XX в. выступил Чарльз Райт Миллс (1916-1962).

Ранее, еще в 30-е-40-е годы XX в., Адольф Берль (1895-1971), Гардинер

¹⁰ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ. М., 2005. С. 112.

¹¹ Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А. Белановский. Вып. 1. М., 1992. С. 160.

¹² Там же. С. 163.

Минз (1896-1982) и Джеймс Бёрнхэм (1905-1987), известные как теоретики «менеджерального общества»¹³, указывали на то, что в условиях формирования крупномасштабных корпораций, разделения сфер собственности и контроля над ней появился новый класс, включающий в себя бюрократов, менеджеров и технократов. По мнению этих ученых, этот новый класс не является собственником и не ставит своей целью финансовую прибыль: его функция заключается в управлении собственностью, а его главными ценностями выступают те, которые имеют социальное значение.

Ч.Р.Миллс, признавая факт изменения природы собственности, отверг тезис о ее отделении от власти, заявленный теоретиками «менеджерального общества». Этот ученый указал на консолидацию менеджеров и управленцев с классом собственников и на возникновение массового класса образованных специалистов, не обладающих собственностью – «белых воротничков».

Согласно Ч.Р.Миллсу, «белые воротнички» принципиально отличаются от среднего класса в его прежнем понимании. «Старый» средний класс состоял из мелких предпринимателей, в большинстве своем владевших собственностью, из которой они извлекали доход. Этот ученый указывал, что «...для малого предпринимателя <...> социальный статус во многом зависел от размера и состояния той собственности, которой он владел»¹⁴. В отличие от них «белые воротнички» не имеют не только собственности, но и возможности принимать решения, выступая в роли зависимых служащих. Социально-психологический портрет представителей «белых воротничков» описывается Ч.Р.Миллсом в образах «маленького человека», пассивного, инертного, легко манипулируемого. Вместе с тем, согласно этому социологу, данный класс в силу своей исполнительской функции становится все более многочисленным в обществе: «образы маленького человека обычно возникают и широко распространяются только потому, что большие люди находят им нужное

¹³ *Berle A. Means G. Corporation and Private Property. N.Y., 1933; Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. N.Y., 1941.*

¹⁴ *Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 1951. P. 9.*

применение»¹⁵.

По мнению Ч.Р.Миллса, существует социальная группа, которая отличается от пассивных «белых воротничков» и способна к самостоятельному действию в силу осознания своей особой ответственности перед обществом. Таковой, по его мнению, выступает интеллигенция¹⁶. Данная идея получила дальнейшую разработку в теориях постиндустриального общества, объектом которых стал так называемый «класс знания».

Таким образом, в концепции «белых воротничков» Ч.Р.Миллса закрепляется отличие в определении «старого» и «нового» средних классов, оперирование которыми имеет место в исследованиях многих социологов второй половины XX в. Как было показано в предыдущем разделе работы, идейное понимание указанного отличия восходит еще к представителям французской исторической школы начала XIX в. В дальнейшем более отчетливые определения по данной теме встречаются, например, у Карла Каутского (1854-1938). К «старому» среднему классу этот ученый в начале XX века относил малых предпринимателей и фермеров, к «новому» среднему классу – руководителей, экспертов и интеллигенцию. К.Каутский указывал на возрастающую общественную роль интеллигенции и отмечал ее широкий духовный горизонт, развитую способность к отвлеченному мышлению, а также особый «“социальный инстинкт”», склонность к состраданию, готовности помочь, самопожертвованию во имя общих интересов»¹⁷.

Вместе с тем оба рассмотренных понятия – как «новый», так и «старый» средние классы – следует отнести к одному и тому же объекту социологического анализа. «Новый средний класс» – это прежде всего определение среднего класса в новых социально-экономических условиях, требующих его переосмысления.

В конце 60-х – начале 70-х годов XX в. в развитых западных обществах стал наблюдаться упадок крупных организаций, произошел рост безработицы в

¹⁵ Ibid. P. 53.

¹⁶ См.: *Осипова Е.В.* Миллс Ч.Р. // Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 409.

¹⁷ *Каутский К.* Общественные классы и классовые интересы. Одесса, 1906. С. 16-17.

массовом производстве, был значительно сокращен традиционный рабочий класс, на первый план выдвинулась телекоммуникационная революция, задавшая глобальные изменения во всех сферах современного общества: трудовой деятельности, образовании, культурной сфере (нормах, стилях жизни, образцах потребления).

Новые социальные реалии нашли отражение в самых многочисленных теориях и концепциях. В их числе – теории социального конфликта [Льюис Альфред Козер (1913-2003), Ральф Дарендорф (1929-2009), Эрик Олин Райт (р. 1947)], теории «нового рабочего класса» [Андре Горц (1923-2007), Гарри Брэйверман (1920-1976) и др.], неовеберианские концепции [Дэвид Локвуд (р. 1929), Уолтер Рансимен (р. 1934), Джон Голдторп (р. 1935) и др.], теории постиндустриального общества [Дэниел Белл (р. 1919), Алвин Гоулднер (1920-1980), Олвин Тоффлер (1928), Ален Турен (р. 1925)], теория капитала Пьера Бурдьё (1930-2002), теории постмодернизма [Зигмунд Бауман (р. 1925), Жан Бодрийяр (1929-2007)], теории глобализации [Ульрих Бек (р. 1944), Иммануил Валлерстайн (р. 1930), Энтони Гидденс (р. 1938), Скотт Лэш, Джон Урри (р. 1946)] и другие.

Выделим те теоретические разработки, которые внесли наиболее существенные изменения в методологию идентификации среднего класса.

В рамках конфликтного направления развернулась критика функционализма, которому приписывались консерватизм и утопизм, чрезмерная абстрактность и статичность теоретической модели¹⁸. Основоположник этого направления Л.Козер, в своей работе «Функции социального конфликта» отметил, что У.Уорнером и его последователями «...различия во власти, жизненных шансах и интересах членов сообщества практически полностью игнорируются»¹⁹.

Р.Дарендорф отнес классовые структуры к «транзитивным» социальным неравенствам, то есть к таким, где существуют «отношения зависимости или

¹⁸ См.: Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. СПб. 1997. С. 257.

¹⁹ Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. М., 2000. С. 44.

активная выше- и нижерасположенность позиций»²⁰. В современную эпоху, по мнению этого ученого, дефицитными ресурсами становятся власть и авторитет, борьба за них принимает форму конфликта, поэтому социальные классы обозначаются им как конфликтные группы, которые «определяют энергию и направление социального изменения»²¹.

По Р.Дарендорфу, «...конфликты современного общества связаны именно с жизненными шансами людей»²². Следовательно, заключил этот ученый, социальный конфликт не может и не должен быть разрешен или подавлен, а может быть урегулирован с помощью различных форм.

Р.Дарендорф указал, что в 60-е годы XX в. в связи с произошедшими в обществе изменениями роли системы производства, характера и ценности труда класс рабочих утратил свои исходные характеристики, обозначенные в теории К.Маркса, и по своим установкам и взглядам все больше приблизился к среднему классу. По Р.Дарендорфу, «в то время как старый слой рабочих “обуржуазился” <...> новое левое крыло, состоящее из молодежи среднего класса, превратилось в социальную и политическую силу, выступающую за постматериалистические ценности»²³.

Тем самым этот ученый, как и Ч.Р.Миллс, отметил изменения в методологии идентификации среднего класса. При этом у Р.Дарендорфа средний класс образуют не «белые воротнички», а, во-первых, представители рабочего класса, во-вторых, молодые и активные интеллектуалы, которые «переводят интересы социальных движений на язык тех, кто принимает решения»²⁴.

Схожую позицию занял Роберт Блонер. Этот ученый предположил, что в условиях технологической модернизации современного производства появилось два типа рабочих – занятые на конвейерных производствах и в

²⁰ Дарендорф Р. Тропы из утопии: работы по теории и истории социологии. М., 2002. С. 460.

²¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002. С. 77.

²² Там же. С. 33.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Там же.

автоматизированных отраслях. К среднему классу, считал этот социолог, следует отнести второй тип рабочего, отличающийся не столько мастерством и умением, сколько высокой степенью ответственности и автономией трудового процесса. Эти рабочие, по Р.Блонеру, «интегрированы в компанию, разделяют ее цели и ценности, минимально агрессивны»²⁵.

Тезис об отождествлении среднего класса с рабочим классом опровергался Г.Брэйверманом, А.Горцем и С.Малле²⁶. В рамках разработанной ими теории «нового рабочего класса» все концепции среднего класса в целом признавались «ненаучными»²⁷. Так, по мнению Г.Брэйвермана, в современной производственной организации под влиянием новых технологий и монополии на знания сфера выработки решений отделяется от чисто исполнительской работы. В данной связи происходит дегуманизация труда, снижение уровня революционности рабочего класса. Соответственно, заключил Г.Брэйверман, говорить о появлении среднего класса, включающего рабочих, некорректно, а речь может идти только об увеличении «нового рабочего класса».

Э.Райт применил теорию классов К.Маркса к анализу современных обществ, в то же время отметил, что эта теория «не имеет удовлетворительного объяснения современного так называемого “среднего класса”»²⁸. Э.Райт сделал попытку объяснить природу среднего класса на основе собственной схемы. Этот ученый определял классы по таким основаниям, как возможность эксплуатации других и контроля над процессом производства прибавочного продукта. По Э.Райту, «быть классом – это значит иметь возможность эксплуатировать других благодаря контролю процесса производства прибавочного продукта»²⁹.

В своей концепции Э.Райт расширил данные основания путем развития

²⁵ *Blauner R. Alienation and Freedom. Chicago, 1964. Цит. по: Полякова Н.Л. Указ. соч. С. 263.*

²⁶ См., напр.: *Braverman H. Labour and Monopoly Capital. N.Y., 1974; Gorz A. Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism, London, 1982; Mallet S. The New Working Class. Nottingham, 1975.*

²⁷ См. подробнее: *Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 110.*

²⁸ Проблема классов в современной социологии (интервью с Эриком Райтом) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1995. № 6-7. С. 144.

²⁹ Там же. С. 149.

понятия «противоречивых классовых позиций»³⁰, суть которых заключается в существовании, во-первых, противоречивых функций в процессе производства; во-вторых, противоречивых структурных отношений господства и подчинения в рамках производства.

Внутри классовых отношений в системе классовой эксплуатации Э.Райт выделил семь структурных образований: три основных класса и четыре противоречивых локации внутриклассовых отношений. Первый класс составила буржуазия (традиционный капиталист, управленец корпорации высшего ранга), второй класс – пролетариат, третий класс – мелкая буржуазия³¹. Противоречивую классовую позицию между буржуазией и пролетариатом, по Э.Райту, занимает высший менеджер, средний менеджер-технократ, мастер / супервайзор; противоречивую классовую позицию между пролетариатом и мелкой буржуазией – частично автономный работник; противоречивую классовую позицию между мелкой буржуазией и буржуазией – мелкие работодатели³².

Очевидно, что социальная прослойка мелкой буржуазии в схеме Э.Райта подходит под определение «старого» среднего класса. Выделенные в результате разработки понятия «противоречивых классовых позиций» группы менеджеров, мастеров, мелких работодателей и частично автономных работников можно определить как «новый» средний класс. Его представители – одновременно и капиталисты, и наемные работники – в системе классовой эксплуатации являются одновременно эксплуатируемыми и эксплуататорами.

Необходимо отметить, что в своих более поздних работах Э.Райт ввел две дополнительные оси измерения среднего класса: 1) отношение к власти, влиянию внутри производственного процесса; 2) обладание умениями и квалификацией³³. При рассмотрении первого критерия этот ученый отметил,

³⁰ См. подробнее: *Райт Э.О.* Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 39.

³¹ См. подробнее: Там же. С. 48.

³² Там же.

³³ См.: *Wright E.* Class Counts. Comparative Studies in Class Analysis. Cambridge, 1997. P. 19-23.

что менеджеры разного уровня могут быть представлены как осуществляющие власть, делегированную капиталистами в процессе производства, что в итоге порождает противоречивость их классовой позиции. Обладание же дефицитным знанием, по Э.Райту, создает возможность новой эксплуатации, в результате, например, положение менеджеров и специалистов, обладающих знаниями и дипломами, также является двойственным, близким как капиталистическому, так и рабочему классу.

Таким образом, Э.Райт представил развернутую концепцию среднего класса. С одной стороны, в ней проявилась связь с теорией марксизма и взглядами мыслителей более ранних периодов (например, в вопросе интеллектуальных источников формирования среднего класса – с идеями представителей французской исторической школы н. XIX в.). С другой стороны, нашли отражение идеи, ставшие объектом исследования многих современных социологов (например, концепция «социального закрытия» Ф.Паркина, типология капитала П.Бурдьё и других).

Неовеберовское направление получило развитие в новых, отличных от принципов функционализма, интерпретациях многокритериального подхода при изучении социальной структуры. В первую очередь, это проявилось у Д.Локвуда в работе «Работник в черном пальто: изучение классового сознания»³⁴. Объектом этого исследования стали мелкие служащие (клерки, или «белые воротнички») в британском обществе. Их положение характеризовалось этим социологом на основе веберовских понятий «рыночной ситуации» и «жизненных шансов», а также разработанного К.Марксом понятия «классового сознания».

Новаторством Д.Локвуда стало изучение психологии и групповой самоидентификации «белых воротничков» на базе анализа трех ситуаций – рыночной, трудовой и статусной. По его мнению, первые две ситуации формируют классовые, а третья – стратификационные позиции конкретной

³⁴ *Lockwood D. The Blackcoated Worker: A Study in Class Consciousness. L., 1958.*

группы. Как и Р.Дарендорф, Д.Локвуд отметил, что в современном обществе квалифицированные рабочие проникают в средний класс, однако этот ученый подчеркнул, что полное слияние этих классов невозможно. Причина, по Д.Локвуду, лежит в особой рыночной, трудовой и статусной ситуации среднего класса, обусловленной новыми социальными реалиями: в большем размере его собственности и доходов, в лучших перспективах его карьерного роста и в более выраженных статусных амбициях его представителей.

Ф.Паркин обратился к изучению факторов образования классов. Отталкиваясь от понятия социальной закрытости, введенного М.Вебером при разделении «позитивно привилегированных» и «негативно привилегированных» социальных групп, он назвал такой фактор, как «способ социального закрытия». Социальное закрытие, или «возведение социальных барьеров» определяется Ф.Паркиным как «процесс, в результате которого группы пытаются обеспечить себе исключительный контроль над ресурсами, ограничивая доступы к ним»³⁵. Этот социолог выделил два способа: а) стратегия исключения, с помощью которой социальным группам удается защитить свою привилегированную позицию от других групп, перекрывая им доступ к ценным ресурсам; б) стратегия узурпации как попытка менее привилегированных слоев овладеть ресурсами, ранее принадлежавшими другим³⁶. Основными ценными ресурсами, к которым применяются данные стратегии, являются: во-первых, институт собственности, рассматриваемый как капитал; во-вторых, система свидетельств, подтверждающих получение образования³⁷.

Положение среднего класса Ф.Паркин охарактеризовал как «двойной барьер», развивая идею Э.Райта о «противоречивых классовых позициях». Так, согласно этому ученому, «те, кто находится в середине стратификационной

³⁵ Цит. по: Гидденс Э. Фрэнк Паркин: веберовский подход // Гидденс Э. Указ. соч. С. 205.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ См.: Паркин Ф. Марксизм и классовая теория: буржуазная критика // Теории социального неравенства в западной социологии: Хрестоматия / Под ред. В.И. Ильина. М., 2000. Режим доступа: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/Parkin.htm>.

системы, не спускают глаз с верхних и в то же время стремятся отделить себя от тех, кто занимает более низкое социальное положение»³⁸. Таким образом, средний класс рассматривается Ф.Паркиным не как позиция, жестко детерминированная социальной структурой, а как процесс выработки и реализации рассмотренных стратегий исключения и узурпации.

Дж.Голдторп также обратился к анализу процесса образования классов. Наиболее значимыми факторами для этого исследователя выступили трудовая и рыночная ситуация, статусную же ситуацию он назвал результатом процесса классообразования. В условиях современной трансформации собственности в частные и государственные корпоративные формы, по Дж.Голдторпу, возникает новая социальная группа – так называемый «служебный класс»³⁹. Его представители включены в отличный от трудового договора служебный тип отношений. Основными характеристиками этого класса являются умственный труд его представителей, наличие делегированной власти и доверие в служебных отношениях.

Всего Дж.Голдторп выделил одиннадцать различных классовых образований, которые группируются в три основных класса:

- 1) служебный класс – профессионалы, менеджеры, администраторы;
- 2) промежуточный класс – «белые воротнички», мелкие собственники, управленцы среднего и низшего уровней;
- 3) рабочий класс – работники ручного труда, не имеющие отношения к функциям власти, контроля⁴⁰.

«Служебный класс», указанный в данной схеме, воспринимается Дж.Голдторпом как верхний слой среднего класса, а промежуточный класс – как его нижний слой. Факторами образования среднего класса, согласно этому ученому, выступают шансы социальной мобильности и личные качества

³⁸ Цит. по: Гидденс Э. Фрэнк Паркин: веберовский подход // Гидденс Э. Указ. соч. С. 205.

³⁹ См.: Erikson R., Goldthorpe J. The Constant Flux. A study of class mobility in industrial societies. Oxford, 1992. P. 162.

⁴⁰ См.: Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980. P. 43.

индивидов. По его мнению, «индустриальные общества все больше проявляют себя как общества “среднего класса” <...>. Здесь шансы восходящей мобильности устойчиво высокие, а “меритократическая” селекция становится доминантной»⁴¹.

По Дж.Голдторпу, присоединение индивидов к среднему классу предполагает соответствующую социокультурную идентичность, стиль жизни, отличный от других социальных групп. В этой связи он, как и другие представители неовеберианского направления, опроверг тезис о проникновении рабочего класса в средний класс.

Основные положения работ Дж.Голдторпа получили широкое применение в многочисленных исследованиях профессиональных ожиданий, политических ориентаций, потребительского поведения социальных классов⁴².

Д.Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество»⁴³ отметил, что в современную эпоху главной силой социального прогресса становится научно-теоретическое знание, а его носителем выступает новый «класс интеллектуалов». Так, по Д.Беллу, «постиндустриальное общество <...> предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»⁴⁴. К характерным чертам этого класса относятся высокие стандарты образования и возможность достижения независимого материального положения, так как его представители благодаря уникальным знаниям «могут приобретать необходимые им средства производства в личную собственность»⁴⁵.

Особенности идентификации среднего класса в постиндустриальном

⁴¹ Erikson R., Goldthorpe J. The Constant Flux: A study of Class Mobility in industrial societies. Oxford, 1992. P. 5-6.

⁴² См., напр.: Heath A., Jowell R., Evans G., Field J., etc. Understanding Political Change: the British voter 1964-1987. Oxford, 1991; Halsey A.H., Heath A.F., Ridge J.M. Origins and Destinations: family, class and education in modern Britain. Oxford, 1987.

⁴³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. / Под ред. В.Л.Иноземцева. М., 1999.

⁴⁴ Там же. С. 120.

⁴⁵ Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // СОЦИС. 2000. № 6. С. 70.

обществе рассматриваются А.Гоулднером. На основе изучения истории буржуазных революций XVII-XVIII вв. в Западной Европе этот ученый отметил, что «в структуре феодализма средний класс занимал подчиненное место <...>; имело значение не то, чем был средний класс, а то, что он делал: услуги, которые он оказывал, и функции, которые он выполнял»⁴⁶. Тем самым этот ученый подчеркнул тесную связь «старого» среднего класса с культурой утилитаризма и универсализма.

«Новый» средний класс рассматривается А.Гоулднером как наиболее образованная часть «старого» среднего класса. Согласно этому ученому, средством обособления «нового» среднего класса выступают «владение культурным капиталом и культурой критического дискурса»⁴⁷. А.Гоулднер включил в состав «нового» среднего класса интеллигенцию и интеллектуалов, четко разделяя эти две группы и употребляя их в определенном противопоставлении. Под первой группой этим социологом подразумевались «менеджеры, имеющие в основном технические интересы и огромную власть без собственности»⁴⁸, под второй группой – «интеллектуалы-гуманитарии, чьи интересы лежат в плоскости критики, эмансипации и политики»⁴⁹.

Раскрывая негативные последствия технократической рациональности, А.Гоулднер считал, что будущее общество поздней современности – за интеллектуалами гуманитарной направленности, способными к «философской рефлексии» и критической оценке социальных реалий. Очевидно, что в данном значении «новый» средний класс выступает синонимом культурной элиты.

А.Турен развивает свою концепцию социальных классов с позиций динамической социологии, в основе которой заложен опыт исторических и социальных изменений и которая противостояла теориям функционализма и структурализма⁵⁰. Постиндустриальное общество рассматривается этим

⁴⁶ Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии / Пер. с англ. СПб., 2003. С. 90.

⁴⁷ Gouldner A. W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1982. P. 12.

⁴⁸ Ibid. P. 48.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ См.: Осинова Н. Г. Предмет социологии во Франции (Анализ современных социологических школ). М., 1997. С. 95-109.

ученым как иерархизированная система действий, которую следует анализировать в терминах социальных отношений, конфликтов и социальных движений. Социальный конфликт в этом обществе, согласно А.Турену, сместился из сферы собственности и производства в сферу знания, культуры и потребления, поэтому термины социальной дифференциации должны быть переосмыслены. Этот ученый предложил использовать несколько понятий: социальный класс, группы социального интереса и группы давления.

С точки зрения А.Турена, социальный класс в современном обществе – это, в первую очередь, социальный актор, классовый агент, участвующий в социальном движении. «Социальное движение, – по определению А.Турена, – <...> это коллективное конфликтное действие, посредством которого классовый агент противостоит агенту противоположного класса в целях социального контроля над культурными ориентациями своего типа коллективности»⁵¹.

Развивая данную мысль, А.Турен выделил в современном обществе доминантные и недоминантные социальные классы. Последние в условиях растущего экономического и политического господства и культурного манипулирования «вынуждены вести борьбу за свою самоидентификацию, становиться социальными акторами в отстаивании собственных культурных ориентаций»⁵². Согласно логике А.Турена, средний класс в современных социальных реалиях представляют те высокообразованные коллективы, для которых характерны указанные социокультурные действия.

Объектом исследования П.Бурдые выступают не устойчивые компоненты общества, а социальное пространство и поля. Социальное пространство определяется как «многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей»⁵³. Социальные поля обозначаются им как точки с наивысшей степенью взаимодействия и сравниваются с игровым

⁵¹ Цит. по: *Осипова Н.Г.* Указ. изд. С. 117.

⁵² *Турен А.* Социальные движения, революция, демократия // Свободная мысль. 1991, № 14. С. 41.

⁵³ *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993. С. 82.

пространством, которое может существовать только при одновременном существовании игроков, или агентов (действующих индивидов). Для объяснения типичности и воспроизводимости общественных взаимодействий П.Бурдьё вводит понятие «габитуса», которое определяется как принцип выработки агентами стратегий в рамках своего поля, основанный на их знаниях и опыте, а также заданный объективным историческим развитием. «...Габитус, в качестве социального, вписанного в тело, в биологического индивида, позволяет производить бесконечность актов игры, которые вписаны в игру как возможность и объективная необходимость»⁵⁴.

Оперируя такими понятиями, как «поле», «агент», «габитус», П.Бурдьё при анализе социальной структуры отказался от марксистского понимания классов, считая их «классами на бумаге». Согласно П.Бурдьё, социальный класс представляет собой совокупность агентов со сходной позицией в социальном пространстве и определяется объемом и видами ресурсов, или капитала, которым владеют эти агенты. Этот ученый существенно расширил марксистское понимание капитала и определил его как «накопленный труд (идет ли речь о его материализованной или “инкорпорированной”, телесной форме)»⁵⁵. П.Бурдьё выделил различные виды капитала: экономический, культурный, социальный и символический, которые, функционируя в конкретной области, могут конвертироваться один в другой.

Выделяя в социальной структуре доминирующие, средние и доминируемые классы, П.Бурдьё отметил, что если первые наделены экономическим капиталом, то слои среднего класса, в которые он включил служащих, кадры среднего уровня, промышленников, либеральные профессии, инженеров, кадры высшего уровня и преподавателей, – отличаются большим объемом культурного капитала⁵⁶.

Культурный капитал, согласно П.Бурдьё, представлен тремя видами:

⁵⁴ Бурдьё П. Начала / Пер. с фр. М., 1994. С. 99-100.

⁵⁵ Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 519.

⁵⁶ См.: Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 139.

инкорпорированным, объективированным и институционализированным⁵⁷. Первый обозначает умения, знания и навыки, которыми обладает агент. «Работа по приобретению подобных свойств – это работа над собой (самосовершенствование), предполагающая собственные усилия <...> и зависит от продолжительности свободного времени...»⁵⁸. Объективированный культурный капитал подразумевает его реализацию в материальных предметах и средствах (книгах, картинах и так далее); институционализированный – обозначает различные свидетельства, удостоверяющие ценность инкорпорированного культурного капитала в глазах общества (дипломы, почетные звания).

Согласно П.Бурдье, «...обладание культурным капиталом позволяет извлекать большую прибыль не только из времени труда <...>, но и из свободного времени, тем самым одновременно наращивать и экономический, и культурный капитал»⁵⁹. Соответственно, средний класс стремится аккумулировать культурный капитал. Инкорпорированный в различные габитусы, этот класс вырабатывает определенные образовательные стратегии, социальные практики, стили жизни, которые становятся типичными и узнаваемыми.

В целом методология П.Бурдье признается современными исследователями как наиболее адекватная для изучения социальной структуры⁶⁰. Многочисленные эмпирические исследования активно разрабатывают понятия культурного и социального капиталов и углубляют представление о различиях в жизненных стилях среднего класса.

Так, современные британские социологи Майк Сэведж, Джеймс Барлоу, Питер Диккенс, Тони Филдинг рассматривают классы как социальные общности, выделенные на основании ресурсов, которыми владеют индивиды. В

⁵⁷ Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60.

⁵⁸ Там же. С. 61-63.

⁵⁹ Там же. С. 72.

⁶⁰ См., напр.: Куценко О. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе: попытки западной социологии. Харьков, 2000. С. 217.

их числе – организационные, культурные и имущественные ресурсы. Эти ученые интерпретировали «служебный класс» (по Дж.Голдторпу) как средний класс и внутри этого класса с помощью ресурсного подхода выделили три взаимосвязанные группы: менеджеров, профессионалов и мелкую буржуазию. Их обособленность друг от друга проявляется, по мнению этих социологов, прежде всего в социокультурной плоскости – в различных вкусах, манерах, моделях проведения свободного времени, и отражает их экономическую и духовную фрагментацию⁶¹.

С.Лэш и Дж.Урри полагают, что средний класс использует свой культурный капитал для утверждения той новой системы классификаций и определений, которая реализует их амбиции⁶². Типичным проявлением стиля среднего класса они считают так называемую «яппи-культуру», которая выражает стремление молодых городских профессионалов к респектабельному образу жизни. Этот специфический стиль выражается в отслеживании моды, приобретении дорогостоящей одежды и технических новинок, а также в таких демонстративных сегодня формах потребления, как посещение классических университетов, чтение латинской классики и т.п.

Развивая данный подход, Алан Уорд и Марк Томлинсон идентифицируют средний класс на основании анализа жизненного стиля индивидов, используя индикатор предпочтения в питании как важный элемент потребительского поведения британского общества⁶³.

Таким образом, так же, как и П.Бурдье, рассмотренные исследователи рассматривают социокультурные характеристики индивидов и особенности их потребительского поведения в качестве важных критериев идентификации среднего класса.

Изучение особенностей социальных классов в постиндустриальном

⁶¹ См.: *Savage M., Barlow J., Dickens A., Fielding T.* Property, Bureaucracy and Culture: Middle Class Formation in Contemporary Britain. L., 1992. P. 108-128.

⁶² См.: *Lash S., Urry J.* The End of Organized Capitalism. Cambridge, 1987.

⁶³ См.: *Warde A., Tomlinson M.* Taste among the middle classes, 1968-1988 // *Social change and the middle classes* / Ed. by T. Butler, M. Savage. L., 1995. P. 241-256.

обществе было продолжено Э.Гидденсом. Этот ученый разработал теорию структуризации, в которой попытался преодолеть противоречия различных социологических традиций – структурализма, структурного функционализма, динамической социологии и других. Термином «структуризация» Э.Гидденс назвал «способ, которым экономические отношения трансформируются в неэкономическую социальную структуру, становятся социальным классом»⁶⁴. Главной задачей теории структуризации, согласно ее автору, выступает «переосмысление дуализма социального субъекта и объекта таким образом, чтобы они предстали как “дуальность”, т[о] е[сть] двуединство»⁶⁵.

В рамках своей теории Э.Гидденс ввел понятие социального актора, действие которого и социальная структура не отделены друг от друга, а соединены в едином процессе, основой которого выступает социальная практика, определяемая как непрерывный поток. Ее осуществление в конкретном месте в конкретное время подразумевает взаимодействие между социальными акторами и требует от них соответствующего уровня практических знаний, интеллектуальных способностей, склонностей и предпочтений. Тем самым структура, согласно теории Э.Гидденса, не является ограничением для действий социальных акторов, а наоборот – непрерывно создается самими акторами. Другими словами, по Э.Гидденсу, «мы являемся тем, что сами из себя создаем»⁶⁶.

К особенностям классовых систем Э.Гидденс отнес их большую подвижность, размытость границ классов и возможность социальной мобильности внутри классовой системы. Классы этот ученый определил как «крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут»⁶⁷. Тем самым классы для него представляют собой частные проявления

⁶⁴ Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. L., 1980. P. 355.

⁶⁵ Гидденс Э. Конституирование общества: очерк теории структуризации // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова. М., 1995. С. 43.

⁶⁶ Цит. по: Полякова Н.Л. Указ. соч. С. 363.

⁶⁷ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ. М., 2005. С. 200.

стратификации.

В современном западном обществе Э.Гидденс выделил следующие основные классы:

1. высший класс (богачи, предприниматели, промышленники, высший слой управленцев),
2. средний класс (большинство «белых воротничков» и специалистов),
3. рабочий класс («синие воротнички», или люди, занятые физическим трудом).

Э.Гидденс подчеркнул, что понятие «средний класс» охватывает широкий диапазон социальных групп. Внутри этого класса он выделил три обособленные категории: «старый» средний класс (представители малого бизнеса, владельцы небольших магазинов и мелкие фермеры); «высший» средний класс (менеджеры и специалисты высокого класса); «низший» средний класс (конторские служащие, продавцы, учителя, медсестры и другие).

В целом Э.Гидденс соглашается с Э.Райтом и Ф.Паркиным и указывает, что «средний класс оказывается в “противоречивой” ситуации “двойного барьера”»⁶⁸. Кроме того, в других своих работах он отмечает, что «нигде не проявилась тенденция взаимопроникновения, слияния среднего и рабочего классов, несмотря на уникальные истории развития нового класса в Германии, Франции, Англии, Японии, США в силу культурных, экономических, политических особенностей данных стран»⁶⁹.

И.Валлерстайн, как и Э.Гидденс, подчеркнул, что средний класс не является статичным элементом общества, а служит для обозначения «класса, находящегося в процессе вечного воссоздания и, следовательно, постоянного изменения как по форме, так и по составу»⁷⁰. Тем самым, согласно И.Валлерстайну, категория среднего класса в новых социально-экономических

⁶⁸ Там же. С. 211.

⁶⁹ Giddens, A. The Class Structure of the Advanced Societies. L., 1980. P. 355.

⁷⁰ Валлерстайн И. Конфликт классов в капиталистической миро-экономике // Валлерстайн И., Балибар Э. Указ. соч. С. 138.

реалиях требует переосмысления. Одно их определений среднего класса, данных этим социологом, формулируется следующим образом: это «растущая страта высокооплачиваемых профессионалов, которые благодаря образованию, полученному в университетах, заняли в корпоративных структурах менеджерские или квази-менеджерские позиции»⁷¹.

Критерием идентификации среднего класса, по И.Валлерстайну, выступает определенный уровень дохода и достатка, который подразумевает возможности потребления (стиль жизни) и возможности инвестирования (капитал). Стиль жизни среднего класса отличает комфорт, хорошие манеры и чистоплотность, но по сравнению со стилем жизни аристократии он характеризуется «отсутствием истинной роскоши и определенной неловкостью социального поведения»⁷².

Особенности потребительского поведения, стиля жизни среднего класса в обществе постмодерна ярко описаны Ж.Бодрийяром. По его мнению, в «средних классах, в этом подвижном стыке стратифицированного общества, в классах, находящихся на пути к объединению или образованию новой культуры...»⁷³, демонстрируемые знаки и символы, а также потребительская практика недвусмысленно указывают на социальное положение и самоидентификацию этих групп. Ж.Бодрийяр отмечает такие особенности поведения среднего класса, как активные вложения в частную собственность и традиционный буржуазный порядок, характеризующийся «с одной стороны, насыщенностью и избыточностью, а с другой – симметрией и иерархией»⁷⁴. Однако, внешне демонстрируя знаки успешного социального продвижения, на самом деле, согласно этому ученому, представители среднего класса выдают социальное поражение, вызванное осознанием того, что им никогда не удастся получить действительное социальное признание, имеющееся у высшего класса.

⁷¹ Там же. С. 166.

⁷² Валлерстайн И. Валлерстайн И. Буржуа(зия): понятие и реальность с XI по XXI вв. // Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, классы. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. М., 2004. С. 161.

⁷³ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М, 2003. С. 21.

⁷⁴ Там же. С. 24.

«Отсюда, – заключает Ж.Бодрийяр, – и проистекает двойное движение триумфа и покорности...»⁷⁵.

В последние десятилетия западные социологи склоняются к тому, что термин «средний класс» является весьма условным. Одной из причин, по мнению некоторых авторов, служит его сильная фрагментированность: «средний класс сейчас настолько расслоен, что невозможно больше говорить о среднем классе как об отдельной общественной группе»⁷⁶. Данную точку зрения поддерживают исследователи, отказывающиеся от самого термина «класс», называя его устаревшим понятием⁷⁷. Другие исследователи доказывают, что концепт класса остается адекватным для изучения современного общества⁷⁸.

Таким образом, современные теории и концепции, затрагивающие проблему идентификации среднего класса, сочетают в себе различные научные традиции и продолжают разрабатываться в новых социальных реалиях. Выстроить их в самодостаточную идеально-типическую модель не представляется возможным. Тем не менее, на наш взгляд, можно выделить следующие подходы к анализу социальной структуры общества, которые внесли наиболее существенные изменения в методологию идентификации среднего класса:

- стратификационный,
- классовый,
- синтетический.

Раскроем суть выделенных подходов, обобщив вышеизложенный материал историко-социологического анализа.

1. Стратификационный подход опирается, в первую очередь, на

⁷⁵ Там же. С. 26.

⁷⁶ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. М., Львов, 1998. С. 54.

⁷⁷ См., напр.: Clark T., Lipset S. Are Social Classes Dying? // *International Sociology*. 1991. № 6. P. 397; Pakulski J., Waters M. *The Death of Class*. L., 1996. P. 173.

⁷⁸ См., напр.: Bradley H. Jan Pakulski and Malcolm Waters, "The Death of Class". *Book Reviews*. // *Sociology. The Journal of BSA*. 1999. Vol. 33. № 1. P. 164-165; Hout M., Brooks C., Manza J. *The Persistence of Classes in Post-Industrial Societies* // *International Sociology*. 1993. № 8. P. 259-277.

методологию М.Вебера и положения структурно-функционального анализа (Г.Спенсера, Э.Дюркгейма и других). Представители данного подхода (П.Сорокин, У.Уорнер, К.Дэвис, У.Мур) идентифицируют средний класс как социальный слой (слои), выделяемый на основании его позиции в отношении статусов и функций. В иерархии статусов преимущественное значение для среднего класса имеют профессиональные и репутационные характеристики, в иерархии функций – социальная интеграция, контроль, стабилизация и воспроизводство. Средний класс – это, как правило, наиболее способные индивиды – высшая категория служащих (бюрократия) и мелкие независимые предприниматели.

2. Классовый подход основан на методологии К.Маркса (основные представители – К.Каутский, А.Берль, Г.Минз, Дж.Бёрнхэм, Ч.Р.Миллс, Р.Дарендорф, Р.Блонер, Г.Брэйверман, Э.О.Райт). В его рамках было впервые закреплено различие между «новым» и «старым» средними классами. «Старый» средний класс включает, как правило, социальную прослойку мелкой буржуазии, а «новый» средний класс – менеджеров, «белых воротничков», специалистов-технократов, интеллигенцию, частично автономных работников, в ряде теорий – и часть рабочего класса.

3. Синтетический подход объединяет достижения классических теорий и включает новые методологические принципы. Его представители (Д.Локвуд, Э.Райт (отчасти), Ф.Паркин, Дж.Голдорп, А.Турен, П.Бурдые, А.Гоулднер, Э.Гидденс, И.Валлерстайн, Ж.Бодрийяр, С.Лэш, Дж.Урри, М.Сэведж, М.Томлинсон и другие) изучили факторы образования среднего класса, а также поведенческие и ментальные характеристики этой социальной группы. Средний класс идентифицируется ими как подвижная и разнородная совокупность социальных агентов, приобретающая свою относительную автономность благодаря использованию, в первую очередь, культурного капитала и постоянному воспроизводству соответствующих социальных практик, стиля жизни, образовательных стратегий. Средний класс в рамках данного подхода – это «класс знания», профессионалы, гуманистическая

интеллигенция, а также «служебный класс».

Несмотря на указанные в подходах различия к идентификации среднего класса, на наш взгляд, в них имеется общий момент. В большинстве современных западных теорий в той или иной форме рассматривается решающее влияние интеллектуальных и культурных ресурсов индивидов на их социальное положение. В рамках стратификационного подхода – это указание на значимость квалификационных навыков для приобретения престижной профессии, в рамках классового подхода – на возрастающую в обществе роль управленцев и образованных специалистов; в рамках синтетического подхода – на роль инкорпорированного культурного капитала при формировании позиций среднего класса.

В отношении рассмотренных интеллектуальных и социокультурных критериев определения среднего класса прослеживается преемственность между теориями второй половины XX в. и более ранними концепциями, разработанными в социологической науке.

Рассмотренные подходы западных социологов нашли широкое применение и получили новое развитие в исследованиях социальной структуры и среднего класса среди российских социологов.

2.2. Идентификация среднего класса в трудах российских социологов

В результате социалистической революции отечественная социология в конце 30-х гг. XX в. была «упразднена», а ее место заняла теория марксизма-ленинизма. В ее рамках при анализе социальной структуры советского общества исследователи опирались на определение класса, данное В.И. Лениным.

Социальную структуру СССР официально «закрепила» известная сталинская формула «два плюс один», которая провозглашала, что в советском обществе социальные классы как антагонистические группы ликвидированы, а на их месте сформировались новые социальные общности – два основных

класса (рабочий класс и крестьянство), а также социальная прослойка (интеллигенция). По И.В.Сталину, «...рабочий класс СССР – это совершенно новый, освобожденный от эксплуатации рабочий класс <...>. Наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство <...>. Наша советская интеллигенция – это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством»⁷⁹.

Руководствуясь данной формулой, советские идеологи, к которым относят и социолога Михаила Николаевича Руткевича (1917-2009), обосновывали тезис о достижении полной социальной однородности при социализме⁸⁰.

В конце 50-х гг. прошлого столетия в нашей стране возродилась академическая социология, а в ее институционализации особую роль сыграли Борис Андреевич Грушин, Лев Наумович Коган (1923-1997), Игорь Семенович Кон, Геннадий Васильевич Осипов, Анатолий Георгиевич Харчев (1921-1987), Владимир Александрович Ядов и другие профессиональные социологи⁸¹. С появлением социологии как признанного интеллектуального направления научная мысль, оставаясь в целом на теоретических позициях марксизма, попыталась оценить реальное состояние социальной структуры советского общества.

Под руководством Наримана Абдрахмановича Аитова (1925-1999), Юрика Вартановича Арутюняна, Леонида Абрамовича Гордона (1930-2001), Татьяны Ивановны Заславской, Самуила Ароновича Кугеля, Натальи Михайловны Римашевской, Фридриха Рафаиловича Филиппова (1924-1990), Овсея Ирмовича Шкаратана, Владимира Николаевича Шубкина и других ученых были проведены эмпирические исследования, которые выявили многочисленные аспекты социального расслоения в советском обществе⁸².

⁷⁹ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И.В. Соч. В 18 т. М., 1997. Т. 14. С. 123-124.

⁸⁰ См., напр.: Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М., 1982.

⁸¹ См. подробнее: Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М., 2009; Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. М., 1998.

⁸² См. напр.: Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием структуры советского общества. М., 1988; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Заславская Т.И. О

Многие советские социологи стали отмечать несоответствие официальной модели «два плюс один» реальным процессам и вызовам современного общества. В целом исследователями обосновывалось, что в связи с усилением уравнительных тенденций в советском обществе получили распространение такие процессы, как снижение эффективности системы стимулирования труда; смещение границ рабочего класса; рост и дифференциация запросов населения, формирование более сложных и комплексных представлений об уровне и качестве жизни; социокультурное расслоение общества и другие.

Так, О.И.Шкаратан выступил за расширение границ определения рабочего класса и предложил считать его признаком: «в производственной сфере – принадлежность к совокупному работнику», а в «социально-экономической сфере – принадлежность к работникам государственных предприятий и учреждений, получающим заработную плату...»⁸³. Понятие «совокупный работник» использовалось для характеристики единства усилий квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров и ученых, направленного на превращение науки в продукты производительного промышленного труда. Близкую точку зрения высказал Л.А.Гордон, который предложил считать частями рабочего класса интеллигенцию и служащих, занятых в сфере материального производства, промышленности и строительства, а также лиц, занятых вспомогательным трудом в сфере обслуживания⁸⁴.

В начале 70-х гг. XX в. Ю.В.Арутюнян предположил, что в современном обществе первичной основой социальной структуры является не класс, а социально-профессиональная группа⁸⁵. О.И.Шкаратан также отметил, что такие группы выступают «решающими структурообразующими элементами

социальных функций миграции сельского населения в город // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970. Кугель С.А. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., 1963; Шкаратан О.И. Проблемы структуры рабочего класса СССР. М., 1970.

⁸³ Шкаратан О.И. Указ. соч. С. 100.

⁸⁴ См.: Проблемы изменения социальной структуры советского общества / Под ред. Ц.А.Степаняна и В.С.Семенова. М., 1968. С. 111.

⁸⁵ См.: Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С. 99.

городского населения»⁸⁶.

В работах Т.И.Заславской того же периода была разработана концепция советского общества как иерархической структуры социальных групп. По ее мнению, «общественное положение, занимаемое различными слоями и классами в социалистическом обществе, может быть в принципе представлено в форме определенной иерархии, в которой некоторые позиции считаются выше, чем другие...»⁸⁷.

В 80-е гг. XX в. отечественные обществоведы на основании анализа потребительского поведения различных социальных слоев советского общества стали отмечать появление среднеобеспеченных слоев. Так, Н.М.Римашевской и ее коллегами была разработана типология потребителей по критерию их материальной обеспеченности. В результате были выделены: 1) слои с высоким уровнем материальной обеспеченности (служащие, специалисты с высшим и средним образованием); 2) среднеобеспеченные слои (рабочие и колхозники со средним образованием); 3) малообеспеченные слои (пенсионеры, студенты)⁸⁸.

Другие исследователи провели сравнение среднеобеспеченных слоев со средним классом западных стран. Так, Евгений Николаевич Стариков в качестве критерия отнесения к среднему классу использует уровень дохода, достаточный для того, чтобы иметь благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор домашней бытовой техники⁸⁹. В 1989 г. в России такой слой составлял, по его мнению, 13,4% населения. По оценкам Нины Федоровной Наумовой (1930-2006), средний класс в советском обществе составлял не более 20-30% населения⁹⁰.

Очевидно, однако, что упомянутые средние (среднеобеспеченные) слои

⁸⁶ Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры советского города // Философские науки. 1970. № 5. С. 23.

⁸⁷ Заславская Т.И. Указ. соч. С. 103.

⁸⁸ См.: Овсянников А.А. Типология потребительского поведения / А.А.Овсянников, И.И.Петтай, Н.М.Римашевская. М., 1989. С. 162-163.

⁸⁹ См.: Стариков Е.Н. «Угрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знамя. 1990. № 10. С 192-193.

⁹⁰ См.: Наумова Н.Ф. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 3-14.

советского общества некорректно сравнивать со средним классом западных стран в силу объективных различий в принципах организации сравниваемых типов общества.

Во-первых, средние доходы в СССР формировались не на рынке труда и капиталов, а в одностороннем порядке назначались государством.

Во-вторых, в советском обществе имели место несбалансированность рынка товаров и услуг, однообразие в потреблении многих слоев населения, в том числе среднеобеспеченных, что расходится с признаками среднего класса, описанными современными западными социологами.

В постсоветский период (в 90-е годы XX в.) в российском обществе в полной мере проявились признаки социальной трансформации, определяемой как «процесс существенного изменения общества в целом или его системообразующих элементов, который характеризуется многовекторностью, относительно высоким темпом реализации изменений и повышенным влиянием субъективных факторов»⁹¹. Начался новый этап стратификационных процессов, когда после распада СССР в российском обществе первоочередной задачей стал поиск иных форм социальной организации. Обществоведы тех лет обратились к осмыслению как прошлой, так и зарождающейся новой социальной системы, что нередко происходило в форме острых дискуссий. Наиболее рельефно их отразили исследования Т.И.Заславской, Владимира Ивановича Ильина, Михаила Сергеевича Комарова, Вадима Валерьевича Радаева, Розалины Владимировны Рывкиной, Е.Н.Старикова, О.И.Шкаратана и других обществоведов⁹².

Е.Н.Стариков проанализировал социальную дифференциацию советского общества с точки зрения различных позиций социальных групп по отношению

91 Локосов В.В. Трансформация социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. М., 2010. С. 536.

92 См. например: Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991; Ильин В.И. Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1991. № 1; Комаров М.С. Социальная стратификация и социальная структура // СОЦИС. 1992. № 7; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // СОЦИС. 1991. № 1; Стариков Е.Н. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5.

к распределительной системе. Он предположил, что в обществе СССР существовали «две большие функциональные части: а) рядовые производители, создающие прибавочный продукт; б) распорядители, изымающие и включающие его в редистрибутивную сеть, выполняющую диспетчерские функции»⁹³. По мнению этого исследователя, советское общество было доклассовым, сословно-кастовым, а формирование в стране общественных классов начнется только с переходом к рыночной экономике⁹⁴.

О.И.Шкаратаном и В.В.Радаевым предложена концепция стратификации советского общества как неклассового этакратического⁹⁵. Основным критерием социальной стратификации выступает, по их мнению, распределение власти, понимаемое «в веберовском смысле – как способность социального субъекта (индивида, группы) осуществлять свои интересы безотносительно к интересам других социальных субъектов»⁹⁶. В данной связи эти социологи отказались от применения термина «класс» и при выделении социальных слоев (страт) опирались на систему формальных рангов (унаследованных, приобретенных, персональных, корпоративных) и соответствующих им привилегий.

На основании системы рангов В.В.Радаев и О.И.Шкаратан описали в советском обществе пять социальных слоев: 1) правящие слои; 2) передаточные слои; 3) исполнительские слои; 4) «иждивенцы»; 5) «парии»⁹⁷.

На основании привилегий они выделили три слоя: 1) управляющий слой (имеет и власть, и привилегии); 2) слой полноправных исполнителей (не обладает властью, но получает определенные льготы); 3) слой непривилегированных исполнителей (не обладает ни властью, ни льготами)⁹⁸.

Этакратическая модель советского общества нашла поддержку у В.И.Ильина. Согласно этому социологу, в условиях государственного

⁹³ *Стариков Е.Н.* Указ. соч. С. 31.

⁹⁴ См.: *Стариков Е.Н.* Социальная структура переходного общества (опыт «инвентаризации») // Полис. 1994. № 4. С. 87.

⁹⁵ См. подробнее: *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Указ. соч. С. 51.

⁹⁶ *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М., 1996. С. 269.

⁹⁷ См. подробнее: Там же. С. 272.

⁹⁸ См. подробнее: Там же. С. 276-277.

социализма ведущая роль отводилась социально-отраслевой и социально-должностной стратификации. Ведущим критерием определения социального положения групп в советском обществе он назвал место в системе административных отношений. По этому основанию в советском обществе «все слои объединяются в две большие группы: управляющие и управляемые»⁹⁹. В.И.Ильин подчеркивает, что следствием господства государственного способа производства выступает сословное деление общества, и в данной связи можно говорить о существовании в СССР сословий крестьянства, «кулаков», номенклатуры, рабочих, осужденных и других¹⁰⁰.

Средние слои также анализируются В.И.Ильиным, но в контексте периферийной – социально-экономической – стратификации. Так, он указал на существование в советском обществе латентной экономической деятельности мелких собственников, а также работников государственных предприятий и колхозов¹⁰¹.

Необходимо отметить, что идея В.И.Ильина о сословном устройстве советского общества получила развитие у других российских исследователей, опубликовавших свои работы в последние годы. Так, Симон Гдальевич Кордонский, считает, что советские сословия были по своей сути социально-учетными группами, создаваемыми по государственной необходимости, и приводит различные классификации таких сословий. Одна из них включает пять сословий: номенклатуру, рабочих, специалистов и служащих, крестьянство, маргинальные группы¹⁰². По его мнению, для удовлетворения отраслевых потребностей социалистического строительства создавались все новые и новые сословные единицы, например, «учетные сословия целинников и космонавтов, шахтеров и железнодорожников, работников совхозов и водного транспорта...»¹⁰³. В результате, указывает С.Г.Кордонский, картина

⁹⁹ Ильин В.И. Указ. соч. С. 101.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 107-109.

¹⁰¹ См.: Там же. С. 115.

¹⁰² См. подробнее: Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008. С. 46.

¹⁰³ Там же. С. 50.

социальной структуры советского общества стала чрезвычайно сложной.

В отличие от авторов дистрибутивной и этатократической моделей советского общества М.С.Комаров считает, что роль властных отношений в создании социальной стратификации преувеличена. По его мнению, «правильный анализ стратификации социалистического общества <...> должен базироваться на многомерной модели, учитывающей не только власть и собственность, но и <...> профессионально-трудовую деятельность, и уровень образования. Именно они определяют престиж человека в современном обществе»¹⁰⁴.

Заметный вклад в осмысление природы социальной дифференциации советского общества внесли Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина. Эти социологи проанализировали социальную структуру на основании ее взаимодействия с экономической жизнью. Согласно их подходу, социальная структура – это регулятор развития экономики, «это сами люди, организованные в разного рода группы и выполняющие в системе экономических отношений все те социальные роли, которые экономика рождает»¹⁰⁵.

Положение конкретной социальной группы Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина определяли исходя из ее одновременной принадлежности к различным экономическим подструктурам: этнодемографической, социально-территориальной, профессионально-должностной, социально-трудовой и семейно-хозяйственной. В результате ими было предложено деление советского общества конца 80-х гг. на 78 многомерных социальных групп, что отразило собой многообразие и богатство социальных взаимодействий, ценностных ориентаций и типов экономического поведения в обществе¹⁰⁶.

Обобщенная классификация социальных групп советского общества представлена в более поздней работе Т.И.Заславской¹⁰⁷. По должностному

¹⁰⁴ Комаров М.С. Указ. соч. С. 67.

¹⁰⁵ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Указ. соч. С. 229.

¹⁰⁶ См. подробнее: Там же. С. 407-409.

¹⁰⁷ Заславская Т.И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 2.

критерию она выделила в советском обществе следующие социальные слои: «а) социально замкнутый и личностно интегрированный правящий класс “номенклатуры”; б) сравнительно небольшой средний класс, включающий “директорский корпус” и наиболее квалифицированных и (или) приближенных к номенклатуре интеллигентов; в) слабо стратифицированный низший класс, объединяющий наемных работников (рабочих, колхозников, представителей интеллигенции средней и низшей квалификации); г) “социальное дно”, состоящее из десоциализированных потенциально криминогенных групп, утративших социальные связи с обществом»¹⁰⁸.

Таким образом, в начале 90-х гг. XX в. наибольшее распространение в социологической литературе получила идея бесклассового характера советского общества. Данная идея во многом отразила реакцию ученых на длительно существовавшую в отечественном обществоведении официальную классовую доктрину «два плюс один».

К идентификации российского среднего класса в указанный период обратились многие ведущие отечественные социологи, такие как Г.В.Осипов, Ю.В.Арутюнян, М.Н.Руткевич, Юрий Александрович Левада (1930-2006). Решающий вклад в разработку данной проблематики внесли исследования Т.И.Заславской, Людмилы Александровны Беляевой, Зинаиды Тихоновны Голенковой, Михаила Константиновича Горшкова, Татьяны Михайловны Малевой, Натальи Евгеньевны Тихоновой, Людмилы Александровны Хахулиной. Единого теоретико-методологического подхода у перечисленных социологов не сложилось. Каждым из них были предложены собственные модели и концепции среднего класса. Остановимся на наиболее значимых достижениях.

На разрушительные последствия экономических реформ конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. указывает коллективное исследование, проведенное под руководством Г.В.Осипова. Анализируя процессы тех лет, авторы данного исследования отметили: «...в социологической терминологии нынешнюю

¹⁰⁸ См.: Там же. С. 3.

стадию переходного периода можно определить как полную социальную дезинтеграцию»¹⁰⁹. По их мнению, в новых условиях общественные группы утратили свою прежнюю социальную идентификацию, что усложняет формирование в России среднего класса, без которого «обновление в обществе не состоится»¹¹⁰.

В исследованиях Л.А.Беляевой сделана одна из первых попыток в отечественной социологии проанализировать перспективы формирования в постсоветской России среднего класса в западном понимании. Исходя из соответствующих характеристик, она попыталась выделить источники средних слоев в России. По ее мнению, это: 1) партийно-бюрократическая элита, руководители крупных предприятий, а также тонкий слой рабочего класса, совмещающего производительный труд с выполнением партийно-административных функций; 2) многочисленные профессионально подготовленные работники; высококвалифицированные слои рабочего класса; фермерство¹¹¹.

В дальнейшем Л.А.Беляева к изучению среднего класса последовательно применила стратификационный подход, подразумевающий, как известно, многомерный анализ. Так, она отметила, что средний слой не может выделяться только по одному критерию (значению доходов), использованному советскими социологами, и предложила комплекс показателей, таких как: «уровень благосостояния, определяющий качество жизни; возможность использовать высокотехнологичные предметы быта и услуги; уровень образования и культуры, позволяющий выполнять высококвалифицированную работу или руководить предприятием, организацией; экономический тип поведения, ориентированный на рыночную форму хозяйствования <...>; социально-психологические установки на семейное благополучие,

¹⁰⁹ Осипов Г.В. Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994. С. 42.

¹¹⁰ Там же. С. 57.

¹¹¹ См.: Беляева Л.А. Советское общество в преддверии рынка: тревоги, ожидания, надежды // Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И.Лапин. М., 1991. С. 136-138

индивидуальное развитие и совершенствование»¹¹². Не менее важными критериями Л.А.Беляева назвала престиж трудовой деятельности, образа жизни и круга общения.

В целом исследовательница заключила, что средние слои существуют в российском обществе только потенциально и что преждевременно говорить о полноценном среднем классе в его западном понимании.

В дальнейшем, развивая свои идеи, Л.А.Беляева определила средний класс как «объективно существующее многомерное социальное образование, занимающее свое срединное место в социальной иерархии»¹¹³. Основные критерии его определения: 1) самоидентификация; 2) доход; 3) уровень образования индивидов; дополнительный критерий – доминантная стратегия повседневного поведения. В результате эта исследовательница предложила три модели социальных групп, претендующих на включение в средний класс переходного российского общества: «средняя масса» (11%), «российский средний класс» (6%), «идеальный средний класс» (3%)¹¹⁴. Все вместе эти группы, составляющие в совокупности 20% населения России (на 1999 г.), образуют, по Л.А.Беляевой, неоднородное целое, в котором единственным объединяющим фактором является самоидентификация респондентов.

В последующих работах Л.А.Беляева несколько модифицирует свой исследовательский подход, адаптируя теорию социальной структуры П.Бурдьё (в частности, категории социального пространства, социальных полей и теорию капитала) к российским реалиям¹¹⁵. Соответственно, средний класс стал определяться как «социальное образование, обладающее признаками, характеризующими его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус»¹¹⁶. По Л.А.Беляевой, представители среднего класса

¹¹² Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10. С. 17.

¹¹³ Беляева Л.А. В поисках среднего класса // СОЦИС. 1999. № 7. С. 74.

¹¹⁴ См. подробнее: Там же. С. 74-76.

¹¹⁵ См., напр.: Беляева Л.А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // СОЦИС. 2005. № 12. С. 59.

¹¹⁶ Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // СОЦИС. 2007. № 5. С. 4.

представляют собой активную, профессионально подготовленную и относительно материально обеспеченную социальную группу, которая становится актором социального и экономического развития России. Эта исследовательница отмечает значительное увеличение его удельного веса за период 2002-2007 годов – с 14 до 22%, что вызвано, по ее мнению, экономическим подъемом, развитием третичного сектора (услуг) и распространением информационных технологий в нашей стране¹¹⁷.

В целом в идеях Л.А.Беляевой очевидна эволюция подходов к идентификации среднего класса. Если в своих ранних работах она руководствовалась критериями качества жизни в рамках стратификационного подхода, то позднее она акцентировала роль квалификационных и культурных характеристик в рамках синтетического подхода.

Т.И.Заславская отметила конструктивные перемены в российском обществе начала 90-х гг. XX в. По ее мнению, после «перестройки» началось «расширение среднего слоя, состоящего из наиболее квалифицированных, активных и предприимчивых граждан»¹¹⁸.

Т.И.Заславская предприняла попытку определить состав и границы новой социальной группы – бизнес-слоя, или группы лиц, занятых тем или иным видом предпринимательства и существенно различающихся своим положением и содержанием деятельности. По ее мнению, появление этого слоя есть результат либерализации экономики и гарантия развития рыночных отношений в нашей стране. Бизнес-слой составляет, по мнению Т.И.Заславской, 10-12% от всех занятых, его представители: «классические предприниматели» (11%), «самозанятые» (11%), «бизнесмены-менеджеры» (7%), «полупредприниматели» (46%), «менеджеры-совладельцы» (7%) и «наемные менеджеры» (18%)¹¹⁹. Этот социолог указывает на незрелость, социальную

¹¹⁷ См.: Там же. С. 5-6.

¹¹⁸ Заславская Т.И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 2. С. 3.

¹¹⁹ Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 21-30.

гетерогенность бизнес-слоя. Отмечается распространенность в кругах этого слоя элементов теневой экономики, уклонения от налогов и образа жизни, в материальном отношении недоступного большинству россиян.

Анализируя структуру постсоветского общества в целом, Т.И.Заславская отмечает его нестабильность, соответственно, сложный и переходный характер критериев социальной стратификации. Она считает, что в современной России целесообразно говорить лишь о потенциальных критериях статуса социальных групп. В их числе она указывает: а) политический потенциал; б) экономический потенциал; в) социокультурный потенциал; г) социальный престиж¹²⁰.

На основании данных критериев Т.И.Заславская выдвигает гипотезу о существовании четырех социальных слоев в современной России: верхнего, среднего, базового и нижнего в соотношении 1:24:68:7, а также десоциализированного «социального дна»¹²¹.

Средний слой интерпретируется Т.И.Заславской как «зародыш “среднего слоя” в западном понимании этого термина»¹²² – в этом очевидно совпадение с подходом Л.А.Беляевой. Вместе с тем Т.И.Заславская отмечает малочисленность и несоответствие многих характеристик российского среднего слоя, таких как размер капитала, уровень профессионализма, социальный престиж, требованиям постиндустриального общества. В состав среднего слоя она включила мелких предпринимателей, полупредпринимателей, менеджеров средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старших офицеров, наиболее квалифицированных и дееспособных специалистов и рабочих. Его ключевую роль для российского общества в условиях трансформации она обосновывает относительно высоким профессионально-квалификационным потенциалом его представителей, их способностью адаптироваться к меняющимся условиям, активным участием в социальном

¹²⁰ См. подробнее: Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5.

¹²¹ См.: Там же. С. 9-13.

¹²² Там же. С. 9.

преобразовании, относительно благоприятным материальным положением, заинтересованностью в продолжении реформ.

Основные стратегии «базового слоя», согласно Т.И.Заславской, пока сводятся к поиску путей выживания. Тем не менее, полагает этот социолог, формы и способы адаптационного поведения данного слоя оказывают большое влияние на ход трансформационных процессов. Его социальный состав: массовая интеллигенция (специалисты), полуинтеллигенция (помощники специалистов, технические служащие), работники торговли и сервиса, среднеквалифицированные рабочие, часть крестьян. В случае улучшения социально-экономических условий в нашей стране средний слой, по мнению Т.И.Заславской, будет пополняться наиболее образованными и активными профессионалами из «базового слоя».

Обобщая результаты исследований разных лет, Т.И.Заславская обосновывает, что при изучении социальной трансформации современного российского общества необходим анализ не только социальной стратификации, но и социокультурной дифференциации, «которая определяет субъективную мотивацию и содержательную направленность трансформационной активности субъектов»¹²³. Очевидно, что этот социолог, как и Л.А.Беляева, в своих исследованиях среднего класса, заостряя внимание на его социокультурных характеристиках, постепенно переходит к синтетическому подходу.

Весьма плодотворными представляются исследования М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой, а также их коллег¹²⁴. Работы этих социологов демонстрируют широту теоретико-методологической базы и новый уровень эмпирического анализа социальной структуры российского общества и среднего класса.

Наиболее крупные достижения, на наш взгляд, принадлежат Н.Е.Тихоновой. Проведя критический анализ западных и российских социологических теорий, а также обобщив эмпирический опыт идентификации

¹²³ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002. С. 452.

¹²⁴ В их числе: Андрей Леонидович Андреев, Леонтий Георгиевич Бызов, Светлана Владимировна Горюнова, Надежда Марковна Давыдова, Ирина Петровна Попова и другие исследователи.

среднего класса, она выделила несколько подходов: 1) маркетинговый (по критерию уровня жизни и уровня потребления); 2) субъективный (по критерию самоидентификации); 3) ресурсный (по критерию оценки объема, типа и структуры капиталов (активов), которыми располагают индивиды; 4) многокритериальный, или комплексный (в рамках неовеберианской традиции – на базе характеристик профессии, образования, дохода, имущества и самоидентификации)¹²⁵. Этим социологом обосновывается, что ни один из перечисленных подходов не является универсальным: каждый из них может применяться в зависимости от контекста изучения среднего класса.

Сама Н.Е.Тихонова не придерживается единого подхода. Так, первый (маркетинговый) подход был ею применен в работе «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа»¹²⁶. В качестве основных критериев выделения социальных слоев выступили жизненные шансы индивидов в сфере потребления, оцениваемые по шкале «богатство-бедность»¹²⁷. В результате эта исследовательница описала следующую классово-слоевую структуру российского общества:

- 1) класс бедных (низшие слои и «нуждающиеся» – в совокупности 34%);
- 2) медианный класс, или малообеспеченные слои – аналог базовых слоев, описанных Т.И.Заславской (26%);
- 3) средний класс, состоящий из «нижнего среднего класса» (23%) и «собственно среднего класса» (12%);
- 4) класс богатых, включающий «верхний средний класс» и «высшие слои» (5%)¹²⁸.

В рамках данного подхода средний класс определяется как «просто социальные слои, которые находятся на вертикальной шкале “бедность-богатство” между медианным классом и богатым»¹²⁹.

¹²⁵ См.: Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009. С. 8-10.

¹²⁶ Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007. С. 52.

¹²⁷ См. подробнее: Там же. С. 52.

¹²⁸ См.: Там же. С. 62-63.

¹²⁹ Там же. С. 157.

Второй подход (субъективный) был реализован также Н.Е.Тихоновой совместно с М.К.Горшковым. Социальные слои выделены этими учеными на основе показателей интегральной самооценки индивидов, в то время как объективные показатели доходов, образования, социально-профессионального статуса рассмотрены лишь как уточняющие. В частности, они применили следующие показатели принадлежности к среднему классу: 1) самооценка материального положения по сравнению с положением окружающих, соответствующая оценкам 5-7 по десятибалльной шкале социальных статусов, 2) высокая степень удовлетворенности своим положением в обществе; 3) оптимистические представления о том, каким будет собственное материальное положение по отношению к окружающим через 2-3 года¹³⁰.

На основании данных показателей М.К.Горшков и Н.Е.Тихонова в исследованиях разных периодов выделили средний класс размером от 18 до 22% населения, при этом отметили его различный социальный состав, особые экономические, поведенческие, мировоззренческие и социально-психологические характеристики. Так, по Н.Е.Тихоновой, внутри среднего класса различаются сторонники «западных» ценностей (индивидуализма, либерализма и демократии) и слои, ориентированные на «самостоятельный русский путь развития»¹³¹, при этом первых в российском обществе, по мнению этого социолога, большинство.

В целом в рамках второго подхода сделан вывод о том, что процесс формирования единого среднего класса в России идет хотя и противоречиво, но успешно. По заключению М.К.Горшкова, «российский средний класс – не фантом, но на сегодня это – молчаливое меньшинство»¹³².

¹³⁰ См. подробнее: *Горшков М.К.* Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // СОЦИС. 2000. № 3. С. 6-8; *Тихонова Н.Е.* Критерии выделения среднего класса // Россия - новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой М., 2004. С. 135-141.

¹³¹ *Тихонова Н.Е.* Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности // СОЦИС. 2000. № 3. С. 13-22.

¹³² *Горшков М.К.* Указ. соч. С. 12.

Третий подход (ресурсный) подразумевает главным образом применение теории капитала П.Бурдье к выделению российского среднего класса¹³³. Н.Е.Тихонова и Н.М.Давыдова предположили, что различные группы населения располагают разным объемом ресурсов, среди которых: 1) экономический, 2) квалификационный, 3) социальный, 4) властный, 5) культурный, 6) личностный, 7) символический и 8) биологический¹³⁴.

Н.Е.Тихонова и Н.М.Давыдова пришли к выводу, что вероятность попадания индивидов в различные кластеры среднего класса детерминирована «объемом культурного капитала, квалификационного ресурса и тесно с ними связанного властного ресурса (“ресурса влияния”)¹³⁵. В данной связи большое значение уделяется исследованию возможностей получения качественного образования индивидами, их духовных запросов и предпочтений в сфере досуга¹³⁶. Вместе с тем эти социологи отмечают теоретическую сложность данной закономерности, ее эффективность лишь при условии определенной концентрации показателей данных ресурсов.

Ресурсный подход получил развитие у многих других современных российских социологов. Так, Г.А.Ястребов в своем исследовании указывает на эмпирическое подтверждение гипотезы о том, что «характер текущего культурного потребления российских семей, то есть интенсивность инвестирования в их собственный культурный и человеческий капитал зависит от характера межпоколенного воспроизводства образовательного статуса ее членов в большей степени, чем от уровня ее текущего материального положения»¹³⁷.

¹³³ См.: Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // СОЦИС. 2006. № 2. С. 29-41; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС. 2006. № 9. С. 28-40.

¹³⁴ См. подробнее: Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Указ. соч. С. 30-31.

¹³⁵ Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009. С. 108.

¹³⁶ См. подробнее: аналитические доклады под руководством М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой «Средний класс в постсоветской России: происхождение, особенности, динамика» (М., 1999); «Городской средний класс в современной России (М., 2006), подготовленных в рамках сотрудничества РНИСиНП и Представительства Фонда им. Ф.Эберта в г. Москве.

¹³⁷ Ястребов Г.А. Инвестиции в человеческий капитал (Эффект культурной преемственности vs

Четвертый, комплексный, подход к выделению среднего класса использован в исследованиях также М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой. Он представил собой сочетание следующих критериев: 1) социально-профессиональный статус (нефизический характер труда или обучение на дневном отделении в высшем и среднем специальном учебном заведении); 2) образование (наличие как минимум среднего специального образования); 3) более высокий уровень благосостояния, чем средний для региона проживания респондентов; 4) показатели интегральной самооценки по десятибалльной шкале¹³⁸. Выделенный средний класс составил около 20-22% населения¹³⁹.

Новый уровень комплексного анализа среднего класса осуществлен в коллективной монографии под руководством Т.М.Малевой¹⁴⁰. Авторы этой работы подчеркивают острую дискуссионность проблемы среднего класса, слабость теоретико-методологического анализа самого понятия и недостаточность опыта его эмпирических исследований в российской социологии. Они предложили использовать следующие критерии выделения среднего класса: 1) материальная обеспеченность (текущие денежные доходы, накопленные сбережения, накопленное движимое и недвижимое имущество, имеющиеся земельные паи и прочее); 2) социально-профессиональный статус (наличие высшего образования, регулярной занятости, нефизический характер труда и наличие управленческих позиций); 3) самоидентификация (самооценка социального положения домохозяйства как среднее, выбор 4-6-й ступени при оценке своего социального положения по девятибалльной шкале)¹⁴¹.

Т.М.Малева и ее коллеги также активно использовали ресурсный подход – они выделили пять видов «капитала»: культурный, человеческий;

эффект дохода) // *Общественные науки и современность*. 2010. № 2. С. 72.

¹³⁸ См.: Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // *Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005* / Отв. ред. Л.М.Дробизева. М., 2006. С. 13-14; Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2008. С. 14-15.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003.

¹⁴¹ См.: Там же. С. 31, 33, 86, 147-148.

экономический капитал; социальный; физический¹⁴². Сначала исследователи выделили средние классы отдельно по каждому из перечисленных критериев. В результате по материальной обеспеченности средний класс составил 21,2% домохозяйств, по социально-профессиональному критерию – 21,9%, по самоидентификации – 39,5 % (на 2000 г.)¹⁴³. В силу разброса количественных данных авторы пришли к выводу, что для выделения среднего класса необходим интегральный критерий, охватывающий все характерные признаки. Синтезировав полученные результаты, на пересечении всех трех критериев было получено «ядро среднего класса», в которое вошли 6,9% домохозяйств, на пересечении двух критериев – «полужадро» в размере 12%, по одному критерию – «периферия среднего класса» (33%), по одному признаку – «совокупный средний класс» (52%).

Далее исследователи выделили «обобщенный средний класс», или «совокупность домохозяйств, которые обладают не менее чем двумя признаками среднего класса»¹⁴⁴, который составил 19% российских домохозяйств. Эта социальная группа и является, по их мнению, сформировавшимся в России средним классом. Его представители, согласно социологам, обладают повышенным человеческим, экономическим и социальным капиталом, имеют более широкий спектр возможностей, формируют особые стили жизни, практикуют инвестирование в свое образование, здоровье, духовное развитие. В то же время подчеркивается, что этот «обобщенный средний класс» крайне неоднороден по своему составу. Остальные группы, выделенные в исследовании, благодаря своим социальными и экономическими ресурсами имеют шансы на перемещение в «ядро среднего класса», однако, согласно авторам, пока этих ресурсов недостаточно.

В целом можно отметить, что в исследованиях Т.М.Малевой и ее коллег, с одной стороны, обобщен опыт других социологов, применивших

¹⁴² См.: Там же. С. 110.

¹⁴³ См.: Там же. С. 211.

¹⁴⁴ Там же. С. 213.

стратификационный и синтетический (в частности, ресурсный) подходы к идентификации среднего класса, с другой стороны – сделан существенный вклад в развитие методологии эмпирических исследований. Применены относительно более жесткие формальные критерии при выделении среднего класса, раскрыто влияние факторов территориальной и отраслевой дифференциации на структуру и удельный вес российского среднего класса.

Таким образом, большинство исследователей соглашаются с утверждением, что массовый средний класс (слой), выделенный по традиционным стратификационным критериям, в современной России так или иначе существует. Однако другие ученые, также руководствуясь при анализе среднего класса указанными критериями, дают противоположную оценку его динамике. По их мнению, проводимые в нашей стране рыночные реформы пока не привели к формированию среднего класса.

Так, О.И.Шкаратан и В.В.Радаев, применив разработанную ими ранее этакратическую модель общества к современным реалиям, отметили, что отношения «власть-собственность» остались прежними, изменились лишь формы их проявления. Поэтому в современном российском обществе, по их мнению, влиятельного среднего класса быть не может, несмотря на то, что существуют два возможных источника его формирования – предприниматели и профессионалы¹⁴⁵.

Л.А.Хахулина, применившая только один критерий самоидентификации и выделившая в российском обществе «субъективный средний класс» в размере 20%, отметила его неоднородность «и по составу, и по доходу, и по потреблению, и по видам адаптационной активности, и по ценностным ориентациям»¹⁴⁶. Такую социальную группу, по ее мнению, вряд ли можно

¹⁴⁵ См., напр.: Радаев В.В. Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М., 1998; Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / О.И.Шкаратан, В.А.Бондаренко, Ю.М.Крельберг, Н.В.Сергеев. М., 2003; Шкаратан О.И. Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев. М., 2005.

¹⁴⁶ Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1999. №

рассматривать как аналог западного среднего класса.

Схожую точку зрения по данному вопросу высказал Ю.А.Левада. Он утверждает, что «искусственно создать, вырастить такой (или какой-либо иной) “класс” невозможно, да и не нужно. Если нынешнему российскому обществу недостает стабильности и особенно уверенности в будущем (в будущей стабильности), то это не потому, что в нем мало “средних”, а потому, что в нем нет структуры, которая связывает в одно общественное целое людей разных профессий, слоев и состояний...»¹⁴⁷.

Другие отечественные социологи обратили внимание на размывание, деструктуризацию и дезинтеграцию среднего класса в России с начала 90-х гг. XX в. Ученые указали на резкую поляризацию общества, в котором выделяются «очень богатые» и «очень бедные», а среднему классу в нем нет места. Так, Н.М.Римашевская в 1992 г. отметила, что под влиянием колоссальной поляризации доходов общество оказалось реструктурированным, «как бы возникли “две России” <...>. Они резко отличаются поведением, предпочтениями, ориентациями»¹⁴⁸, а также возможностями потребления. Этот социолог применила такой критерий социальной стратификации, как показатель уровня дохода, и в результате выделила следующие страты: 1) богатые (3-5 %); 2) состоятельные (15%); 3) «середина» (аналог среднего класса) (20%); 4) малообеспеченные (20%); 5) бедные (40%, в том числе «социальное дно» – 10-12%)¹⁴⁹.

Согласно Н.М.Римашевской, дифференциация материального положения представителей «середины» является настолько заметной, «что одна часть “середняков” скорее примыкает к расположенной выше группе обеспеченных, а другая – к находящемуся ниже слою малообеспеченных»¹⁵⁰. Поэтому, как она

2. С. 33.

¹⁴⁷ Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М., 2000. С. 304.

¹⁴⁸ Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6. С. 59-60.

¹⁴⁹ См.: Там же. С. 60.

¹⁵⁰ Там же. С. 59.

считает, средний класс как фундамент рыночных отношений в России отсутствует, что является серьезным источником социальной напряженности.

Идея о дихотомичной модели российского общества и слабом развитии среднего класса получила развитие в исследованиях З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян. Эти ученые указали на маргинализацию и крайнюю неустойчивость социальной структуры современного российского общества¹⁵¹. По их мнению, постсоветская Россия ассоциируется с «пирамидой, где большинство населения “прижато к низу”, тогда как до 5% богатых составляют ее вершину, а среднего класса как бы и вовсе нет»¹⁵².

З.Т.Голенкова и Е.Д.Игитханян выделили следующие критерии стратификации: 1) степень автономности труда; 2) положение в системе властных отношений; 3) уровень материального благосостояния; 4) тип личностных характеристик и 5) социальная самоидентификация индивида (группы)¹⁵³. На основании каждого из этих критериев социологи предложили отдельные классификации социальных слоев. Так, по первому критерию они выделили группы автономного, частично автономного и неавтономного труда; по второму критерию – группу исполнителей, группы влияния, группу руководителей низшего и среднего уровня, группу руководителей высшего звена; по третьему критерию – слои неимущих, малообеспеченных, обеспеченных и богатых (в соотношении 42,2:37,1:19,5:1); по четвертому критерию – «пассивную», «среднеактивную» и «активную» группы (в соотношении 32,8:51,4:15,8), по пятому критерию – такие слои, как элита, высший, между высшим и средним, средний, между низшим и средним, низший, внеслоевая группа¹⁵⁴.

Наиболее обобщенная иерархическая модель состоит из двух страт:

¹⁵¹ См. например: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // СОЦИС. 1996. № 8. С. 12-17; Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 2003. С. 8-9.

¹⁵² Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 1996. С. 17.

¹⁵³ См.: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В., Саровский Э.Г. Социальная стратификация городского населения // СОЦИС. 1995. № 5. С. 91-99.

¹⁵⁴ См.: Там же. С. 96-99.

1) Высшая страта (элита) – группа лиц бюрократического аппарата высокого уровня, директорский корпус, а также интеллектуальная и финансовая обслуга элиты. Две последние группы, по мнению этих социологов, со временем составят средний класс, когда тот будет сформирован.

2) Низшая страта – рабочие средней и низкой квалификации¹⁵⁵.

Средний класс был также предметом специального исследования З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян. Эти социологи отметили, что применение термина «класс» для обозначения данной социальной общности не вполне правомерно, поэтому они ввели новое понятие – «срединная часть»¹⁵⁶. Согласно их определению, «к средним (срединным) слоям общества <...> можно отнести тех, кто по своим социальным позициям, безотносительно того, какую отдельную социальную группу он представляет, занимает срединное положение в социальной вертикали»¹⁵⁷.

Основными критериями выделения этих слоев, согласно З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян, служат такие показатели, как качество семейного бюджета в среднем в течение года, общая удовлетворенность индивидом (группой) своим материальным положением и самоидентификация. В результате эти исследовательницы выделили средние слои с удельным весом 6,5%¹⁵⁸. Их социальный состав представлен «наиболее квалифицированными, образованными и высокодоходными группами наемных работников»¹⁵⁹. Последние, по мнению З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян, являются основной производительной силой и основным экономическим классом современного российского общества.

Очевидно, что к анализу средних слоев З.Т.Голенкова и Е.Д.Игитханян применили классовый подход. Исходя из результатов своего исследования, эти

¹⁵⁵ См.: Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 1998. С. 15.

¹⁵⁶ См. подробнее: Голенкова З.Т. Средние слои в современной России // СОЦИС 1998. № 7. С. 46.

¹⁵⁷ Там же. С. 48.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 2003. С. 74.

социологи заключили, что о формировании среднего класса в России говорить пока преждевременно.

М.Н.Руткевич также развил классовый подход к анализу социальной стратификации и среднего класса в современном российском обществе. Он отметил такие негативные последствия «перестройки», как ускорение процессов социальной дифференциации и поляризации, беспрецедентное падение уровня жизни большинства населения и так далее¹⁶⁰.

М.Н.Руткевич представил социальную поляризацию общества следующим образом. На одном полюсе, по его мнению, сосредоточено менее 10% населения (крупная и средняя буржуазия, высшая бюрократия, частично – интеллигенция), на другом полюсе – 70% населения (рабочие и служащие, «массовая» интеллигенция (врачи, учителя, инженеры и так далее), научная интеллигенция, низшая и отчасти средняя часть чиновничества)¹⁶¹. Средний класс, по мнению М.Н.Руткевича, составляет не более 20% населения, его представляют слои общества, располагающиеся между капиталистами и людьми наемного труда, «те, кто сумел приподняться над чертой бедности, но очень далек от “элиты”»¹⁶². К представителям среднего класса М.Н.Руткевич отнес часть квалифицированных рабочих и ИТР, узкие группы научных работников, преподавателей вузов, артистов, журналистов, многочисленный слой бизнеса («челноков»), часть работников торговли и сферы услуг, неоднородное по своему составу фермерство.

В целом, по заключению М.Н.Руткевича, все попытки рассматривать средний класс российского общества в качестве гаранта социальной устойчивости являются неплототворными в силу чрезвычайной разнородности этих слоев по социально-экономическому положению¹⁶³.

Еще более рельефно классовый подход к анализу социальной структуры

¹⁶⁰ См. подробнее: Руткевич М.Н. Социальная поляризация // СОЦИС. 1992. № 9. С. 5.

¹⁶¹ См.: Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 1997. № 7. С. 14.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См. подробнее: Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 2004. № 12. С. 41-42.

демонстрируют работы Ю.В.Арутюняна. В 2002 г. этот социолог утверждает, что «в постперестроечное время социальная структура *скорее неосознанно* политизируется культом “среднего класса”, что мешает осознанию реальной классовой поляризации нашего общества, скрывает обострение противоречий между трудом и капиталом»¹⁶⁴. Ю.В.Арутюнян отрицает факт появления в российском обществе среднего класса. Плодотворность классового подхода пытаются обосновать и другие российские ученые, утверждая, что «полный отказ от марксистской теории классов несостоятелен как в теоретическом, так и в политическом плане»¹⁶⁵.

Таким образом, в современной отечественной социологии проблема идентификации среднего класса носит остро дискуссионный характер. В работах социологов имеет место крайняя неоднозначность трактовок термина «средний класс» и критериев его идентификации. Вместе с тем результаты отечественных исследований среднего класса можно сопоставить с классовым, стратификационным и синтетическим подходами, выделенными ранее для соответствующих западных теорий. При этом высокая динамика социального развития российского общества и сложность самого объекта исследования обусловили то, что в зависимости от периода времени один и тот же социолог мог разрабатывать различные теоретико-методологические подходы.

Так, стратификационный подход к анализу социальной структуры общества при идентификации среднего класса отражают ранние работы Л.А.Беляевой¹⁶⁶, исследования Л.А.Хахулиной¹⁶⁷, ряд работ постсоветского периода Т.И.Заславской¹⁶⁸, О.И.Шкаратана¹⁶⁹, В.В.Радаева¹⁷⁰, Ю.А.Левады¹⁷¹,

¹⁶⁴ Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // СОЦИС. 2002. № 9. С. 29.

¹⁶⁵ См., напр.: Бельский В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // СОЦИС. 2006. № 11. С. 53

¹⁶⁶ См., напр.: Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10; Она же. В поисках среднего класса // СОЦИС. 1999. № 7.

¹⁶⁷ См.: Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1999. № 2.

¹⁶⁸ См., напр.: Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Обществ. науки и современность. 1997. № 2.

¹⁶⁹ См., напр.: Шкаратан О.И. Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев. М., 2005.

некоторые исследования Н.Е.Тихоновой и М.К.Горшкова¹⁷². В рамках данного подхода российский средний класс сопоставляется с соответствующими западными стандартами и идентифицируется по таким традиционным критериям, как уровень жизни, социально-профессиональный статус, образование, самоидентификация. Основными показателями названных критериев выступают: текущий доход, наличие движимого и недвижимого имущества и сбережений; управленческий статус, образование, квалификация, уровень сложности профессиональной деятельности, статусные аспекты образа и качества жизни (качество текущего потребления, досуга, круг общения), социальное настроение. В результате одни ученые указывают на сформированность российского среднего класса в размере 20-22% населения (М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова и их коллеги), другие – утверждают лишь о потенциале его формирования (Л.А.Беляева, Т.И.Заславская), третьи – считают, что средний класс отсутствует в структуре российского общества (Л.А.Левада, Л.А.Хахулина, В.В.Радаев).

Синтетический подход представляется в отечественных исследованиях среднего класса как сочетание стратификационного и ресурсного подходов (работы Т.М.Малевой¹⁷³, ряд исследований Л.А.Беляевой¹⁷⁴, Т.И.Заславской¹⁷⁵ и Н.Е.Тихоновой¹⁷⁶). В его рамках определяющим критерием среднего класса является объем и структура совокупного капитала, которым владеют индивиды (домохозяйства). Количественные оценки российского среднего класса варьируют от 6,9 до 20% населения, и такой средний класс обладает признаками «нового» среднего класса.

¹⁷⁰ См., например: Радаев В.В. Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М., 1998.

¹⁷¹ См.: Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М., 2000.

¹⁷² См., напр.: Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2008.

¹⁷³ См.: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003.

¹⁷⁴ См., напр.: Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // СОЦИС. 2007. № 5.

¹⁷⁵ См., напр.: Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

¹⁷⁶ См., напр.: Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС. 2006. № 9.

Классовый подход к анализу социальной структуры общества демонстрируют работы З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян¹⁷⁷, Н.М.Римашевской¹⁷⁸, М.Н.Руткевича¹⁷⁹, Ю.В.Арутюнян¹⁸⁰ и других ученых. В его рамках внимание исследователей обостряется на социальной поляризации современного российского общества, тенденциях обнищания населения, размывании / отсутствии среднего класса.

Сторонники всех подходов соглашались с тем, что основная проблема формирования среднего класса в России связана с экономической нестабильностью российского общества, незавершенностью рыночных реформ, влиянием серии экономических кризисов.

На наш взгляд, наиболее адекватная методология идентификации российского среднего класса принадлежит сторонникам синтетического подхода.

Во-первых, в его рамках в соответствии с выводами историко-социологического анализа учитывается преемственность концепций среднего класса по такому признаку, как обеспеченность индивидов значительными интеллектуальными и культурными ресурсами.

Во-вторых, синтетический подход отражает специфику социально-экономического пути развития российского общества, которая подразумевает собственное толкование среднего класса, прежде всего в терминах социокультурных ресурсов, и оценку преимущественно степени социальной ответственности данной группы, а не столько ее экономического положения.

Итак, в трудах западных социологов традиционно используются следующие критерии идентификации среднего класса: 1) уровень дохода, подразумевающий обеспечение высоких стандартов потребления (стиль жизни)

¹⁷⁷ См., напр.: *Голенкова З.Т.* Средние слои в современной России // СОЦИС. 1998. № 7; Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 2003.

¹⁷⁸ См.: *Римашевская Н.М.* Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6.

¹⁷⁹ См.: *Руткевич М.Н.* Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 1997. № 7.

¹⁸⁰ См., напр.: *Арутюнян Ю.В.* О социальной структуре общества постсоветской России // СОЦИС. 2002. № 9.

и возможности инвестирования (капитал); 2) социально-профессиональный статус (наличие высшего образования, регулярной занятости, нефизический характер труда и наличие управленческих позиций); 3) самоидентификация. При этом в западной социологии идентификация среднего класса подразумевает прежде всего оценку экономического капитала индивидов, в том числе в результате его конвертации из других видов капитала.

Выводы проведенного историко-социологического анализа и современные социально-экономические реалии подтверждают необходимость адаптации западных критериев идентификации среднего класса к российскому обществу, прежде всего по материально-имущественному критерию, и необходимость их дополнения новым критерием.

Современное российское общество характеризуется незрелостью социальной структуры и значительными нарушениями взаимосвязи между такими показателями, как образование, профессиональный статус, доход, самоидентификация. Следовательно, плодотворность применения показателей материально-имущественного порядка, преобладающих в западной социологии, при идентификации российского среднего класса представляется весьма проблематичной. Более обоснованным и более плодотворным может стать способ идентификации среднего класса через признаки, отражающие высокую концентрацию социокультурных ресурсов у индивидов.

С учетом выводов проведенного историко-социологического анализа автором был сформулирован дополнительный социокультурный критерий идентификации среднего класса, который предполагает высокую обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Согласно гипотезе автора, в эмпирических исследованиях среднего класса целесообразно использовать показатели, которые отражают обеспеченность индивидов данными ресурсами, такие как ценностные ориентации и характер потребностей в сфере образования и досуга.

Таким образом, можно выделить следующие критерии идентификации среднего класса в России:

- 1) материально-имущественное положение (по адаптированным к России показателям);
- 2) социально-профессиональный статус;
- 3) самоидентификация;
- 4) обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами.

На основании проведенного теоретического анализа можно сформулировать следующее определение «среднего класса». Средний класс – это социально активные группы населения с высшим, неоконченным высшим или средним специальным образованием и занятые в соответствии с ним, идентифицирующие себя со средним классом, обладающие значительным культурным капиталом или стремящиеся к его аккумуляции и способные обеспечивать себе (своим семьям) средний для конкретного региона уровень жизни.

Представляется целесообразным проверить выдвинутые гипотезы на примере эмпирического исследования среднего класса, проведенного в конкретном регионе России – Ульяновской области.

2.3. Критерии выделения среднего класса на примере типичного региона России

Регионом для эмпирического исследования среднего класса стала Ульяновская область. Выбор данного региона обусловлен его типичностью по основным социально-демографическим, социально-экономическим и социокультурным характеристикам в контексте общероссийских показателей.

С целью наиболее взвешенной оценки среднего класса, а также анализа основных тенденций в социальной структуре региона автор провел панельное

исследование с интервалом 2 года¹⁸¹ (ноябрь-декабрь 2006 г. и ноябрь-декабрь 2008 г.) по единой программе с использованием единой методики и процедур анализа данных. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы западных и отечественных социологов, разрабатывавших стратификационный и синтетический подходы к анализу социальной структуры общества.

Особенности исследуемого региона.

Ульяновская область входит в состав Приволжского федерального округа. Ее ведущими промышленными отраслями являются автомобилестроение, самолетостроение, металлообработка, электроэнергетика, приборостроение. Развита розничная торговля, капитальное строительство, банковская сфера, сфера услуг, туризм, пищевая и легкая промышленность. В числе крупных предприятий региона – Ульяновский автомобильный завод (УАЗ), авиастроительный завод «Авиастар-СП»; НИИ атомных реакторов (НИИАР), Димитровградский автоагрегатный завод (ДААЗ), Ульяновский машиностроительный завод имени Володарского (УМЗ); Ульяновский завод тяжелых и уникальных станков (УЗТС); кондитерская фабрика «Волжанка» (в составе концерна «Сладко»); кондитерская фабрика «Глобус»; текстильная фабрика «Русь» и др.

Согласно данным Госкомстата, по численности населения Ульяновская область занимала в 2008 г. 39 место (среди 83 регионов)¹⁸² в РФ, по валовому региональному продукту на душу населения – 59 место, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – 52 место, по численности студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения – 40 место¹⁸³. В рейтинге регионов, составленном Институтом экономических стратегий,

¹⁸¹ Об обосновании выбранного интервала см., например: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2007. С. 330-333.

¹⁸² См.: <http://news.kremlin.ru/regions>.

¹⁸³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 36-37.

согласно интегральной оценке, Ульяновская область в 2008 г. занимала 49 место среди 83 регионов РФ¹⁸⁴.

Как и в большинстве российских регионов, наиболее проблемным аспектом развития Ульяновской области являются его социально-экономические показатели. По оценкам Госкомстата, в рассматриваемом регионе в конце 2006 г. среднедушевой доход составлял 6157,1 руб. (в г. Москве в тот же период – 29802,6 руб.); в конце 2008 г. этот же показатель составлял 9756,4 руб. (в г. Москве – 34207,4 руб.)¹⁸⁵.

Как видно, по абсолютному значению доходы населения Ульяновской области примерно в 4 раза ниже показателей г. Москвы. Вместе с тем распределение доходов в данном регионе является более равномерным, чем по г. Москве. Степень социального расслоения характеризует коэффициент дифференциации доходов, определяемый как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. В 2006 г. данный коэффициент в Ульяновской области составлял 11,3 раз (в г. Москве – 38,6 раз)¹⁸⁶; в 2008 г. этот же коэффициент составлял 13,4 раз (в г. Москве – 34,5 раз)¹⁸⁷.

Важным показателем уровня жизни населения региона выступает размер прожиточного минимума. Согласно данным Госкомстата, в Ульяновской области в конце 2006 г. он составлял 2530 руб. (в г. Москве в этот же период он составлял 4171 руб.)¹⁸⁸, в конце 2008 г. этот же показатель был равен 4074 руб. (в г. Москве – 6648 руб.)¹⁸⁹.

¹⁸⁴ Рейтинг составлен по таким показателям, как уровень управления регионом, отраслевая структура экономики, экономическое развитие региона, инвестиции, инновационность, природно-географические условия, человеческий фактор. См. подробнее об этом на сайте: <http://www.inesnet.ru/ratings/rating-reg-2009>.

¹⁸⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 168, 434.

¹⁸⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 167.

¹⁸⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 182-183.

¹⁸⁸ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 176-177.

¹⁸⁹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 187.

Для населения Ульяновской области характерен высокий уровень образования и профессиональной квалификации, обеспеченный системой высших учебных заведений. Так, на территории этого региона функционируют 5 государственных и муниципальных высших учебных заведений и 11 филиалов государственных и негосударственных высших учебных заведений¹⁹⁰. Ульяновская область имеет достаточно высокий инновационный рейтинг: она стабильно занимает 6-7 место в ПФО в течение последних 7 лет¹⁹¹.

Культурная инфраструктура региона представлена соответствующими учреждениями, в первую очередь, в областных центрах. Так, в г. Ульяновске функционируют 3 театра и музыкальная филармония областного значения, 7 государственных музеев, 1 областная научная библиотека, 44 массовые библиотеки.

Программа эмпирического исследования.

Цель исследования – апробировать с учетом социально-экономических характеристик региона критерии идентификации среднего класса, выделенные в рамках стратификационного и синтетического подходов.

Задачи исследования:

- выделить средний класс на основании стратификационного подхода по следующим критериям: интегральная оценка материально-имущественного положения, социально-профессиональный статус и самоидентификация индивидов;
- выделить средний класс на основании синтетического подхода по следующим критериям: адаптированные к региону показатели материально-имущественного положения, социально-профессиональный статус, самоидентификация, социокультурные характеристики;
- соотнести качественные и количественные характеристики выделенных средних классов с выводами теоретического анализа и социально-экономическими реалиями в данном регионе.

¹⁹⁰ См.: Там же. С. 280-282.

¹⁹¹ См.: Там же. С. 820-823.

Объект исследования – средний класс в российском регионе (Ульяновской области). Предмет исследования – показатели материально-имущественного положения, социально-профессионального статуса, самоидентификации и обеспеченности индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами как индексы среднего класса в регионе.

Эмпирический объект исследования: трудоспособное население г.Ульяновска в возрасте 18-60 лет. Ульяновск – это административный, промышленный, культурный и научный центр рассматриваемого региона. Именно в городах, согласно мнению большинства социологов, в наибольшей степени сконцентрирован средний класс (в связи с высокой степенью сосредоточенности в них всех видов социально значимых ресурсов)¹⁹².

Характеристики выборки.

Объем генеральной совокупности составил 625 тыс. чел.¹⁹³ Во избежание систематических ошибок была сформирована репрезентативная стратифицированная двухступенчатая квотно-случайная выборка (квотная – по возрасту и району проживания респондентов, случайная – по полу, уровню жизни, типу семьи). Квота по возрасту предполагала соответствующий интервал 18-60 лет. Квота по району проживания – соответственно Железнодорожный, Заволжский, Засвияжский или Ленинский районы г. Ульяновска.

На основании расчетов репрезентативной выборки В.И.Паниотто¹⁹⁴, а также в связи с расширением выборки за счет квоты объем выборочной совокупности составил 510 респондентов. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 3\%$. Ремонт выборки не осуществлялся.

Методы сбора данных: 1) анкетный опрос населения (инструментарий

¹⁹² См., напр.: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003. С. 205.

¹⁹³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 22-29; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 431.

¹⁹⁴ См. подробнее: Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев, 1982. С. 81; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2007. С. 102.

автора); 2) анализ вторичной информации – данных Российской Федеральной службы государственной статистики (2006-2008 гг.)¹⁹⁵, территориального органа федеральной службы статистики по Ульяновской области (2006-2008 гг.)¹⁹⁶, Всероссийского центра уровня жизни (2002-2008 гг.)¹⁹⁷, результатов общероссийских исследований, проведенных Институтом комплексных социальных исследований РАН совместно с Фондом имени Ф.Эберта в РФ (1999-2008 гг.)¹⁹⁸, Институтом экономических стратегий¹⁹⁹ и др.

На начальном этапе опроса в равной доле отбирались респонденты, проживающие в каждом из четырех районов города, далее среди них проводился сплошной опрос; на следующем этапе был осуществлен отбор по возрасту в пределах заданного интервала, далее также проводился сплошной опрос.

Анкета (см. приложение 1) включила вопросы, рассчитанные на фиксацию показателей среднего класса в четырех тематических блоках: «Самоидентификация и материальное положение респондента / семьи»; «Практики и предпочтения респондентов в проведении свободного времени»; «Ценности и смыслы жизни»; «Социально-демографические характеристики респондентов». В анкету были включены преимущественно закрытые и полужакрытые вопросы. Показатели, подверженные наибольшей вариации за указанный период времени, предусматривали открытые вопросы в анкете. Измерение показателей осуществлялось с помощью двух основных шкал – номинальной и ранговой.

Компьютерная обработка полученных данных проводилась при помощи пакета программ SPSS. Использовались описательная статистика, многомерная классификация данных, теоретическая и эмпирическая типологизация,

¹⁹⁵ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.gks.ru>.

¹⁹⁶ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://uln.gks.ru>.

¹⁹⁷ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.vcug.ru/public.html>.

¹⁹⁸ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass.html.

¹⁹⁹ См.: данные рейтинга, размещенные в сети Интернет по адресу: <http://www.inesnet.ru/ratings/rating-reg-2009.html>.

применялись коэффициенты корреляции и факторный анализ.

Анализ полученных данных предполагал, во-первых, редактирование и кодирование первичной информации; во-вторых, – группировку данных, их сравнение со среднестатистическими показателями и укрупнение; в-третьих, построение устойчивых типологических групп среднего класса на основании признаков, заданных программой исследования; в-четвертых, факторный и корреляционный анализы выделенных групп.

Исходя из задач эмпирического исследования, на его первом этапе были применены критерии идентификации среднего класса на основании стратификационного подхода, предполагающие соответствие западным стандартам:

1. Интегральная оценка материально-имущественного положения респондентов, включающая объективные и субъективные показатели. Объективные показатели: а) размер среднемесячных душевых доходов, превышающий средний региональный душевой доход от 2 до 5 раз²⁰⁰; б) доля расходов на питание, не превышающая 30% семейного бюджета²⁰¹; в) размеры сбережений не ниже 10% семейного бюджета ежемесячно; г) наличие в собственности жилья, а также движимого и недвижимого имущества, приобретенного за последние 7 лет; д) возможность выбора платных медицинских услуг; е) возможности для внедомашней досуговой активности. Субъективные показатели: ж) высокая самооценка своего материального положения; з) удовлетворенность своим социальным положением; и) опора на свои силы, уверенность в завтрашнем дне; к) ожидание улучшений в материальном положении в ближайшие 2-3 года²⁰².

2. Социально-профессиональный статус: а) наличие высшего,

²⁰⁰ См. подробнее: *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 17; *Средние классы в России: экономические и социальные стратегии* / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003. С. 297.

²⁰¹ См., напр.: *Маликов Н.С.* К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 6.

²⁰² См., напр.: *Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс* / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М., 2004. С. 140, 149; *Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // СОЦИС. 2004. № 6. С. 120-123.

неоконченного высшего или среднего специального образования; б) нефизический характер труда²⁰³.

3. Самоидентификация: отнесение респондентом себя (своей семьи) к среднему классу / слою или выше.

Перечисленным трем критериям в разработанной нами анкете соответствовало 15 соответствующих признаков (см. приложение 2.1), на пересечении которых в массиве данных предполагалось выделение среднего класса:

1) наличие у семьи жилья в собственности; 2) среднемесячный душевой доход в интервале 12314-30785 руб. (2006 г.) / 19512-48780 руб. (2008 г.)²⁰⁴; 3) самооценка материального благополучия семьи, выраженная в любой из следующих характеристик: «материальных затруднений не испытываем»; «средств хватает для дорогих покупок, вложения в образование, здоровье и отдых членов семьи; но покупка квартиры недоступна»; 4) пользование услугами частных и специализированных медицинских учреждений в случае ухудшения здоровья; 5) доля бюджета семьи, расходуемого на питание ее членов, не более 30%; 6) объем сбережений – не менее 10% семейного бюджета (ежемесячно); 7) наличие в собственности семьи следующих типов имущества, приобретенного за последние 7 лет: телевизор цветной; холодильник; стиральная машина; компьютер и подключение к Интернету; видеокамера / кухонный комбайн / спортивные тренажеры / видеоплеер / музыкальный центр / морозильная камера; цифровой фотоаппарат; посудомоечная машина / домашний кинотеатр / кондиционер / антенна спутникового телевидения; автомобиль; лодка (катер) / гараж; 8) степень уверенности в собственных усилиях: оценка 5 баллов или выше по 9-балльной шкале; 9) степень уверенности в завтрашнем дне: ответы «определенно да» / «пожалуй, да»; 10) отнесение себя к любому из следующих социальных слоев: «средний» / «выше

²⁰³ См., например: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003. С. 257.

²⁰⁴ Расчет производился на основании приведенных выше данных Госкомстата.

среднего» / «элита»; 11) самооценка своего социального положения: ответы «удовлетворен» / «скорее удовлетворен»; 12) ожидание улучшения материального положения семьи в ближайшие 2-3 года: ответ «да»; 13) сумма, затрачиваемая на одно посещение кафе / ресторана, не менее 455 руб. (2006 г.) и не менее 693 руб. (2008 г.); 14) сумма, затрачиваемая на одно посещение культурно-досугового учреждения, не менее 301 руб. (2006 г.) и не менее 498 руб. (2008 г.); 15) уровень образования – высшее (в т.ч. неполное).

В результате примененного в программе SPSS метода фильтрации с заданными переменными были получены результаты, представленные в табл. 1:

Таблица 1. Распределение частот в зависимости от количества заданных признаков среднего класса

Количество признаков среднего класса	% от всего массива (2006 г.)	% от всего массива (2008 г.)
8	25,0	33,0
9	22,1	25,1
10	11,0	14,0
11	4,0	6,3
12	2,9	1,9
13	1,9	2,9
14	1,6	1,3
15	1,4	1,3

Из табл. 1 видно, что всем 15 признакам в 2006 г. соответствовали лишь 1,4%, а в 2008 г. – 1,3% от выборочной совокупности. На пересечении хотя бы 13-14 признаков, относящихся в случайной комбинации ко всем трем критериям среднего класса, оказалось в совокупности не более 4,9% (в 2006 г.) и не более 5,5% (в 2008 г.) от выборочной совокупности.

Представляется, что выделенный нами средний класс, не превышающий 5,5% от выборочной совокупности, – это так называемый «идеальный средний класс», описанный у Л.А.Беляевой и Т.М.Малевой²⁰⁵.

Основные социально-демографические характеристики выделенного в г. Ульяновске «идеального среднего класса» описаны в приложении 2.2. Как

²⁰⁵ См.: Там же. С. 217, 430; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. М., 2000. С. 167.

показывают его данные, указанную социальную группу представляют мужчины в возрасте 30-49 лет. По роду деятельности среди них в 2006 г. доминировали предприниматели, в 2008 г. – руководители среднего и высшего звена. Перекрестный анализ полученного массива показал, что преобладающими сферами занятости представителей «идеального среднего класса» выступили: 1) строительство и транспорт; 2) промышленность; 3) торговля, общественное питание и бытовое обслуживание. В 2006 г. примерно в равной степени доминировали все три сферы, а в 2008 г. – только первые две.

По степени уменьшения задаваемых признаков удельный вес выделяемой социальной группы резко увеличивался. Так, на пересечении 10 случайных признаков среднего класса этот удельный вес составил 11-14%, на пересечении 8 признаков – уже 25-33%. Однако выявилось, что увеличение доли данных групп происходит за счет слабой наполняемости заданных стандартами западного среднего класса высоких материально-имущественных показателей. Следовательно, относить данные группы к среднему классу некорректно.

В рамках задач нашего исследования очевидный интерес представила оценка выделенного «идеального среднего класса» на предмет обеспеченности его представителей относительно более высоким, чем у остальных слоев населения, объемом интеллектуальных и культурных ресурсов. Предполагалось, что высокая оценка респондентами ценности саморазвития актуализирует у них соответствующие потребности и стимулирует их к «творению самих себя» и активной реализации соответствующих практик в профессиональной деятельности и в сфере досуга²⁰⁶. Направленные на саморазвитие формы досуга, соответствующие образовательные стратегии и инвестиционная политика среднего класса, на наш взгляд, выступают той интеллектуальной базой, которая позволяет более успешно адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям.

²⁰⁶ См. подробнее: Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этнос среднего класса: нормативная модель и отечественные реалии: Научно-публицистическая монография / Под ред. Г.С.Батыгина и Н.Н.Карнаухова. Тюмень, 2000. С. 182; Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009. С. 183, 281.

Применительно к объекту нашего исследования мы попытались оценить указанные характеристики, проанализировав ответы респондентов как на прямые, так и на косвенные вопросы (в том числе проективные), посвященные анализу: 1) ценностных ориентаций респондентов; 2) характера потребностей в сфере образования и досуга.

В соответствии с выбранной методологией предполагалось, что среднему классу присущи такие основные ценности и мотивации поведения, как индивидуальная свобода; чувство личной ответственности за свою судьбу и положение своего социального окружения; экономическая рациональность, ориентированность на сбережение и инвестирование в культурный капитал (собственный и своих детей). Вопросы в соответствующих блоках анкеты (см. приложение 1, блоки «Б» и «В») были построены на основании классического и современного отечественного опыта изучения структуры свободного времени и ценностей россиян в целом²⁰⁷ и среднего класса в частности²⁰⁸.

Анализ ценностей представителей «идеального среднего класса» в нашем исследовании предполагал выявление соответствующего рейтинга и его сравнение с показателями по всему массиву респондентов (см. приложение 2.3). В 2006 и в 2008 гг. устойчивое лидерство в выделенной группе обнаружили следующие ценности: «любовь, хорошая семья» (1 место), «материальный достаток» (2 место). Аналогичным образом эти ценности распределились по всему массиву опрошенных. По следующим трем позициям в рейтинге, относящемся к «идеальному среднему классу», был обнаружен некоторый разброс по годам. В 2006 г. – это такие ценности как: «возможность заниматься интересным делом» (3 место), «поддержание традиций семьи, ближайшего круга» (4 место), «хорошие возможности для спорта, укрепления здоровья» (5 место); в 2008 г. – это соответственно: «воспитание себя,

²⁰⁷ См., напр.: Грушин Б.А. Свободное время: Величина. Структура. Проблемы. Перспективы. М., 1966; Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И.Лапин. М., 1991.

²⁰⁸ См., напр.: Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // СОЦИС. 2006. № 2. С. 37; Россия - новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой М., 2004. Гл. 14, 17; Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2008. Гл. 7-8.

личностный рост» (3 место), «возможность заниматься интересным делом» (4 место), «помощь окружающим» (5 место).

Согласно полученным данным, представители «идеального среднего класса» проявляют высокий интерес к следующим из предложенных тем: «история отечественного и зарубежного кино», «современное киноискусство», «ИТ-технологии, программные продукты», «мода, дизайн», «проблемы внутренней и внешней политики» (в среднем за 2006 и 2008 гг. доля «идеального среднего класса» в по ним 3-4 раз выше, чем по всему массиву). Низкая степень интереса была отмечена по следующим темам: «театральное искусство», «история России и других стран» (превышение соответствующих показателей по каждой теме за 2006 и 2008 гг. относительно основного массива в среднем – в 3-5 раз), далее – «классическое музыка», «классическая литература», «современная литература» (соответствующее превышение в 2 раза).

С целью проверки степени реализации заявленных представителями «идеального среднего класса» ценностей и интересов, а также для выявления возможных латентных духовных потребностей этой группы мы провели анализ практикуемых и предпочитаемых (желаемых) респондентами форм досуга. Еще на стадии разработки инструментария эта задача в соответствии с теоретико-методологическими основаниями исследования предопределила условное разделение всех форм досуга на две основные группы:

- 1) рекреационно-развлекательную; 2) развивающую.

По такому же принципу группировались:

- 1) учреждения досуга, регулярно посещаемые респондентами;
- 2) цели посещения учреждений досуга, или мотивация респондентов.

Степень социальной активности выделенного «идеального среднего класса» можно оценить на основании табл. 2:

Таблица 2. Практикуемые виды социальной активности населения и «идеального среднего класса» (по годам)

Практикуемые виды	2006 г.	2008 г.
-------------------	---------	---------

социальной активности (в течение последнего года)	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %
художественная самодетельность	9	15	12	11
спортивные мероприятия	66	21	75	22
общественные субботники	31	20	41	24
акции протеста	2	2	6	4

Окончание табл. 2

сборы подписей	1	1	0	9
благотворительные акции	14	3	20	3
другое	0	2	0	3
никакие	70	54	75	42

Как видно из табл. 2, более 2/3 представителей «идеального среднего класса» в течение последнего года (по данным 2006 и 2008 гг.) не участвовали ни в какой общественной деятельности. В то же время определенная часть выделенного нами «идеального среднего класса» на фоне остального населения более активно участвует в благотворительных акциях, спортивных мероприятиях и общественных субботниках, причем по последним двум видам деятельности с 2006 по 2008 гг. наметилась тенденция роста популярности в этой социальной группе.

Анализ показателей качества повседневного досуга «идеального среднего класса» показал, что большинство его представителей (60-65%), в отличие от остального населения, заранее планирует проведение своего свободного времени. Регулярно практикуемые представителями «идеального среднего класса» формы досуга (из 20-ти предложенных вариантов) представлены в табл.3:

Таблица 3. Регулярно практикуемые формы досуга населения и «идеального среднего класса» (по годам)

Регулярно практикуемые формы досуга	2006 г.		2008 г.	
	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %
Пользование Интернетом для общения, развлечения	41	16	79	28
Занятия спортом	60	18	86	30

Посещение кинотеатров, развлекательных центров	45	23	38	35
«Шоппинг»	59	32	75	38
Посещение ресторанов, кафе	60	25	50	29
Туризм, активный отдых в парке, лесной зоне	41	23	25	13

Из табл. 3 видно, что представители «идеального среднего класса» как в 2006, так и в 2008 гг. практиковали преимущественно рекреационно-развлекательные формы досуга, при этом наибольшую устойчивость с тенденцией роста проявили такие конкретные формы, как: «пользование Интернетом для общения и развлечения», «занятия спортом» и «шоппинг». Снижение популярности обнаружилось в числе таких практик, как «посещение кафе, ресторанов» и «посещение кинотеатров и развлекательных центров».

Анализ посещаемости различных видов учреждений досуга представителями «идеального среднего класса» установил, что еженедельно посещаются только спортивные комплексы (фитнес-клубы, стадионы). Накопление показателей фиксируется с отметки посещаемости один раз в 1,5 месяца. С указанной частотой посещаются: 1) казино и игровые автоматы (в среднем по 2006 и 2008 гг. доля «идеального среднего класса» в 6-7 раз выше (!), чем по всему массиву), 2) театры, филармонии, концертные залы (соответствующее превышение в 3-4 раза); 4) клубы по интересам (соответствующее превышение в 3 раза); 5) кинотеатры, кафе и рестораны (соответствующее превышение в 2 раза). Ни разу за последние 3 месяца представители выделенной группы, по данным 2006 и 2008 гг., не посещали библиотеки, музеи и выставки (соответствующее превышение в 1,5-2 раза).

Весьма показательны, на наш взгляд, результаты анализа указанных респондентами желаемых ими форм досуга и степени их потребности чаще посещать культурно-досуговые учреждения. Исследуемая группа, по данным 2006 и 2008 гг., в целом удовлетворена качеством своего досуга, то есть ее потребности и практики в этой сфере в основном совпадают. Вместе с тем в

списке желаемых форм досуга выделились «общение с близкими» и «чтение художественной и научно-популярной литературы».

Представители «идеального среднего класса» не стремятся чаще посещать культурно-досуговые учреждения – ответ «нет» в 2-3 раза выше показателя по всему массиву. Среди ответивших «да» главными причинами относительно нечастого посещения указанных учреждений были названы: «нет компании», «низкое качество мероприятий в культурно-досуговых учреждениях», «нет достаточной информации о мероприятиях» – в среднем данные показатели в 4-7 раз выше, чем по всему массиву данных.

Анализ субъективных показателей качества досуга «идеального среднего класса» позволил уточнить полученные результаты. Выявилось следующее распределение респондентов в зависимости от мотивации (целей) посещения учреждений досуга в 2006 и 2008 гг., представленное в табл. 4:

Таблица 4. Распределение населения и «идеального среднего класса» в зависимости от мотивации (целей) посещения учреждений досуга (по годам)

Цели посещения учреждений досуга	2006 г.		2008 г.	
	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %
расслабиться после работы	88	48	95	56
пообщаться, завязать личные отношения	64	20	80	24
укрепить / установить деловые связи	24	10	24	6
укрепить свое здоровье физическую форму	38	35	25	25
получить интересную, полезную информацию	12	13	2	17
получить новые впечатления, эмоции	13	19	25	25
получить конкретные навыки	10	12	1	4
подчеркнуть / укрепить свой статус	19	10	25	6

Как видно из табл. 4, в 2006 и 2008 гг. среди представителей «идеального среднего класса» определился устойчивый набор следующих целей посещения

учреждений досуга: «пообщаться, завязать личные отношения» (превышение показателей по всему массиву в 3-4 раза), «подчеркнуть / укрепить свой социальный статус» (соответствующее превышение в 2-5 раз), «укрепить / установить деловые связи» (соответствующее превышение в 2-4 раза), «расслабиться после работы» (превышение примерно в 2 раза).

Наконец, анализ ответов на проективный вопрос о возможном объекте инвестирования денежных средств в случае безвозмездного получения крупной суммы денег показал, что представители «идеального среднего класса» готовы делать вложения, в первую очередь, в такие объекты, как: «помощь детскому дому, общественной организации», «обновление гардероба», «вложение в собственное дело», «вложение в банк / страхование», «реализация творческих проектов» – превышение показателей по каждому объекту в 4-6 раз на фоне основного массива; далее – «приобретение технических новинок», «оздоровительный отдых, косметологические/медицинские услуги», «путешествия» (соответствующее превышение в 2-3 раза).

Характер выбранных представителями «идеального среднего класса» объектов денежного инвестирования позволяет заключить, с одной стороны, о доминирующих прагматических ценностях, стремлении следовать моде; с другой стороны – о высоком интересе к социально значимым практикам.

В целом полученные эмпирические показатели открывают широкие возможности для анализа различных аспектов материально-имущественного положения, социального настроения, ценностных ориентаций и качества досуга «идеального среднего класса». Однако детальное описание всех статистических закономерностей выходит за рамки задач исследования, в данной связи подведем наиболее значимые выводы.

Представляется, что выделенный «идеальный средний класс» наделен относительно большим объемом экономического капитала. Данный вывод был сделан на основании таких показателей, как высокий уровень дохода респондентов, превышающий средний по региону в 2-5 раз; наличие жилья и дорогостоящего имущества в собственности; наличие сбережений в размере не

менее 10% бюджета семьи ежемесячно; доля расходов на питание, не превышающая трети бюджета семьи; использование платных медицинских услуг; высокие финансовые затраты на организацию внедомашнего досуга.

Рассмотренные признаки теоретически позволяют сравнить анализируемую социальную группу со средним классом западных стран. Однако столь низкий удельный вес «идеального среднего класса» (не более 5,5%) за счет слабой наполняемости материально-имущественного критерия, а также незначительная динамика соответствующих количественных показателей в 2006 и 2008 гг. заставляет усомниться в перспективности формирования этого класса.

«Идеальный средний класс» обеспечен и культурным капиталом, о чем свидетельствует наличие высшего образования у его представителей. Однако они, как показывают данные исследования, не стремятся к аккумуляции своего культурного капитала. На это указывают следующие признаки: относительно слабый интерес представителей «идеального среднего класса» к развитию театрального искусства, мировой истории, классической музыки и литературы; неготовность делать инвестиции в самообразование и образование своих детей; предпочтение рекреационных и развлекательных форм досуга («шоппинга», пользования Интернетом для общения и развлечения, занятий спортом, посещения казино); ориентированность досуга в первую очередь на повышение собственного социального престижа и общение; низкий уровень потребностей в более активном посещении культурно-досуговых учреждений.

Таким образом, количественные и качественные характеристики выделенного в Ульяновской области «идеального среднего класса» в целом не соответствуют характеристикам среднего класса, обоснованным выводами историко-теоретического анализа, а также не отражают социально-экономических реалий в данном регионе.

На втором этапе эмпирического исследования была предпринята попытка выделить средний класс по скорректированным критериям. На основании сформулированных теоретических выводов о сущности российского среднего

класса, а также учитывая специфику социально-экономического положения рассматриваемого региона, был пересмотрены показатели материально-имущественного положения респондентов при идентификации среднего класса.

По такому важному показателю материального положения, как доход, более адекватной, на наш взгляд, выступает методика, разработанная специалистами Всероссийского центра уровня жизни. Ими предложена классификация групп населения на основании системы потребительских бюджетов, включающая: 1) прожиточный минимум (ПМ); 2) минимальный потребительский бюджет (МПБ), вычисляемый по формуле 2ПМ ; 3) бюджет высокого достатка (БВД), равный $6-7 \text{ ПМ}$ ²⁰⁹. Соответственно, лиц с доходами ниже прожиточного минимума относят к бедным или малоимущим (таковых в Ульяновской области, как было показано выше, 19-24%); лиц с доходами выше ПМ, но ниже МПБ – к низкообеспеченным; лиц с доходами, превышающими МПБ, но не достигающие БВД, – к среднеобеспеченным; наконец, лиц с доходами выше БВД – к состоятельным и богатым слоям.

На этом основании в качестве нижней доходной границы принадлежности к среднему классу был определен размер МПБ, определяющего минимально допустимый уровень потребления товаров и услуг и обеспечивающего удовлетворение основных физиологических, социокультурных и иных потребностей.

В соответствии с адаптированным к данному региону подходом были определены следующие критерии идентификации среднего класса:

1. Интегральная оценка материально-имущественного положения респондентов: а) размер среднемесячных душевых доходов, превышающий региональный прожиточный минимум от 2 до 6 раз; б) наличие собственного / служебного / арендуемого жилья; в) наличие домашнего компьютера, подключения к Интернету и стандартного набора имущества в собственности,

²⁰⁹ См. подробнее: *Елисеева И.И.* Социальная статистика: Учебник / Под ред. И.И.Елисеевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. Гл. 6; *Бобков В.Н.* Трудное выздоровление России // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 3. С. 7-8.

приобретенного за последние 7 лет (телевизор, холодильник, стиральная машина, автомобиль и/или гараж)²¹⁰; г) оценка своего материального положения как «среднего» и выше; д) относительная удовлетворенность своим социальным положением, опора на собственные усилия.

2. Критерий социально-профессионального статуса:

а) наличие высшего, неоконченного высшего или среднего специального образования; б) нефизический характер труда.

3. Самоидентификация: отнесение респондентом себя (своей семьи) к среднему классу / слою или выше.

В разработанном инструментарии данным трем критериям соответствовало 9 признаков (см. приложение 3.1).

Так, отбор респондентов производился по следующим признакам: 1) наличие у семьи собственного / арендуемого / служебного жилья; 2) среднемесячный душевой доход в интервале 5060-15180 руб. (2006 г.) / 8148-24444 руб. (2008 г.)²¹¹; 3) самооценка материального благополучия семьи, выраженная в любой из следующих характеристик: «материальных затруднений не испытываем»; «средств хватает для дорогих покупок, вложения в образование, здоровье и отдых членов семьи; но покупка квартиры недоступна»; «денег хватает на повседневные расходы и в случае острой необходимости для лечения и укрепления здоровья»; 4) пользование услугами муниципальных / частных / специализированных медицинских учреждений в случае ухудшения здоровья; 5) наличие в собственности семьи следующих типов имущества, приобретенных за последние 7 лет: телевизор цветной; холодильник; стиральная машина; компьютер и подключение к Интернету; автомобиль и / или гараж; 6) степень уверенности в собственных усилиях: оценка 5 баллов или выше по 9-балльной шкале; 7) степень уверенности в

²¹⁰ Отбор производился исходя из примерной потребительской стоимости видов имущества и степени их распространенности по всему массиву ответов респондентов. См. об этом: Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М., 2004. С. 145-149.

²¹¹ Расчет производился на основании приведенных выше данных Госкомстата.

завтрашнем дне: ответы «определенно да» / «пожалуй, да»; 8) отнесение себя к любому из следующих социальных слоев: «средний» / «выше среднего» / «ниже среднего»; 9) уровень образования – высшее (в т.ч. неоконченное).

В итоге были получены следующие данные, представленные в табл.5:

Таблица 5. Распределение частот в зависимости от количества заданных признаков среднего класса

Количество признаков среднего класса	% от всего массива (2006 г.)	% от всего массива (2008 г.)
7	27	34
8	39	28
9	34	38

Из табл. 5 видно, что на пересечении всех 9 установленных признаков среднего класса в 2006 и 2008 гг. оказалось соответственно 34 и 38% от выборочной совокупности. По степени уменьшения количества признаков расчет удельного веса выдал близкие результаты, что, на первый взгляд, позволяет объединить показатели по 8 и 9 признакам и выделить средний класс в размере 66-73%. Однако, начиная с пересечения 8 признаков, была выявлена слабая наполняемость таких критериев среднего класса, как уровень образования и размер дохода, что концептуально не соответствует базовым характеристикам среднего класса. В данной связи целесообразным представляется анализ только первого массива (34-38% от выборочной совокупности).

Как выяснилось, по своим социально-демографическим характеристикам выделенный средний класс весьма неоднороден (см. приложение 3.2), что не позволяет описать однозначный социальный портрет его представителей. Кроме того, проверка данного массива по показателям характера потребностей в сфере образования и досуга и ценностных ориентаций выявила аналогичное положение: ни по одному признаку не фиксируется накопления частот, существенно отличающегося от показателей основного массива респондентов.

В данной связи, в соответствии с программой исследования, встала закономерная задача применить дополнительный социокультурный критерий. Данный критерий в рамках анкеты, помимо ранее заданного показателя уровня

образования (высшего), предполагает наличие у респондентов 3 дополнительных признаков, таких как: инвестиционная политика, направленная на самообразование, образование детей, реализацию творческих проектов и пр.; предпочтение развивающих форм досуга [посещение театров, выставок, музеев; участие в общественной / политической жизни и пр.]; высокая потребность в активном посещении культурно-досуговых учреждений (см. приложение 3.1).

Результаты применения установленных критериев к выборочной совокупности отражены в табл. 6:

Таблица 6. Распределение частот в зависимости от количества заданных признаков среднего класса

Количество признаков среднего класса	% от всего массива (2006 г.)	% от всего массива (2008 г.)
10	42	37
11	32	35
12	14	11
13	12	17

На пересечении 12-13 признаков на основании устойчивой наполняемости базовых критериев среднего класса (показателей уровня образования и дохода) был выделен массив с удельным весом 26% (в 2006 г.) и 28% (2008 г.) от выборочной совокупности.

Анализ распределения данных по социально-демографическим показателям (см. приложение 3.3) позволил описать относительно более четкий социальный портрет: это женщины (72%) в возрастных интервалах 20-29 и 40-49 лет. По роду деятельности среди представителей этой социальной группы в 2006 г. доминировали специалисты ИТР и служащие со средним специальным / высшим (в т.ч. неоконченным) образованием, в 2008 г. – руководители среднего и высшего звена. Преобладающие сферы занятости представителей выделенного среднего класса: 1) связь, информационные и компьютерные технологии; 2) наука, образование; 3) госуправление, юриспруденция; 4) культура, искусство, журналистика, реклама. Первые две сферы доминировали как в 2006 г., так и в 2008 г.; третья сфера преобладала в 2006 г., четвертая – в 2008 г. Основные типы предприятий, на которых занят выделенный средний

класс – это представительства иностранных компаний, а также государственные и муниципальные предприятия.

Как и по основному массиву, в рейтинге ценностей выделенного среднего класса первое место занимает «любовь, хорошая семья». Однако дальнейшее распределение ценностей этой социальной группы существенно отличается от показателей как основного массива, так и «идеального среднего класса». Так, по обобщенной оценке данных 2006 и 2008 гг., на втором месте в рейтинге ценностей выделенного среднего класса – «возможность заниматься интересным делом», на 3 месте – «культурное развитие», на 4 месте – «материальный достаток», на 5 месте – «надежные друзья; дружная команда / коллектив» (см. приложение 3.4).

Представители выделенного среднего класса проявляют высокий интерес к следующим темам: «состояние знаний и опыта в профессиональной сфере», «классическая музыка», «театральное искусство», «мода, дизайн», «религия в обществе» (в среднем за 2006 и 2008 гг. его доля по ним в 1,5-2 раза выше соответствующих показателей по всему массиву). Низкая степень интереса была отмечена по следующим темам: «популярная музыка», «современное киноискусство» (соответствующее превышение показателей в 1,5 раза).

Степень общественной активности выделенного среднего класса выше, чем аналогичный показатель по «идеальному среднему классу». Основными формами общественной деятельности выделенного среднего класса являются: художественная самодеятельность, сборы подписей, благотворительные акции (показатели в 1,5 раза выше, чем всего по массиву).

Анализ качества повседневного досуга выделенного среднего класса показал, что 76% его представителей не составляют четких планов организации своего досуга, а в общих чертах определяют соответствующие занятия. В 2006 и в 2008 гг. практиковалось преимущественно самообразование и развивающие формы досуга: «использование Интернета для работы / учебы», «участие в общественной / политической жизни», «использование Интернета для общения,

развлечения», «посещение кинотеатров, развлекательных центров», «творчество».

Представители выделенного среднего класса со средней частотой один раз в 1,5 месяца посещают: 1) театры, филармонии, концертные залы, 2) музеи, выставки; 3) кинотеатры (соответствующее превышение массива в среднем в 1,5-2 раза). Перечисленные учреждения досуга посещаются, как правило, с коллегами по работе (превышение основного массива в 2 раза) или с друзьями (соответствующее превышение в 1,5 раза). Ни разу за последние 3 месяца представители выделенной группы, по данным 2006 и 2008 гг., не посещали кафе, рестораны, а также казино и игровые автоматы.

Анализ субъективных показателей качества досуга выделенного среднего класса выявил следующие устойчивые виды мотивации (цели) посещения учреждений досуга в 2006 и 2008 гг.: «расслабиться после работы», «установить деловые связи», «получить интересную, полезную информацию», «повысить свой культурный уровень» (превышение показателей в 1,5-2 раза).

Исследуемая группа, по совокупным данным 2006 и 2008 гг., в целом не удовлетворена качеством своего досуга. Ее представители хотели бы чаще посещать культурно-досуговые учреждения (ответ «да» в 3 раза выше показателя по всему массиву). Главными причинами низкой активности посещения указанных учреждений были названы: «недостает свободного времени» и «не хватает денег» (превышение основного массива в 1,5 раза), «нет достаточной информации о мероприятиях» и «культурно-досуговые учреждения находятся далеко от места моего проживания» (соответствующее превышение в среднем в 2 раза).

На наш взгляд, полученные результаты дают основание предположить об относительной недоступности большинства учреждений в г. Ульяновске как по цене, так и по территориальному расположению, а также о неразвитости информационной политики функционирующих учреждений. Данные предположения подтвердил анализ карты исследуемого города на предмет мест расположения в нем культурно-досуговых учреждений. Выяснилось, что

большинство указанных учреждений расположены в Ленинском районе г. Ульяновска, а наименьшее их количество – в Заволжском районе. В последнем в наибольшей степени распространены учреждения общепита (кафе, рестораны), спортивно-оздоровительные и торгово-развлекательные центры, в то время как культурно-досуговые учреждения практически не представлены. Следовательно, очевидна неравномерная концентрация культурно-досуговых учреждений в различных районах исследуемого города, что ограничивает возможности самореализации в сфере досуга для населения, а значит, препятствует полноценному освоению и аккумуляции социальных и культурных ресурсов индивидами.

Кроме того, как показал дополнительный анализ материальных характеристик выделенного среднего класса, его представители не располагают значительными денежными средствами. Тем не менее, в случае появления такой возможности, они готовы делать инвестиции в образование (превышение показателей в 3-4 раза), в реализацию творческих проектов, в посещение известных театров, выставок, концертов (соответствующее превышение в 2 раза), в собственное дело, в банк или страхование (превышение в 1,5 раза).

Как уже было подчеркнуто выше, углубление в детали полученных статистических закономерностей выходит за рамки задач исследования, в данной связи подведем наиболее значимые выводы.

Проведенный анализ ценностей, а также объективных и субъективных показателей характера потребностей в сфере образования и досуга представителей выделенного среднего класса показал, что последний руководствуется как прагматическими ценностями, так и ценностями саморазвития, придерживается стратегии инвестирования в собственное образование и культурное развитие. При этом доминирующим элементом жизненной стратегии выделенного среднего класса, объектом приложения его основных усилий остается семья.

Следовательно, выделенный в Ульяновской области средний класс, составивший 26-28% населения, наделен относительно большим объемом

социальных, культурных и интеллектуальных ресурсов и меньшим объемом экономического капитала. Тем самым этот средний класс по своим количественным и качественным характеристикам соответствует результатам историко-теоретического анализа, а также социально-экономическим реалиям в регионе.

Результаты проведенного эмпирического исследования в целом свидетельствуют о положительной корреляции между социокультурными ресурсами и социальной и потребительской активностью респондентов. В данной связи представляется, при соответствующих благоприятных условиях выделенный средний класс в перспективе способен воплотить имеющиеся у него интеллектуальные и культурные ресурсы в соответствующие виды капитала, конвертировать их в экономический капитал, тем самым содействовать поступательному социально-экономическому развитию исследуемого региона.

Применительно к конкретному региону представляется целесообразным разработать рекомендации по созданию условий для развития среднего класса.

Формирование экономического климата, благоприятного для реализации потенциала данной социальной группы – приоритетная функция и задача государственных и региональных органов власти. В их числе: технологическая модернизация и переориентация экономики на наукоемкое производство; проведение эффективной социальной политики, направленной на обеспечение занятости и увеличение доходов населения и так далее.

Не менее актуальным представляются следующие задачи, которые могут быть решены различными коммерческими и муниципальными организациями конкретного территориального субъекта: предоставление его жителям возможностей полноценного культурного и интеллектуального развития через расширение соответствующей инфраструктуры и увеличение информированности целевых социальных групп; повышение престижа образования, науки и культуры, творческого и высококвалифицированного труда, активного участия в общественных организациях, социальной и

политической жизни региона; формирование новых жизненных стандартов; стимулирование усилий самих индивидов через модернизацию их образа жизни, изменение отношения к образованию (собственному и детей), к качеству досуга.

Учет разработанных рекомендаций может помочь решить проблему практического применения результатов исследования среднего класса, добиться социальной эффективности для Ульяновской области, а в дальнейшем – повысить показатели экономического развития данного региона. Полученные выводы значимы как для представленной в диссертационном исследовании Ульяновской области, так и для многих других регионов и для России в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день разработка проблемы идентификации среднего класса, несмотря на ее актуальность, далека от своего завершения.

Научная рефлексия по поводу идентификации среднего класса в современную эпоху непосредственно связана с разработкой близких по значению понятий (средние слои, «белые воротнички», «новый средний класс», «служебный класс», «класс знания» и т.п.). Научный поиск сопровождается активными дискуссиями о применимости самого термина «класс» для анализа современной социальной стратификации.

В современной российской социологии к числу очевидных проблем относится многообразие и неоднозначность подходов к определению и идентификации среднего класса у различных исследователей. При этом взгляды одних и тех же социологов в работах разных лет в силу сложности самого объекта исследования часто существенно варьируют.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX века в условиях социальной трансформации российского общества широко распространилась практика прямого перенесения западных моделей среднего класса на российскую почву, что не является обоснованным. Если в западных обществах, благодаря исторически сложившейся научной традиции и более высокому уровню социально-экономического развития, идентификация среднего класса так или иначе приводит к оценке его экономического капитала, то специфика исторического развития российского общества, начиная с ранних исторических эпох, предопределила собственное толкование среднего класса – прежде всего в терминах социокультурных ресурсов, и оценку преимущественно степени социальной ответственности данной группы, а не ее экономического положения.

Сложности идентификации среднего класса в современной России во многом усугубляются объективными явлениями, характерными для обществ переходного периода: незрелостью социальной структуры и значительными нарушениями баланса между такими показателями, как образование,

профессиональный статус, доход, самоидентификация. Кроме того, одной из причин сложившейся ситуации выступает низкая финансовая поддержка отечественной фундаментальной науки со стороны государства и, как следствие, фрагментарный и узко прикладной характер большинства исследований. Вышеизложенное приводит к подвижной конъюнктуре количественных оценок среднего класса – от 7 до 70% населения – что в итоге не позволяет сделать объективных научных выводов.

Настоящая диссертационная работа стала попыткой восполнить некоторые из указанных пробелов, сформулировать наиболее адекватный теоретико-методологический подход к идентификации среднего класса и уточнить ее критерии применительно для российского общества. Автор провел комплексный историко-социологический анализ подходов к определению и идентификации среднего класса и собственное эмпирическое исследование в конкретном регионе России (Ульяновской области).

В результате проведенного теоретического анализа было выявлено, что западноевропейская социальная наука, начиная с представителей французской исторической школы, демонстрирует устойчивое разграничение по крайней мере двух составов среднего класса. Представители первого из этих составов наделены ресурсами преимущественно материального порядка («буржуазия», «мелкая буржуазия», «предприниматели», «старый средний класс» и т.д.); второй состав среднего класса отличается сравнительно высокими показателями ресурсов социокультурного порядка («образованная буржуазия», интеллигенция, «белые воротнички», «служебный класс», «класс знания», «профессионалы», «новый средний класс» и т.п.).

В истории социологии автор выделил три крупных подхода к анализу социальной структуры общества:

1. стратификационный,
2. классовый,
3. синтетический.

1. Стратификационный подход опирается, в первую очередь, на

методологию М.Вебера и положения структурно-функционального анализа. Представители данного подхода идентифицируют средний класс как социальный слой (слои), выделяемый на основании его позиции в отношении статусов и функций. В иерархии статусов преимущественное значение для среднего класса имеют профессиональные и репутационные характеристики, в иерархии функций – социальная интеграция, контроль, стабилизация и воспроизводство. Средний класс – это, как правило, наиболее способные индивиды – высшая категория служащих и независимые предприниматели.

2. Классовый подход основан на методологии К.Маркса. В его рамках было закреплено различие между «новым» и «старым» средним классом. «Старый» средний класс включает, как правило, социальную прослойку мелкой буржуазии, а «новый» средний класс – менеджеров, «белых воротничков», специалистов-технократов, интеллигенцию, полуавтономных работников, в ряде теорий – и часть рабочего класса.

3. Синтетический подход, в наиболее выраженной форме представленный у П.Бурдьё, объединяет достижения классических теорий и включает новые методологические принципы. Средний класс в рамках данного подхода идентифицируется как подвижная и разнородная совокупность социальных агентов, приобретающая свою относительную автономность благодаря использованию, в первую очередь, культурного капитала и постоянному воспроизводству соответствующих социальных практик. Средний класс – это «класс знания», профессионалы, интеллигенция, а также «служебный класс».

В перечисленных подходах к идентификации среднего класса автором выявлен общий момент. В большинстве современных западных теорий в той или иной форме рассматривается решающее влияние интеллектуальных и культурных ресурсов индивидов на их социальное положение. В рамках стратификационного подхода – это указание на значимость квалификационных навыков для приобретения престижной профессии, в рамках классового подхода – на возрастающую в обществе роль управленцев и образованных

специалистов; в рамках синтетического подхода – на роль инкорпорированного культурного капитала при формировании позиций среднего класса.

В отношении рассмотренных интеллектуальных и социокультурных критериев идентификации среднего класса выявлена также преемственность между современными и более ранними идеями, разработанными в истории социологической мысли. Проведенный анализ позволил предположить, что на современном этапе общественного развития сущность среднего класса наиболее адекватно раскрывается на основании синтетического подхода.

Следует отметить, что в диссертации употребление самого термина «класс» по отношению к объекту исследования в строгом научном смысле не детерминируется марксистской традицией, а обуславливается его значением как наиболее крупной единицы анализа социальной структуры общества.

В диссертации было показано, что теоретико-методологические подходы к идентификации среднего класса, выделенные в западной социологии, нашли свое отражение и в соответствующих российских исследованиях, но в менее отчетливой форме. Автору удалось обобщить многообразие научных публикаций по данной теме, обосновать наиболее адекватный подход и выделить критерии идентификации среднего класса.

В работе было раскрыто, что идентификация среднего класса в социологических исследованиях традиционно проводится по следующим трем критериям: 1) материально-имущественное положение; 2) социально-профессиональный статус, 3) самоидентификация индивидов. С учетом выводов проведенного историко-социологического анализа автором был сформулирован дополнительный социокультурный критерий идентификации среднего класса, который предполагает высокую обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Согласно гипотезе автора, в эмпирических исследованиях среднего класса целесообразно использовать показатели, которые отражают обеспеченность индивидов данными ресурсами, такие как ценностные ориентации и характер потребностей в сфере образования и досуга.

В эмпирическом исследовании на примере Ульяновской области (N=510) автором была предпринята попытка апробировать выделенные критерии и оценить вероятность и масштабы формирования среднего класса, способного стать субъектом поступательного развития данного региона. В его качестве выступила выделенная автором социальная группа, составившая, согласно расчетам, 26-28% населения данного региона. Ее представители наделены большим объемом культурных, интеллектуальных и социальных ресурсов и меньшим объемом экономического капитала. Они ориентированы преимущественно на профессиональное и культурное развитие, придерживаются стратегии инвестирования в собственное образование и культурное развитие, имеют высокие запросы в этих областях. При этом доминирующим элементом жизненной стратегии этого среднего класса, объектом приложения его основных усилий остается семья.

Результаты эмпирического исследования подтвердили сделанные теоретические выводы и гипотезу о высокой эффективности применения социокультурного критерия при идентификации среднего класса. На наш взгляд, в условиях экономического кризиса, наблюдаемого в последние годы в России и мире, данные положения приобретают еще большую актуальность. Поэтому данная рекомендация может быть реализована в дальнейших исследованиях по идентификации российского среднего класса.

Таким образом, результаты исследования показали, что в рассматриваемом регионе имеется социальная база для формирования среднего класса, которая концентрируется в широких слоях населения. Однако его формирование и развитие требует целенаправленных усилий по созданию доступных условий для накопления индивидами социокультурного ресурса и его воплощения в адекватный объем экономического капитала. Так, органам государственного управления рекомендуется особое внимание уделить: а) повышению уровня оплаты труда на предприятиях, в бюджетной сфере (доведению доходов граждан до установленной границы покупательской способности); б) созданию условий доступности интеллектуальных и

культурных ресурсов для всех категорий граждан. Учреждениям, предлагающим услуги в сфере досуга необходимо: а) контролировать качество проводимых мероприятий; б) расширять спектр предлагаемых услуг, отдавая приоритет культурно и интеллектуально развивающим формам организации досуга; в) проводить более широкую коммуникационную политику, используя разнообразные средства для активизации и удовлетворения потребностей широких слоев населения в интеллектуальном, культурном, духовном саморазвитии.

Сделанные в настоящем диссертационном исследовании выводы могут стать основанием для проведения дальнейших теоретических и прикладных исследований среднего класса в России. Приоритетными направлениями могут стать исследования региональных особенностей стиля жизни, потребительской культуры и культуры здоровья среднего класса; его ценностных ориентаций, а также символов и знаков, привлекательных для данных групп; чувствительности среднего класса к стимулам интегрированных коммуникаций. В этом случае тенденции формирования среднего класса могут получить конкретное обеспечение в виде выработки различных социальных, маркетинговых и прочих мероприятий, способствующих развитию среднего класса в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аглиуллова А.Х.* «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. М.: МАКС Пресс, 2010. 104 с.
2. *Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р.* Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. 169 с.
3. Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы XX века / Под ред. А.И.Кравченко. М.: Akademia, 2001. 776 с.
4. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб.: РХГИ, 2000. 830 с.
5. *Анурин В.Ф.* Основы социологических знаний: Курс лекций по общей социологии. Н.Новгород: НКИ, 1998. 358 с.
6. *Анурин В.Ф.* Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. № 1. С.104-115.
7. *Анцыферова Л.А., Соснин В.А.* Идентификация // Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Г.В.Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. 939 с.
8. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / Пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. П.С.Гуревича. М.: Прогресс-политика, 1992. 608 с.
9. *Арутюнян Ю.В.* О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 29-40.
10. *Арутюнян Ю.В.* Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 187 с.
11. *Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этос среднего класса: нормативная модель и отечественные реалии: Научно-публицистическая монография / Под ред. Г.С.Батыгина и Н.Н.Карнаухова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2000. 272 с.
12. *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, классы. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. под. ред. О.Никифорова и П.Хицкого. М.: Логос, 2004. 285 с.

13. *Беленький В.Х.* Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 49-57.
14. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. / Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1999. 783 с.
15. *Беляева Л.А.* В поисках среднего класса // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 72-77.
16. *Беляева Л.А.* И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 3-13.
17. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001. 185 с.
18. *Беляева Л.А.* Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 56-64.
19. *Беляева Л.А.* Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 13-22.
20. *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М.: Астрель, 2007. 1179 с.
21. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. М.: Изд-во В.Шевчук, 2000. 544 с.
22. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Берлин: Обелиск, 1923. 268 с.
23. *Бобков В.Н.* Трудное выздоровление России // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 3.
24. *Богданов А.А.* Эмпириомонизм: Ст. по философии. В 3 кн. М.: С.Дороватовский и А.Чарушников, 1905-1906. Кн. III. 157 с.
25. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.

26. *Булгаков С.Н.* От марксизма к идеализму: сборник статей, 1896-1903. СПб.: Общественная польза, 1903. 347 с.
27. *Бурдьё П.* Начала / Пер. с фр. Н.А.Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 287 с.
28. *Бурдьё П.* Социология политики / Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
29. *Бурдьё П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
30. *Бухарин Н.И.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.: Госиздат, 1921. 384 с.
31. *Вебер М.* Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
32. *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; Предисл. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 802 с.
33. *Вебер М.* История хозяйства. Биржа и ее значение / Пер. с нем. / Под ред. И.Гревса; коммент. Н.Саркитова. М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. 432 с.
34. *Вебер М.* Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. Б.М.Скуратова. М.: Праксис, 2003. 424 с.
35. *Вебер М.* Сословие и классы / Пер. с нем. // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 4. С.141-148.
36. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Пер. с англ., вступ. ст. С.Г.Сорокиной; Общ. ред. В.В.Мотылевой. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
37. Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, М.О.Гершензона, А.С.Изгоева, Б.А.Кистяковского, П.Б.Струве, С.Л.Франка. М.: тип. В.М.Саблина, 1909. 209 с.
38. *Гидденс Э.* Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В.А.Ядов; общ. ред. Л.С.Гурьевой, Л.Н.Посилевича. М.: Едиториал-УРСС, 2005. 632 с.
39. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / Пер. с фр. М.: Территория будущего, 2007. 336 с.
40. *Голенкова З.Т.* Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // Социологические исследования. 1998. № 7. С. 44-53.

41. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В.* Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 12-17.
42. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В., Саровский Э.Г.* Социальная стратификация городского населения // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 91-102.
43. *Голофаст В.Б.* Социальная структура, иерархия и образованный средний класс // Региональная политика. 1992. № 1. С. 51-59.
44. *Горшков М.К.* Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 4-12.
45. *Гоулднер А.У.* Наступающий кризис западной социологии / Пер. с англ. / Вступ. ст. О.И.Иванова. СПб.: Наука, 2003. 574 с.
46. *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.* Западная социология. СПб.: Ольга, 1997. 371 с.
47. *Грушин Б.А.* Свободное время: Величина. Структура. Проблемы. Перспективы. М.: Правда, 1966. 48 с.
48. *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза», 1910. 516 с.
49. *Давыдова Н.М.: Тихонова Н.Е.* Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 29-41;
50. *Далин В.М.* Историки Франции XIX-XX веков. М.: Наука, 1981. 325 с.
51. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. Л.Ю.Пантиной. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 284 с.
52. *Дарендорф Р.* Тропы из утопии: работы по теории и истории социологи / Пер. с нем. Б.Скуратова и В.Близненкова. М.: Праксис, 2002. 534 с.
53. *Де Роберти Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб.: Алетейя, 2008. 496 с.

54. *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. М.: ИНФРА-М, 2000. Т. 1, 2.
55. *Дэвис К., Мур У.* Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып.1. М.: ИНП РАН, 1992. С. 160-177.
56. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологи / Пер. с фр. и предисловие А.Б.Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.
57. Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / Сост. и ред. В.В.Радаев. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 674 с.
58. *Заславская Т.И.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17-32.
59. *Заславская Т.И.* О социальных функциях миграции сельского населения в город // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции / Отв. ред. О.Н.Яницкий. М.: Советский фонд мира, 1970. 560 с.
60. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23.
61. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.
62. *Заславская Т.И.* Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №2. С. 3-10
63. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. 442 с.
64. *Ильин В.И.* Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1991. № 1. С. 96-116.
65. *Ильин В.И.* Теории социального неравенства в западной социологии. Хрестоматия. М.: 2000.

66. *Иноземцев В.Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования, 2000. № 6. С. 67-77.
67. К лучшему будущему. Сб. социально-философских произведений. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. 528 с.
68. *Казакова В.И.* Средний класс как феномен пограничья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2008. № 6. С. 333-342
69. *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб.: РХГА, 2008. 816 с.
70. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб.: Лимбах, 1996. 368 с.
71. *Каутский К.* Общественные классы и классовые интересы. Одесса: Изд-во А.Копельмана. 1906. 32 с.
72. *Ключевский В.О.* История сословий в России: Курс, читан. в Моск. ун-те в 1886 г. 2-е изд. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1914. 254 с.
73. *Ключевский В.О.* Соч. в 8 т. М.: ИПЛ, 1956. Т. 1. Ч. 1.
74. *Ковалевский М.М.* Н.К.Михайловский как социолог // Вестник Европы, 1913. № 4. С. 209.
75. *Ковалевский М.М.* Социология: в 2 т. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1910.
76. *Козер Л.* Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.Назаровой; Под общ. ред. Л. Г.Иониной. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
77. *Комаров М.С.* Социальная стратификация и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 7. С.62-72.
78. *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 162 с.
79. *Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.
80. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 430 с.
81. *Кравченко А.И.* Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М.: На Воробьевых, 1997. 206 с.

82. *Кугель С.А.* Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., 1963. 258 с.
83. *Куценко О.* Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе: попытки западной социологии. Харьков: Изд. центр Харьковского нац. ун-та им. В.Н.Каразина, 2000. 316 с.
84. *Левада Ю.* От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993 - 2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 576 с.
85. *Левада Ю.А.* «Средний человек»: фикция или реальность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 2. С. 7-12.
86. *Ленин В.И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд., в 55 т. М.: ИПЛ, 1967. Т. 1. 662 с.
87. *Ленин В.И.* Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд., в 55 т. М.: ИПЛ, 1970. Т. 39. 623 с.
88. *Ленин В.И.* X съезд РКП (б). 8-16 марта 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд., в 55 т. М.: ИПЛ, 1970. Т. 43. 561 с.
89. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд., в 55 т. М.: ИПЛ, 1973. Т. 23. 594 с.
90. *Локосов В.В.* Трансформация социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. М.: НОРМА-Инфра-М, 2010. 608 с.
91. *Льюис Дж.* Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера / Пер. с англ. под ред. А.Г.Здравомыслова. М.: Прогресс, 1981. 200 с.
92. *Маликов Н.С.* К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2.
93. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1955. Т. 3. 629 с.
94. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1956. Т. 4. 615 с.

95. *Маркс К.* Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1956. Т. 4. 615 с.
96. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1960. Т. 23. 907 с.
97. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Ч. 2 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1962. Т. 25. Ч. 2. 551 с.
98. *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. Ч. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1962. Т. 26. Ч. 1. 476 с.
99. *Мертон Р. К.* Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н.Егоровой, З.В.Кагановой и др. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.
100. *Минье Ф.* История французской революции с 1789 до 1814 г. / Пер.с фр. И.М. и К.И.Дебу. СПб.: журн. «Попул.-науч. б-ка», 1906. 550 с.
101. *Науменко Л.И.* Идентификация // Новейший социологический словарь / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2010 г. 1312 с.
102. *Наумова Н.Ф.* Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 3-14.
103. *Общая социология. Хрестоматия* / Сост. А.Г.Здравомыслов, Н.И.Лапин / Под общ. ред. Н.И.Лапина. М.: Высшая школа, 2006. 783 с.
104. *Овсянников А.А.* Типология потребительского поведения / А.А.Овсянников, И.И.Петтай, Н.М.Римашевская. М.: Наука, 1989. 237 с.
105. *Осипов Г.В.* Реформирование России: мифы и реальность. М.: Academia, 1994. 384 с.
106. *Осипова Е.В.* Миллс Ч.Р. // Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Г.В.Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. 939 с. С. 409.
107. *Осипова Н.Г.* Предмет социологии во Франции (Анализ современных социологических школ). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1997. 238 с.
108. *Паниотто В.И., Максименко В.С.* Количественные методы в социологических исследованиях. Киев: Наукова думка, 1982. 272 с.

109. *Паркин Ф.* Марксизм и классовая теория: буржуазная критика // Теории социального неравенства в западной социологии: Хрестоматия / Под ред. В.И.Ильина. М.: 2000. Режим доступа: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/Parkin.htm>.
110. *Полякова Н.Л.* XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004. 384 с.
111. Проблема классов в современной социологии (интервью с Эриком Райтом) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1995. № 6-7. С. 143-164.
112. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Власть и собственность // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 50-61.
113. *Райт Э.О.* Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84.
114. *Рахманов А.Б.* Теории классов и классовой борьбы К.Маркса и М.Вебера // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2003. №4. С. 66-100.
115. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. 668с.
116. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. М.: Росстат, 2007. 685с.
117. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. 990 с.
118. Реставрация во Франции // Большая Советская Энциклопедия: В 51 т. / Под ред. Б.А.Введенского. 2-е изд. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1955. Т. 36. 672 с. С. 412.
119. *Римашевская Н.М.* Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 55-65.
120. Родоначальники позитивизма: В 5 вып. / Пер. И.А.Шапиро; С предисл. М.М.Ковалевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1913. Вып. 4-5. 1913. 200 с.
121. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: Наука, 2004. 259 с.

122. Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М.Дробижева. М.: ИС РАН, 2006. 320 с.
123. Русский индивидуализм / Сб. работ русских философов XIX-XX веков. М.: Алгоритм: Эксмо, 2007. 288 с.
124. Руткевич М.Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 3-16.
125. Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 3-19.
126. Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 41-46.
127. Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова. М.: ИНИОН, 1995. 155 с.
128. Солнцев С.И. Общественные классы / Вступ. статья, сост. и коммент. В.С.Сычевой. М.: Астрель, 2008. 635 с.
129. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: ИПЛ, 1992. 543 с.
130. Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005. 588 с.
131. Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М.: Астрель, 2008. Т. 2. 1008 с.
132. Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М.: Летний сад, 2003. 366 с.
133. Социология в России / Под ред. В.А.Ядова, 2-е изд. М.: ИС РАН, 1998. 696 с.
134. Социология в России XIX – начала XX веков. История социологии. Социологическое образование. Тексты / Сост. Е.И.Кукушкина, Е.К.Прокудина; Под общ. ред. В.И.Добренькова. М.: Междунар. Ун-т Бизнеса и Управления, 1997. Вып. 1. 496 с.
135. Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1997. 672 с.

136. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. М.: Норма, 2005. 912 с.
137. *Спенсер Г.* Основания социологии: в 2 т. / Пер. с англ. СПб.: изд. И.И.Билибина, 1877. Т. 2. 845 с.
138. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии Под ред. Т.М.Малевой. М.: Гендальф, 2003. 506 с.
139. Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М.: ИЭППП, 1998. 214 с.
140. Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Е.М.Авраамова, Л.М.Григорьев, Т.П.Космарская и др. Под рук. Т.М.Малевой. Бюро экон. анализа. М., ТЕИС, 2000. 286 с.
141. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М.: ИС РАН, 2008. 320 с.
142. Средний класс в современном российском обществе / Под общ. ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой, А.Ю.Чепуренко. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП), 1999. 304 с.
143. *Сталин И.В.* Соч.: в 18 т. М.: Писатель, 1997. Т. 14. С. 119-147.
144. *Стариков Е.Н.* «Угрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знамя. 1990. № 10. С. 192-196.
145. *Стариков Е.Н.* Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5. С. 30-41.
146. *Стариков Е.Н.* Социальная структура переходного общества (опыт «инвентаризации») // Политические исследования. 1994. № 4. С.87-96.
147. *Стронин А.И.* Политика как наука. СПб.: тип. Ф.С.Сущинского, 1872. 530 с.
148. Судьбы русской интеллигенции. Материалы дискуссий. 1923-1925. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 222 с.

149. *Тихонова Н.Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 28-40.
150. *Тихонова Н.Е.* Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 13-22.
151. *Тихонова Н.Е.* Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.
152. *Тихонова Н.Е.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 319 с.
153. *Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 120-129.
154. *Томпсон Д.Л., Пристли Д.* Социология: Вводный курс / Пер. с англ. М.: «АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. 496 с.
155. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М.: ИС РАН, 1998. 481 с.
156. *Туган-Барановский М.И.* Современный социализм в своем историческом развитии. СПб.: Будущность, 1906. 206 с.
157. *Турен А.* Социальные движения, революция, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14. С. 32–43.
158. *Тьерри О.* История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с фр. Киев, Харьков: Ф.А.Иогансон, 1900. 505 с.
159. *Уорнер Л.* Социальный класс и социальная структура (Глава из книги: Уорнер Л. Янки-сити) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57.
160. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н.Зенкина. М.: Новое издание, 2007. 348 с.
161. *Хальбвакс М.* Социальные классы и морфология / Пер. с фр. под ред.

- А.Т.Бикбова. М.: Институт экспериментальной социологии – Алетейя, 2000. 509 с.
162. *Хахулина Л.А.* Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1999. № 2. С. 24-33.
163. Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И.Лапин. М.: ИФ АН, 1991. 152 с.
164. *Шкаратан О.И.* Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев. М.: ГУ ВШЭ (Тип. ГУ ВШЭ), 2005. 81 с.
165. *Шкаратан О.И.* Проблемы структуры рабочего класса СССР. М.: Мысль, 1970. 472 с.
166. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., в 50 т. М.: ИПЛ, 1955. Т. 2. 651 с.
167. *Южаков С.Н.* Социологические этюды. М.: Астрель, 2008. 1056 с.
168. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2007. 567 с.
169. *Ястребов Г.А.* Инвестиции в человеческий капитал (Эффект культурной преемственности vs эффект дохода) // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 70-77.
170. *Bradley H.* Jan Pakulski and Malcolm Waters, "The Death of Class". Book Reviews // Sociology. The Journal of BSA. 1999. Vol. 33. № 1. Pp. 49-75.
171. *Giddens A.* The Class Structure of the Advanced Societies. L.: Unwin Hyman, 1980. 366 p.
172. *Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C.* Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford : Clarendon Press, 1980. 310 p.
173. *Gouldner A.W.* The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y.: Oxford University Press, 1982. 128 p.
174. *Lash S., Urry J.* The End of Organized Capitalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 383 p.

175. *Mills C.W.* White Collar. The American Middle Classes. N.Y.: Oxford University Press, 1951. 378 p.
176. *Pakulski J., Waters M.* The Death of Class. L., Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 1996. 173 p.
177. *Parkin F.* Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1994. 1082 p. Pp. 141-154.
178. *Savage M., Barlow J., Dickens A., Fielding T.* Property, Bureaucracy and Culture: Middle Class Formation in Contemporary Britain. L.: Routledge, 1992. 266 p.
179. *Warde A., Tomlinson M.* Taste among the middle classes, 1968-1988 // Social change and the middle classes / Ed. by T.Butler, M.Savage. L.: UCL Press, 1995. 388 p. Pp. 241-256.
180. *Wright E.* Class Counts. Comparative Studies in Class Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 576 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Образец анкеты, примененной автором в эмпирическом исследовании среднего класса.

Ульяновский государственный технический университет
Кафедра «Политология, социология и связи с общественностью»

Анкета социологического опроса по теме:
«Социально-экономическое положение и культурные потребности
населения г. Ульяновска»

Составитель: Аглиуллова А.Х.,
выпускница каф. «Политология, социология и
связи с общественностью» УлГТУ,
аспирантка социологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова.
Контактный e-mail: alsuagliullova@rambler.ru

Ульяновск 2006–2008 гг.

Примите, пожалуйста, участие в исследовании, посвященном изучению уровня жизни и культурных потребностей населения г. Ульяновска. Ваше мнение очень важно для разработки социальной политики региона. Анонимность Ваших ответов гарантируется, результаты будут использованы в обобщенном виде после обработки на компьютере. Просим Вас быть откровенными: нет правильных или неправильных ответов, есть Ваше мнение, которое для нас очень важно.

Анкету заполнить несложно: прочитайте вопрос и все варианты ответов; обведите кружком те из них, которые соответствуют Вашему мнению, или напишите свой ответ (там, где это возможно).

Блок А. Самоидентификация и материальное положение семьи

A1. Сколько человек проживает вместе с Вами, имея общий бюджет?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

A2. Ваша семья состоит:

1. Только из взрослых людей трудоспособного возраста (18-60 лет)
2. Из родителей и детей дошкольного, школьного возраста
3. Сложная многопоколенная семья

A3. Ваша семья проживает в:

1. собственной квартире в обычном доме;
2. собственной квартире с улучшенной планировкой;
3. в служебной, арендуемой квартире;
4. в общежитии, малосемейной квартире.

A4. Назовите, пожалуйста, примерный среднемесячный доход Вашей семьи, учитывая все денежные поступления (средний из расчета последних 6 месяцев)?

_____ руб.

A5. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует уровень жизни Вашей семьи?

1. материальных затруднений не испытываем;
2. средств хватает для дорогих покупок, вложения в образование, здоровье и отдых членов семьи; но покупка квартиры недоступна;
3. денег хватает на повседневные расходы и в случае острой необходимости для лечения и укрепления здоровья;

4. денег хватает только на питание, отсутствуют свободные средства для улучшения условий существования;
5. денег не хватает даже на питание.

А6. При ухудшении здоровья куда Вы чаще всего обращаетесь?

1. медпункт, поликлиника предприятия (учебного заведения);
2. поликлиника по месту жительства;
3. частное медицинское учреждение;
4. специализированное медицинское учреждение;
5. знахари, представители нетрадиционной медицины;
6. никуда, обхожусь домашними средствами;
7. другое (что именно?) _____

А7. Если весь доход Вашей семьи принять за 100%, какова примерная структура ежемесячных расходов по основным статьям?

Виды расходов:	%
1. Обязательные платежи (квартплата, энергия, связь, транспорт);	
2. Покупка продуктов питания для семьи, питание в столовых (кафе, буфетах) в ходе рабочего дня;	
3. Покупка непродовольственных товаров, услуг (одежда, обувь, товары для дома, образование, медобслуживание);	
4. Досуг вне дома (развлечение, оздоровление, спорт, отдых, развитие интеллекта);	
5. Сбережения, накопления.	

А8-10. Отметьте, пожалуйста, наличие / отсутствие в Вашей семье видов имущества, обращая внимание на время приобретения предметов:

Вид имущества	А8 Имущества этого типа нет	А9 А10 Имущество этого типа есть	
		Не старше 7 лет	Старше 7 лет
Телевизор цветной	1	1	1
Холодильник	2	2	2
Видеокамера	3	3	3
Кухонный комбайн	4	4	4
Стиральная машина	5	5	5
Спортивные тренажеры	6	6	6
Видеоплеер	7	7	7
Музыкальный центр	8	8	8
Отечественный автомобиль	9	9	9
Автомобиль- иномарка	10	10	10
Цифровой фотоаппарат	11	11	11
Посудомоечная машина	12	12	12

Компьютер	13	13	13
Подключение к Интернету	14	14	14
Морозильная камера	15	15	15
Лодка, катер	16	16	16
Антенна спутникового телевидения	17	17	17
Гараж	18	18	18
Домашний кинотеатр	19	19	19
Кондиционер	20	20	20

A11. Отметьте, пожалуйста, на 9-балльной шкале, в какой степени Ваше положение зависит от Ваших индивидуальных усилий.

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9

От Вас ничего не зависит

От Вас зависит все

A12. Можете ли Вы сказать, что уверены в завтрашнем дне, с оптимизмом смотрите в будущее?

1. определенно да
2. пожалуй, да
3. пожалуй, нет
4. определенно нет
5. затрудняюсь ответить

A13. К какому слою общества Вы относите себя и свою семью?

1. Элита
2. Выше среднего
3. Средний
4. Ниже среднего
5. Низший слой

A14. Насколько Вы удовлетворены своим положением в обществе?

Удовлетворен	1
Скорее удовлетворен	2
Скорее не удовлетворен	3
Не удовлетворен	4
Затрудняюсь с ответом	5

A15. Ожидаете ли Вы улучшения материального положения Вашей семьи в ближайшие 2-3 года?

1. да 2. нет 3. трудно сказать

Блок Б. Практики и предпочтения респондентов в проведении свободного времени

B1. Планируете ли Вы заранее проведение своего свободного времени (не включая отпуск)?

1. да, заранее планирую проведение своего свободного времени и стараюсь следовать плану
2. в общих чертах представляю, чем буду заниматься в свободное время;
3. нет, чаще всего не планирую, всё решается спонтанно, в последний момент

Чем Вам обычно удается заниматься в свободное от работы и домашних дел время и чем бы Вы предпочли заниматься?

(ответ дать по каждому столбцу):

	Б2. Удается:	Б3. Предпочел бы:
Просмотр ТВ, видео, прослушивание радио, чтение газет и журналов	1	1
Общение с близкими, друзьями, родственниками	2	2
Получение информации из Интернета в основном для работы / учебы	3	3
Использование Интернета в основном для общения, развлечения	4	4
Чтение художественной, научно-популярной литературы	5	5
Самообразование (изучение языков, научной литературы, компьютерных программ и др.)	6	6
Занятия спортом, посещение бассейна, фитнес-клуба	7	7
Посещение театров, выставок, музеев	8	8
Участие в общественной /политической жизни	9	9
Религиозная практика	10	10
Посещение кинотеатров, развлекательных центров	11	11
«Шоппинг» (посещение торговых центров, супермаркетов и т.д.)	12	12
Посещение ресторанов, баров, кафе	13	13
Работа в саду, на огороде	14	14
Рукоделие, кулинария, создание уюта в доме	15	15
Творчество (стихи, музыка, живопись)	16	16
Коллекционирование, фотографирование, киносъемка	17	17
Активное участие в художественной самодеятельности	18	18
Туризм, активный отдых в парке, лесной зоне	19	19
Другое (что?) _____	20	20

Б4. В каких из перечисленных ниже видов общественной деятельности Вы принимали участие в течение последнего года?

1. в художественной самодеятельности;
2. спортивных мероприятиях;
3. общественных субботниках;
4. общественных акциях протеста (демонстрациях, митингах);
5. сборах подписей;
6. благотворительных акциях;
7. другое (что?);
8. ни в каких.

Как часто за последние 3 месяца с целью проведения свободного времени Вы посещали (ответ дать по каждой строке):

		Ни разу	1-2 раза за весь период	1 раз в месяц	2-3 раза в месяц	Каждую неделю
Б5	Театры, филармонии, концертные залы	1	2	3	4	5
Б6	Кинотеатры	1	2	3	4	5
Б7	Музеи, выставки	1	2	3	4	5
Б8	Кафе, рестораны	1	2	3	4	5
Б9	Библиотеки	1	2	3	4	5
Б10	Клубы, студии по интересам					
Б11	Развлекательные центры	1	2	3	4	5
Б12	Казино, игровые автоматы	1	2	3	4	5
Б13	Спорткомплекс, фитнес-клуб, стадион, бассейн, каток	1	2	3	4	5
Б14	Бани, сауны	1	2	3	4	5

Б15. С какой целью Вы обычно посещаете указанные объекты?
(кроме тех, кто на вопросы Б5-Б14 дал все ответы «ни разу»)

1. расслабиться, «отключиться»
после напряженного дня / недели;	7. получить конкретные навыки
2. пообщаться, завязать личные
отношения;	8. подчеркнуть/укрепить свой статус
3. укрепить / установить деловые
связи;	9. повысить свой культурный
уровень
4. укрепить свое здоровье,
физическую форму	10. заработать дополнительные
деньги
5. получить интересную, полезную
информацию	11. без всякой цели, просто провести
время
6. получить новые впечатления,
эмоции	12. другое что? _____

Б16. С кем Вы чаще проводите свой текущий досуг?

1. С коллегами по работе / учебе;
2. С друзьями, знакомыми;

3. С родственниками; членами семьи;
4. По-разному, как придется;
5. Ни с кем, чаще один.

Какую сумму Вы обычно затрачиваете на одно посещение:

Б17. Кафе, ресторана
_____ руб.

Б18. Культурно-досуговых учреждений
_____ руб.

Б19. Хотелось бы Вам чаще посещать культурно-досуговые учреждения (кино, театр, выставки, музеи, развлекательные центры, ночные клубы)?

1. Да

2. Нет ➔ Переход к блоку В

Б20. Почему вы посещаете учреждения культурного досуга не так часто, как хотелось бы?

1. Недостает свободного времени;
2. Не хватает денег;
3. Нет привычки посещать культурно-досуговые учреждения;
4. Не вижу смысла и пользы в посещении таких учреждений;
5. Не позволяет здоровье;
6. Нет компании;
7. Эти учреждения находятся далеко от места моего проживания;
8. Нет достаточной информации о мероприятиях;
9. Низкое качество культурно-массовых мероприятий;
10. Другое (что именно?) _____

Блок В. Ценности и смыслы жизни

В1. Оцените, пожалуйста, перечисленные в следующем списке цели и смыслы жизни – что они значат лично для Вас?

Проставьте ранг, начиная с 1-го – самого важного:

Цели и смыслы жизни	Ранг (от 1 до 14)
Любовь, хорошая семья	
Помощь окружающим	
Возможность заниматься интересным делом	
Надежные друзья; дружная команда / коллектив	
Руководящая должность	
Воспитание себя, личностный рост	
Престиж, положение в обществе	
Материальный достаток	
Культурное развитие	
Хорошие возможности для отдыха	
Хорошие возможности для занятий спортом, укрепления здоровья	
Поддержание традиций семьи, ближайшего круга	
Вера в Бога, религиозная практика	
Другое	

В2. Представьте, что Вам в личное пользование досталась крупная сумма денег (выиграли лотерею, получили наследство) в размере 500 тыс.руб.

На что бы Вы потратили эти деньги?

Выберите не более 3-х вариантов ответов:

1. обновление гардероба
2. приобретение новой мебели, бытовой техники, ремонт жилья
3. вложение в банк / страхование
4. приобретение автомобиля / недвижимости;
5. повышение собственной квалификации, получение дополнительного образования, стажировка
6. вложение в образование детей
7. приобретение технических новинок (IT, электроника и пр.);
8. оздоровительный отдых; косметологические / медицинские услуги;
9. долевое участие в коммерческом предприятии; вложение в собственное дело
10. реализация творческих проектов; издание собственной книги
11. путешествия
12. помощь детскому дому, общественной организации;
13. культурный отдых – посещение известных театров, выставок, концертов;
14. другое (что?) _____

Оцените, пожалуйста, темы из следующего списка по степени Вашего личного интереса.

Тема	Высокий интерес	Средний интерес	Низкий интерес
В3. История отечественного, зарубежного кино	1	2	3
В4. Современное киноискусство	1	2	3
В5. Популярная музыка	1	2	3
В6. Классическая музыка	1	2	3
В7. Театральное искусство	1	2	3
В8. История России и других стран	1	2	3
В9. Проблемы внутренней и внешней политики	1	2	3
В10. Классическая литература (отечественная и зарубежная)	1	2	3
В11. Современная литература (отечественная и зарубежная)	1	2	3
В12. Развитие IT-технологий, программных продуктов	1	2	3
В13. Состояние знаний и опыта в профессиональной сфере	1	2	3
В14. Роль религии в обществе	1	2	3
В15. Мода, дизайн	1	2	3
В16. Другое (что?) _____	1	2	3

Блок Г. Социально-демографические характеристики

Г1. Пол: 1. муж. 2. жен.

Г2. Ваш возраст: _____ (количество полных лет)

Г3. Ваше образование:

1. неполное среднее, среднее
2. средне-специальное
3. высшее (в т.ч. неоконченное)

Г4. Род Вашей деятельности:

1. Рабочий, служащий без образования
2. Специалист ИТР, служащий с образованием
3. Ведущий специалист
4. Руководитель высшего / среднего звена
5. Предприниматель (мелкий, средний бизнес)
6. Студент

- 7. Пенсионер
- 8. Временно не работающий, домохозяйин(-ка)

Г5. Укажите сферу Вашей деятельности:

- 1. промышленность
- 2. строительство, транспорт
- 3. связь, информационные и компьютерные технологии
- 4. торговля, общественное питание, бытовое обслуживание
- 5. жилищно-коммунальное хозяйство
- 6. наука, образование
- 7. здравоохранение
- 8. культура, искусство, журналистика, реклама
- 9. государственное управление, юриспруденция
- 10. армия, милиция, охранные структуры
- 11. другая (какая?) _____

Г6. Тип предприятия:

- 1. государственное, муниципальное предприятие
- 2. акционерное, частное предприятие
- 3. представительство иностранной фирмы
- 4. общественная, политическая организация
- 5. другой тип

Благодарим за участие в опросе!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1

Критерии идентификации «идеального среднего класса», выделенного на основании стратификационного подхода (программа отбора признаков в контексте разработанной анкеты):

Соответствующий вопрос анкеты:	Отбираемый ответ / номер ответа:
A3	$> 0 < 3$
A4	$\geq 12314 \leq 30785$ (в 2006 г.) $\geq 19512 \leq 48780$ (в 2008 г.)
A5	$> 0 < 3$
A6	$= 3$ или 4
A7.2	≤ 30
A7.5	≥ 10
A9	$= 1$ и 2 и $(3$ или 4 или 6 или 7 или 8 или $15)$ и 5 и $(9$ или $10)$ и 11 и 13 и 14 и $(12$ или 17 или 19 или $20)$ и $(16$ или $18)$ Отбор обоснован примерной потребительской стоимостью видов имущества и степенью их распространенности по всему массиву ответов респондентов
A11	≥ 5
A12	$> 0 < 3$
A13	≤ 3
A14	$> 0 < 3$
A15	$= 1$
B17	≥ 455 (в 2006 г.) ≥ 693 (в 2008 г.) Отбор обоснован средней суммой по всему массиву ответов респондентов (соответственно по годам)
B18	≥ 301 (в 2006 г.) ≥ 498 (в 2008 г.) Обоснование – аналогично B17
Г3	$= 2$ или 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.2

Основные социально-демографические характеристики основного массива респондентов и «идеального среднего класса»

	2006 г.		2008 г.	
	Весь массив, в %	«Идеальный средний класс», в %	Весь массив, в %	«Идеальный средний класс», в %
Пол:				
муж.	47	55	48	61
жен.	53	45	52	39
Возраст:				
20-29	31	17	34	18
30-39	27	38	25	48
40-49	24	36	21	32
50-60	18	9	20	2
Род деятельности:				
рабочий, служащий без образования	12	0	18	0
специалист ИТР, служащий с образован.	32	21	33	14
руководитель среднего или высшего звена	21	24	9	36
бизнесмен, предприниматель	13	34	9	33
студент, учащийся	18	19	21	11
пенсионер	2	1	2	3
врем. не работающий, домохозяйин(-ка)	2	1	4	3

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.3.

Рейтинг ценностей по всему массиву респондентов и по «идеальному среднему классу»

	Весь массив, 2006 г., в %	«Идеальный средний класс» (2006)	Весь массив, 2008 г., в %	«Идеальный средний класс» (2008)
Любовь, хорошая семья	1	1	1	1
Помощь окружающим	8	9	10	5
Возможность заниматься интересным делом	2	3	4	4
Надежные друзья; дружная команда /коллектив	4	13	3	12
Руководящая должность	3	8	6	11
Воспитание себя, личностный рост	7	6	5	3
Престиж, положение в обществе	6	10	12	13
Материальный достаток	3	2	2	2
Культурное развитие	9	12	7	9
Хорошие возможности для отдыха	12	11	8	10
Хорошие возможности для спорта, укрепления здоровья	11	5	11	8
Поддержание традиций семьи, ближайшего круга	10	4	2	7
Вера в Бога, религиозная практика	13	7	13	6
Другое	14	14	14	14

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.1

Критерии идентификации среднего класса, выделенного на основании синтетического подхода (программа отбора признаков в контексте разработанной анкеты):

Соответствующий вопрос анкеты:	Отбираемый ответ / номер ответа:
A3	$> 0 < 4$
A4	$\geq 5060 \leq 15180$ (в 2006 г.) $\geq 8148 \leq 24444$ (в 2008 г.)
A5	$> 0 < 4$
A6	< 5
A9	= 1 и 2 и 5 и (9 или 10 и/или 18) и 13 и 14 Отбор обоснован примерной потребительской стоимостью видов имущества и степенью их распространенности по всему массиву ответов респондентов
A11	≥ 5
A13	$> 1 < 5$
A14	$> 0 < 4$
Г3	= 2 или 3
Признаки дополнительного социокультурного критерия:	
Б3	= 6 и/или 8 и/или 9 и/или 16 Отбор обоснован принадлежностью данных форм досуга к развивающей группе
Б19	=1
В2	=5 и/или 6 и/или 10 или 13 Обоснование отбора – аналогично Б3

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.2

Социально-демографические характеристики основного массива респондентов и среднего класса, выделенного без учета социокультурного критерия:

	2006 г.		2008 г.	
	Весь массив, в %	Средний класс», в %	Весь массив, в %	Средний класс», в %
Пол:				
муж.	47	49	48	53
жен.	53	51	52	47
Возраст:				
20-29	31	39	34	40
30-39	27	28	25	23
40-49	24	22	21	28
50-60	18	11	20	9
Род деятельности:				
рабочий, служащий без образования	12	16	18	17
специалист ИТР, служащий с образован.	32	30	33	29
руководитель среднего или высшего звена	21	16	9	13
бизнесмен, предприниматель	13	10	9	12
студент, учащийся	18	24	21	20
пенсионер	2	1	2	3
врем. не работающий, домохозяйин(-ка)	2	3	4	7

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.3.

Основные социально-демографические характеристики основного массива респондентов и среднего класса, выделенного с учетом социокультурного критерия:

	2006 г.		2008 г.	
	Весь массив, в %	Средний класс, в %	Весь массив, в %	Средний класс, в %
Пол:				
муж.	47	31	48	28
жен.	53	69	52	72
Возраст:				
20-29	31	51	34	59
30-39	27	8	25	6
40-49	24	36	21	32
50-60	18	5	20	3
Род деятельности:				
рабочий, служащий без образования	12	4	18	7
специалист ИТР, служащий с образован.	32	41	33	28
руководитель среднего или высшего звена	21	15	9	16
бизнесмен, предприниматель	13	7	9	9
студент, учащийся	18	31	21	37
пенсионер	2	1	2	0
врем. не работающий домохозяйин(-ка)	2	1	4	3

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.4.

Рейтинг ценностей по всему массиву респондентов и по среднему классу, выделенному с учетом социокультурного критерия:

	Весь массив, 2006 г.	Средний класс (2006)	Весь массив, 2008 г.	Средний класс (2008)
Любовь, хорошая семья	1	1	1	1
Помощь окружающим	8	5	10	7
Возможность заниматься интересным делом	2	2	4	2
Надежные друзья; дружная команда / коллектив	4	4	3	5
Руководящая должность	3	5	6	6
Воспитание себя, личностный рост	7	7	5	8
Престиж, положение в обществе	6	10	12	12
Материальный достаток	3	3	2	4
Культурное развитие	9	4	7	3
Хорошие возможности для отдыха	12	9	8	11
Хорошие возможности для спорта, укрепления здоровья	11	11	11	10
Поддержание традиций семьи, ближайшего круга	10	8	2	9
Вера в Бога, религиозная практика	13	13	13	13
Другое	14	14	14	14